

Т.Б. КУЗНЕЦОВА

РУССКАЯ
диалектология

2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и молодежной политики
Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Т.Б. Кузнецова

РУССКАЯ диалектология

•

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Ставрополь, 2017

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2
К 89

Рецензенты: **Борисова Т.Г.**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»;
Сороченко Е.Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Кузнецова, Т.Б.
К 89 Русская диалектология : учебно-методическое пособие [Текст] / Т.Б. Кузнецова. — Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2017. — 160 с.

ISBN 978-5-6040510-0-9

В учебно-методическом пособии описываются существенные характеристики русской диалектологии, рассматриваются различные аспекты фонетики, лексикологии, словообразования, морфологии, синтаксиса русских говоров, особое внимание в пособии обращено на специфику функционирования территориальных говоров. Значительное место в пособии занимают методические рекомендации по изучению дисциплины, которые включают материалы для подготовки к занятиям, практические задания, вопросы для самостоятельной работы студентов, терминологический минимум.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профили «Русский язык» и «Литература». Может быть использовано при проведении занятий в школах. Представляет интерес для читателей, интересующихся вопросами филологии.

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Тема 1.	ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ»	
1.1.	Диалекты в их отношении к национальному языку	8
1.2.	История изучения русской диалектологии	11
1.3.	Предмет и задачи курса	13
1.4.	Понятие «диалект». Социальные и территориальные диалекты	14
1.5.	Дифференциация диалектов	16
Тема 2.	ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ	
2.1.	Зарождение и развитие лингвистической географии в России	20
2.2.	Диалектологические карты, атласы и их характеристика	24
2.3.	Понятие «изоглосса». Типы изоглосс	25
Тема 3.	ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	
3.1.	Критерии разграничения русских говоров	32
3.2.	Основные отличия двух классификаций говоров	33
3.3.	Основные территориальные величины говоров	34
3.4.	Говоры Ставропольского края	37
Тема 4.	ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ	
4.1.	Ударный вокализм.	55
4.2.	Безударный вокализм: оканье, аканье	57
4.3.	Ёканье, иканье, яканье	60
Тема 5.	ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ	
5.1.	Глухие и звонкие заднеязычные фонемы	65
5.2.	Твердые и мягкие заднеязычные фонемы	66
5.3.	Губные щелевые согласные в/ф	68
5.4.	Боковые согласные л — л'	69
5.5.	Аффрикаты. Гипотеза происхождения цоканья	71

5.6.	Щелевые согласные на месте аффрикат (шока- нье, соканье)	73
5.7.	Основные фонетические изменения в современ- ных диалектах под влиянием литературного языка	73
Тема 6.	ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКИХ НАРОД- НЫХ ГОВОРОВ	
6.1.	Словарный состав говоров русского языка: про- исхождение, сфера употребления, тематические группы.	78
6.2.	Разновидности диалектизмов	79
6.3.	Омонимия в говорах	80
6.4.	Синонимия и антонимия в говорах	81
6.5.	Диалектная фразеология	82
6.6.	Диалектная лексикография	83
Тема 7.	СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ	
7.1.	Задачи диалектного словообразования.	92
7.2.	Причины, затрудняющие описание словообразо- вательного строя русских говоров	92
7.3.	Продуктивные способы образования диалектных слов	93
Тема 8.	МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУС- СКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ	
8.1.	Имя существительное	100
8.2.	Имя прилагательное	107
8.3.	Местоимение	110
8.4.	Имя числительное.	112
8.5.	Глагол.	113
Тема 9.	СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ	
9.1.	Основные диалектные различия в способах пост- роения словосочетания в русских говорах	121
9.2.	Диалектные различия в организации простого предложения	123
9.3.	Диалектные различия в области синтаксиса слож- ного предложения	124
9.4.	Своеобразие использования союзов и союзных слов	124
	САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ.	129
	ПРИЛОЖЕНИЕ.	160

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская диалектология, наряду с курсами старославянского языка и истории языка, входит в цикл историко-лингвистических дисциплин. Сведения об основных этапах развития диалектного языка, характеристика его фонетико-грамматических особенностей позволяют показать взаимодействие территориальных диалектов и литературного языка, проследить тенденции развития говоров и языка в целом, представить национальный русский язык как единую систему, компоненты которой обладают общими закономерностями.

Знание особенностей русских народных говоров имеет большое теоретическое и практическое значение для современного учителя. Изучение русских говоров позволит будущему педагогу лучше понять причины возникновения в речи учащихся ошибок, связанных с диалектным влиянием, и будет способствовать эффективной работе над их устранением.

Основная **цель курса** — познакомить студентов с основными особенностями современных русских народных говоров в их территориальном варьировании, а также дать представление об особенностях функционирования территориальных говоров.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- дать студентам представление об основных этапах развития и современном состоянии русских говоров и национального языка в целом;
- показать тесную связь и взаимодействие диалектов с

- другими разновидностями национального языка — литературным языком, просторечием;
- сформировать знания об особенностях диалектного языка (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических);
- дать характеристику основных принципов, положенных в основу диалектного членения русского языка;
- выработать умения и навыки лингвистического анализа диалектного текста;
- познакомить с основными методами сбора и описания диалектного материала.

Студенты после изучения данной дисциплины должны **иметь представление** об основных этапах развития и современном состоянии русских говоров и национального языка в целом.

Студенты **должны знать:**

- особенности взаимодействия территориальных диалектов и литературного языка;
- положение русских говоров в составе русского национального языка;
- диалектные особенности в области фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса, отличающие русские говоры от литературного языка и друг от друга;
- существующие классификации русских народных говоров, основные принципы, положенные в основу этих классификаций;
- фонетико-грамматические особенности русских говоров, распространенных на территории Ставропольского края.

Практические занятия по русской диалектологии направлены на выработку умений и навыков грамотного филологического анализа фактов диалектного языка. Предполагается выполнение следующих видов работ: 1) чтение и лингвистический анализ диалектных текстов; 2) выполнение практических заданий по диалектной лексикологии, фразеологии, фонетике, морфологии и синтаксису.

По завершении изучения курса студент **должен уметь:**

- находить диалектизмы в тексте и определить их тип (собственно лексический, лексико-словообразовательный, лексико-фонематический, лексико-семантический диалектизм);
- характеризовать отличия территориальных диалектов от других разновидностей национального языка;

- определять тип ударного вокализма в говорах, давать характеристику гласных;
- определять тип предударного вокализма после твердых и мягких согласных в говоре;
- определять качество и состав согласных фонем в говоре (заднеязычные согласные, аффрикаты, шипящие и др.);
- выявлять и характеризовать примеры ассимиляции согласных по звонкости/ глухости, твердости / мягкости;
- транскрибировать произношение диалектных слов;
- указывать и объяснять фонетические признаки севернорусского, южнорусского наречий или переходных среднерусских говоров;
- характеризовать своеобразие грамматических категорий имени существительного;
- определять тип склонения существительных в диалектах, указывать отличия от падежной системы современного русского языка;
- указывать и объяснять случаи совпадения падежных форм;
- анализировать существительные, прилагательные, местоимения, числительные и глаголы в говорах;
- определять диалектные различия в структуре глагола;
- указывать и объяснять явления древнерусской глагольной системы, сохранившиеся в русских говорах;
- объяснять особенности склонения местоимений, прилагательных и числительных в говорах;
- объяснять наличие большого числа вариативных флексий в говорах;
- определять особенности организации словосочетаний в говорах;
- определять способы выражения предиката в говорах;
- выявлять и объяснять синтаксические особенности в организации простого и сложного предложений.
- иметь представление об обособенностях говоров Ствиропольского края.

ПЛАН

1. Диалекты в их отношении к национальному языку.
2. История изучения русской диалектологии.
3. Предмет и задачи курса.
4. Понятие «диалект». Социальные и территориальные диалекты.
5. Дифференциация диалектов.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

1.1. Диалекты в их отношении к национальному языку

Общеизвестно, что за пределами литературного языка существуют и другие разновидности русского языка, употребление которых ограничено определенной социальной средой (профессиональные языки, жаргон) или определенной территорией (народные говоры). Первые называются социальными диалектами, а вторые — территориальными диалектами (или просто диалектами), а также говорами.

Национальный язык — социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной.

Литературный язык — основная, наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации.

Под **диалектом** имеется в виду разновидность языка, являющаяся орудием общения более или менее ограниченного коллектива, представители которого находятся в непосредственном взаимообщении, и потому характеризующаяся относительным единством языковой системы.

Диалект всегда представляет собою часть целого, т.е. входит в состав более обширного языкового образования, и потому всегда противопоставлен другому диалекту. Поэтому в своем конкретном значении термин «диалект» всегда употребляется с определением (например, древние восточнославянские диалекты или диалекты французского языка).

Происхождение диалектов связано с большей или меньшей разобщенностью их носителей в прошлом. Диалекты обособляются или, наоборот, объединяются в зависимости от того, существует ли общение между соответствующими коллективами, насколько оно интенсивно или как долго оно продолжалось.

С точки зрения этого (социолингвистического) противопоставления литературный язык является одной из форм национального языка и может быть понят по-разному, в зависимости от его отношения к другим формам национального языка.

Литературный язык может быть противопоставлен диалектам по четырем основным признакам: а) по закреплённости в письменности; б) по подчиненности специально разработанным и кодифицированным языковым нормам; в) по охвату территории; г) по сферам и функциям общественного использования. В отличие от литературного языка диалекты существуют только в устной форме, мало варьируются стилистически и обслуживают сравнительно узкую сферу бытового общения, главным образом сельского населения.

Диалекты также противопоставлены всем разновидностям национального языка. Диалекты имеют ряд отличий от литературного языка:

- а) диалекты всегда ограничены территориальными, социальными рамками, а литературный язык не имеет территориальных ограничений, это государственный язык;
- б) диалекты древнее современного литературного языка, сложившегося на основе народной речи и длительное время существовавшего под ее влиянием. На диалектной основе сформировались многие языки мира: современный английский литературный язык сложился на базе лондонского наречия; болгарский литературный язык — восточноболгарского наречия; украинский литературный язык — на основе полтавско-киевского диалекта и т.д.;
- в) литературный язык представлен в устной и письменной форме, диалекты же существуют только в устной форме, причем употребляются главным образом в речи сельских жителей;
- г) литературный язык является нормированным, нормы отражены в словарях, а в диалектном языке нормы имеют «стихийный» характер, определяются традицией, отсутствует их кодификация;
- д) литературный язык характеризуется богатством стилей, а диалекты отличаются меньшей стилистической дифференцированностью.

Мы говорили о том, что литературный язык — это высшая форма национального языка, т.к. он служит средством выражения всех знаний человечества о природе и обществе и, следовательно, может употребляться во всех речевых сферах: в повседневном обиходе, в государственных и общественных учреждениях, школах, науке, прессе, художественной литературе, театре, кино, радио, телевидении. Нормы литературного языка являются образцовыми, единственно правильными и, следовательно, общеобязательными для всех образованных людей.

Диалектом (от греч. *lektos* — разговор, наречие, говор) в широком смысле называется разновидность (вариант) национального языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте.

Диалект — это устный вариант языка, на котором разговаривают люди, проживающие на общей территории, связанные друг с другом общей культурой, традициями, обычаями.

Не следует смешивать диалект с **просторечием (городское просторечие)** — устная речь лиц, недостаточно овладевших литературным языком), которое совпадает с диалектом в том, что существует в устной форме и не подчиняется литературной норме. Однако просторечие не имеет территориальных ограничений и имеет более широкое распространение. Существует также понятие **полудиалекта** — местные разновидности просторечия, имеющие свои фонетические и грамматические особенности, свойственные представителям разных регионов (например, жители Волгограда в своей бытовой речи отличаются от жителей Ростова-на-Дону или Ставрополя особенностями произношения, ударения, словообразования, употребления слов и синтаксических конструкций). Традиционно считается, что **диалект** — это речь сельских жителей, а **просторечие** — сниженная городская речь, отступающая от литературной нормы.

Все славянские языки, в том числе и русский язык, восходят к одному и тому же источнику — общеславянскому языку, который в первые века нашей эры был общим и более или менее единым для всех славянских племен. В связи с общественным развитием славян в эпоху великого переселения народов в VI–VII вв. н. э. общеславянский язык распался, и на его основе сложились три подгруппы славянских языков: **восточная** (русский, украинский, белорусский), **южная** (болгарский, сербо-хорватский, словенский, македонский), **западная** (польский, чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкий языки).

С VI века начинает свое самостоятельное существование восточнославянский, или древнерусский, язык. Он был общим языком древнерусской народности, которая начала складываться с VI века и в основном сложилась к X веку.

В силу исторических обстоятельств (феодалная разобщенность древнерусских земель, междоусобные войны, татаро-монгольское нашествие) древнерусская народность постепенно распалась; вместе с ней распался и древнерусский язык. С XIV века вместо одной древнерусской народности возникают три восточнославянские народности: русская, украинская и белорусская, а распавшийся древнерусский язык дает начало образованию трех восточнославянских языков: русского, украинского и белорусского. Поскольку русский, украинский и белорусский языки возникли из единого общевосточнославянского языка долгое время по традиции в названии всех трех языков входило определение «русский»: *великорусский* (от великий ‘большой’ — по численности населения), *малорусский* (теперь называется украинским, от Украина ‘окраина’), *белорусский* (от белая земля ‘свободная от поборов’ — имеются в виду татарские сборщики дани).

Формирование языка русской народности началось в Ростово-Суздальском княжестве на основе ростово-суздальского диалекта и продолжалось в Московском государстве на основе московского говора, в котором объединились северорусские и южнорусские языковые элементы.

Таким образом, с XIV века начинается самостоятельное существование русского языка как языка русской народности. К концу XIV века — периоду феодальной раздробленности — относится окончательное разделение наречий, хотя отражение местных говоров встречается в древнерусских памятниках уже с XI века.

Примерно с XVII века начинается становление русской нации. С появлением русской нации возникает и русский национальный язык, который представляет собой дальнейшее развитие языка русской народности в новых общественных условиях.

1.2. История изучения русской диалектологии

Начало изучения русской диалектологии можно отнести к XIX в., когда появились первые описания разрозненных диалектных явлений, отличающих говоры от нормативного литературного языка. В середине XIX в. в русском обществе пробуждается широкий интерес к жизни народа, его быту, верованиям, обычаям, фольклору. Меняется и отношение к диалектам, которые еще в первой половине XIX в. рассматривались многими учеными-языковедами как «искажение», «порча» литературного языка. Во второй половине XIX в. среди широкой общественности складывается уважительное отношение к народной речи. Огромную роль в этом сыграл «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, впервые вышедший в 1863–1866 гг. и с тех пор многократно переиздававшийся. Среди 200 тысяч слов этого словаря около 80 тысяч диалектные, собранные лексикографом по всей России.

В рекомендациях лингвистов и педагогов содержались указания и на то, что в школе необходимо изучать русский язык во всех его разновидностях (К.Д. Ушинский, А.А. Шахматов).

С конца XIX века началось систематическое собирание материалов по русской диалектологии. Большой вклад внес в эту работу А.А. Шахматов, составивший программы для систематического собирания и научного анализа наречий русского языка. К началу XX века Д.Н. Ушаковым, Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым была составлена первая диалектологическая карта русского языка (1915 г.). В 1935 г. началась большая работа по составлению «Диалектологического атласа русских народных говоров». Была проделана огромная работа по сбору диалектного материала, к которой привлекались преподаватели и студенты вузов, работавшие по единой программе, состоящей из 294 вопросов.

В 1945 году была опубликована «Программа собирания сведений для «Диалектологического атласа русского языка»». По этой программе было собрано большое количество материалов, по которым была создана классификация говоров русского языка, опубликованная в 1965 году. Учеными-диалектологами отмечаются следующие недостатки данной классификации: чрезмерная дробность классификации, выделение тех архаических особенностей народной речи, которые в данный исторический момент являются лишь вторичными и несущественными для диалектной системы признаками, затрудняющими изучение говоров; «привязанность» диалектных зон к административному делению территории, что, как показывает практика, в действительности редко совпадает. В этом плане рекомендуется опираться при описании диалектного членения русского языка на классификацию 1915 года как более полную и отражающую истинные диалектные признаки, включая и такие сложные образования, как переходные говоры.

Но затем это отношение к народной диалектной речи резко меняется. Связано это было с изменением отношения к крестьянству — основному носителю диалектов. Социальные преобразования в деревне 1920–1970-х гг. были направлены на уничтожение крестьянства как класса, на превращение крестьян в сельскохозяйственных рабочих. Массовая коллективизация крестьян и уничтожение самых рачительных хозяйев под лозунгом борьбы с кулачеством в 1920 — 1930-е гг., грабительская политика, приводившая к массовому обнищанию и вымиранию от голода целых деревень, заставляла крестьян, особенно молодежь, любой ценой переселяться в город.

В результате этих социальных преобразований говоры многих деревень перестали существовать вместе с самими деревнями. Крестьяне, переехавшие в города и перевезенные из разных мест в одно, утрачивают истинные языковые черты, а дети, воспитываемые в городах и районных центрах, больше подвержены влиянию литературного языка. Нарушается естественная языковая связь поколений.

Постепенно и диалекты русского языка объявлялись пережитком прошлого, отклонением от литературного языка, его извращением. Диалектизм в речи носителей литературного языка объявлялась беспощадная война.

О русском языке говорят как об одном из самых богатых языков мира. Богатство языка — это в первую очередь богатство его синонимами, возможность один и тот же смысл передать разными способами. Диалекты и предоставляют такую возможность.

Однако не следует думать, что работа, проделанная в 1965 году, завершилась и в этом плане более ничего не делается. На самом деле работа по сбору, описанию и классификации диалектных особенностей ведется постоянно. Ежегодно издаются различные сборники, посвященные систематизации тех или иных диалектных явлений. Очень много внимания описанию диалектных особенностей конкретной местности уделяется в педагогических институтах России. Издаются и постоянно пополняются областные и краевые диалектные словари (например, Архангельский областной словарь, Словарь говоров Соликамского района Пермской области, Словарь вологодских говоров, Словарь брянских говоров, Словарь говоров Волжско-Свияжского междуречья под редакцией М.Ф. Моисеенко и под.) Издаются даже словари отдельных населенных пунктов (например, Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области).

1.3. Предмет и задачи курса

Диалектология (гр. *dialektos* + *logos* — наука о диалектах) — лингвистическая дисциплина, которая изучает территориальные диалекты (говоры) конкретного языка; мы будем рассматривать особенности русских диалектов на территории исконного пребывания русских в Восточной Европе (коренные, «материнские» говоры), а также происхождение, распространение и функционирование диалектов в наше время.

Предметом описательной диалектологии (синхрония) является язык и отдельные частные системы, а также отдельные диалектные различия в их синхронном (определенном, конкретном) состоянии.

Предметом исторической диалектологии (диахрония) является история языка в его диалектных разновидностях, т.е. диалектный язык в его историческом развитии.

Задачи русской диалектологии:

- 1) описание диалектного членения современного русского языка;
- 2) выявления всех форм конструкции, особенностей произношения и словоупотребления, которыми современные говоры отличаются друг от друга и от литературного языка;

- 3) установление относительной их ценности в общем развитии русского языка в связи с изменяющимися условиями социальной жизни людей, которые издревле пользовались этими диалектами;
- 4) осознание структурного, семантического и стилистического богатства русского языка;
- 5) прослеживание влияния народной речи на становление и развитие литературного языка;
- 6) понимание условий и причин неизбежности и необходимости последовательного изменения русского языка.

Особенности, характеризующие диалекты, могут относиться к любым сторонам языка: фонетике, морфологии, синтаксису, лексике. Задачей курса также состоит в том, чтобы осветить все эти особенности.

1.4. Понятие «диалект». Социальные и территориальные диалекты

В диалектологии используется терминология, знание которой необходимо при изучении и работе с конкретным языковым материалом. Приведем основные термины.

Русская диалектология — лингвистическая дисциплина, которая рассматривает особенности русских диалектов.

Ареал (от лат. *area* — площадь, пространство) — область распространения на определенной территории различных диалектных явлений, передаваемых на диалектологических картах путем отграничения линиями разного цвета и рисунка, окраской, штриховкой и др.

Наречие — самая крупная единица диалектного членения. Выделяются *севернорусское* и *южнорусское* наречия русского языка, находящиеся в оппозиции по своим фонетическим и грамматическим признакам.

Говор — элемент диалектного членения, мельчайшая единица диалекта, однородного по особенностям речи, имеющая общую территорию распространения и обладающая некоторыми специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры.

Группа говоров — более крупная единица диалектного членения. Чем больше такая группа по территории распространения говоров, тем больше признаков, выделяющих ее из числа всех остальных. Группы говоров выделяются в пределах наречий и среднерусских говоров на основе комплекса местных явлений.

Диалект — разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом; диалект не имеет сво-

ей письменной нормы. **Диалект** употребляется как в значении говора, так и в значении наречия. Некоторые ученые употребляют термин «диалект» в более узком значении, понимая под ним некоторую совокупность говоров, характеризующихся общими чертами, но меньшую, чем наречие. Такое употребление термина «диалект» не является общепринятым. Обычно для разновидности языка большей, чем говор и меньшей, чем наречие, употребляют термины **поднаречие, группы говоров**. **Диалектом** называют разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом; диалект не имеет своей письменной нормы. В связи со сложностью диалектного членения языка в научной литературе наряду с термином «диалект» употребляются термины «наречие» и «говор». Наречие — это противопоставленное диалектное объединение, представленное в русском языке оппозицией: севернорусское наречие — южнорусское наречие. Между ними проходит промежуточная полоса, которая называется «среднерусские говоры». Термины «говор» и «диалект» могут употребляться как синонимы, однако чаще всего под говором подразумевается конкретная речь определенного языкового коллектива, например, говор деревни Деулино, старожильческие говоры бассейна реки Оби. Говоры, имеющие общие признаки и противопоставленные остальной диалектной территории, объединяются в группы говоров.

Диалектизмы — характерные для каких-либо территориальных диалектов слова, словоформы, синтаксические обороты, фонетические, акцентологические варианты, включенные в литературную речь и воспринимаемые как отступления от литературной нормы.

Диалектная зона — вспомогательная единица диалектного членения, выделяется по наличию на определенной территории достаточного количества однородных диалектных явлений. Поскольку территориальные наречия и говоры распространены на определенной территории, для обозначения совокупности говоров, занимающих эту территорию, точнее, для обозначения территории распространения определенных диалектных черт употребляют термин «*диалектная зона*».

Изогlossa (от греч. *ίσοσ*, — равный, одинаковый — язык, речь) — линия на диалектологической карте, показывающая границы территориального распространения того или иного языкового явления (например, граница оканья и аканья и т.п.).

Лингвистическая география — метод, который заключается в систематизированном собирании различительных явлений диалектной речи с последующим их описанием и составлением карт отдельных говоров русского языка.

1.5. Дифференциация диалектов

Различают диалекты территориальные и социальные. **Под территориальными диалектами, наречиями и говорами** понимают разновидности данного языка на определенной части территории, занятой этим языком, характеризующиеся, помимо черт, свойственных всему языку в целом, также некоторыми своими специфическими чертами, например, северное и южное наречия. Территориальные диалекты ограничены территориально и функционально, существуют только в устной форме, их нормы не являются строгими.

Под социальными диалектами, или говорами, понимается речь, свойственная представителям определенных социальных групп населения — общественных и профессиональных (язык гончаров, охотников, спортсменов, школьников). Для социальных диалектов разграничение понятий наречия, говора не установлено. Различные социальные диалекты могут быть представлены на одной территории. В отличие от территориальных социальные диалекты дифференцированы главным образом в области лексики, семантики, фразеологии; по своему фонетическому и грамматическому строю они почти не отличаются от системы литературного языка (арго, жаргоны). Социальные диалекты изучаются социолингвистикой.

Просторечие, совпадая с диалектом по наличию одной только устной формы бытования и по отступлениям от литературной нормы, отличается от диалекта более широким распространением (не имеет территориальных границ по основным своим признакам) и стилистической функцией: просторечные формы как раз и порождают «сниженный» вариант городской разговорной речи, тогда как «чистый» диалект — это «нормальная» сельского населения.

Без диалектологии не может обойтись и история литературного языка, так как литературный язык возник на основе определенного диалекта и в дальнейшем продолжал испытывать в той или иной степени диалектное влияние.

К диалектологии приходится обращаться и литературоведам, т.к. элементы диалектной речи используются многими писателями для создания речевой характеристики героев, подчеркивания их социального статуса.

Язык — это социальное явление, и как всякое социальное явление он связан с историей народа. Это в полной мере относится и к диалектам, поэтому диалектология связана с такими историческими дисциплинами, как археология и этнография.

Изучение диалектологии имеет в наши дни и практическое значение:

- знания по диалектологии нужны учителю-словеснику для целенаправленной работы с диалектными ошибками в речи учащихся;

- для понимания произведений художественной литературы, включающей диалектизмы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое общенародный русский язык?
2. Что такое литературный язык?
3. Какие пласты общенационального языка находятся за пределами литературного языка?
4. Что такое просторечие?
5. Что такое территориальные диалекты?
6. Чем просторечие отличается от диалектов?
7. Назовите аспекты изучения диалектного языка.
8. Назовите основные единицы, которые изучает диалектология.
9. Какая связь существует между литературным языком и диалектами?
10. Как диалектология связывается с другими науками?
11. Какова практическая значимость изучения диалектологии?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Русская диалектология — лингвистическая дисциплина, которая рассматривает особенности русских диалектов.

Ареал (от лат. *area* — площадь, пространство) — область распространения на определенной территории различных диалектных явлений, передаваемых на диалектологических картах путем отграничения линиями разного цвета и рисунка, окраской, штриховкой и др.

Наречие — самая крупная единица диалектного членения. Выделяются *севернорусское* и *южнорусское* наречия русского языка, находящиеся в оппозиции по своим фонетическим и грамматическим признакам.

Говор — элемент диалектного членения, мельчайшая единица диалекта, однородного по особенностям речи, имеющая общую территорию распространения и обладающая некоторыми специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры.

Группа говоров — более крупная единица диалектного членения. Чем больше такая группа по территории распространения говоров, тем больше признаков, выделяющих ее из числа всех остальных. Группы говоров выделяются в пределах наречий и среднерусских говоров на основе комплекса местных явлений.

Диалект — разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом; диалект не имеет своей письменной нормы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005.
2. Русская диалектология / под ред. Н.А. Мещерского. М., 1972.
3. Русская диалектология / под ред. В.В. Колесова. М., 1990.
4. Трубинский В.И. Русская диалектология. Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб., 2004.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Выпишите из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словаря русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова значение приводимых ниже слов и данные об их территориальном распространении. Установите, каковы различия в принципах отбора слов для этих словарей и чем отличается строение словарных статей:

- дежа, корогодить;
- жито, балакать.

Задание 2. Приведенные слова еще в 30-е годы XX в. были диалектными. Какие из них стали вполне литературными? Что способствовало их вхождению в литературную лексику?

Омёт (сложенная большой кучей солома), пажить (пастбище), ток (расчищенная площадка для молотбы), кулёк (мешочек, пакет), окрейка (свиная или телячья (грудинка), каравай (большой круглый хлеб), кумачовый (кумачный, красного цвета), околица (окольная дорога), сполохи (северное сияние), кизяк (спрессованный навоз, употребляемый как топливо), кубанка (меховая шапка кубанских казаков), коврижка (род пряника), старица (старое, высохшее русло реки), сыта (вода, подслащенная медом).

Задание 3. Прочитайте стихотворение С. Есенина «В хате». Какие слова вам не известны? Определите лексическое значение этих слов, пользуясь словарем.

В ХАТЕ

Пахнет рыхлыми драченами,
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.
Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.
Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.
Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.
А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

Задание 4. Многие слова литературного языка имеют диалектное происхождение. Используя «Этимологический словарь» Н.М. Шанского, определите, какие диалектные слова послужили основой для образования приведенных ниже слов, объясните, почему произошло опрощение структуры ранее производных и членимых слов.

Папоротник, печаль, ожерелье, ласка, ресница, неряха, копна, лыжи.

Тема 2.**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ****ПЛАН**

1. Зарождение и развитие лингвистической географии в России.
2. Диалектологические карты, атласы и их характеристика.
3. Понятие «изоглосса». Типы изоглосс.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ**2.1. Зарождение и развитие лингвистической географии в России**

Лингвогеография — это особая отрасль диалектологии. Наука о закономерностях в территориальном распространении языковых явлений.

Лингвистическая география — относительно новая наука. Она возникла в Европе в конце XIX в. Немецкий ученый Г. Венкер и французский лингвист Ж. Жильерон стали инициаторами специального лингвистического обследования территории с целью последующего представления собранного диалектного материала на географических картах. С именами этих ученых связаны первые достижения лингвогеографии. Им принадлежат формулировки её основных понятий.

Классификация русских говоров разрабатывалась постепенно, в связи с их научным изучением, и потому отражала разные этапы развития этих говоров.

В первой половине XIX в. уже ясны были основные различия между севернорусскими и южнорусскими говорами, но господствовало и убеждение сформулированное, в частности, В.И. Далем: «Речь наша всюду одинакова; уклонения от нее так ничтожны, что многими и не замечаются». «Замечать» их стали в связи с развитием научного языкознания, и в 1852 г. Даль уже писал, что «разделение великорусского языка только на два наречия недостаточно», и вообще, что «одного только словаря областных наречий мало: нам нужны общие правила, как и чем одно наречие отличается от другого, чем говор разнится от говора».

Изучение народной речи посредством лингвогеографии было вызвано развитием исторического языкознания. Спецификой диалекто-

логической дисциплины является пространственное определение имеющих в языке структурно-типологических разновидностей. В диалектологии русского языка первостепенной целью диалектного членения всегда было представление модели национального языка в его территориально-структурных разновидностях, спроецированных на географическую карту.

Лингвистическая география появилась в середине XIX века в странах, где диалектология успела сделать значительные успехи, где диалектологи сумели накопить достаточный фактический материал. Первые же опыты в области лингвистической географии показали, насколько перспективен новый метод изучения языка. Лингвогеография дала ученым новые факты, заставила по-новому оценить многие уже устоявшиеся к тому времени понятия, в частности предстояло по-новому оценить многие уже устоявшиеся к тому времени понятия, в частности предстояло по-новому решать вопросы сущности диалекта, о характере взаимоотношений между говорами.

Идея лингвистической географии в русском языкознании была сформулирована уже в середине XIX в. работах академика Измаила Ивановича Срезневского, который писал: «Первой принадлежностью лингвистической географии должна быть... карта языков, наречий и говоров, карта, на которой место границ политических, религиозных и всяких других занимают границы лингвистического разнообразия народов». Эта идея смогла частично осуществиться в начале XX в. В 1901 г. был организован кружок по изучению истории и диалектологии русского языка, начавший подготовительную работу к составлению диалектологической карты русского языка. В 1903 г. была создана Московская диалектологическая комиссия (МДК), руководителем которой стал Фёдор Евгеньевич Корш, а подлинным вдохновителем — Алексей Александрович Шахматов. Создание в 1914 г. первой карты русских говоров — «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе», в которой были намечены границы говоров восточнославянских языков, а в качестве приложения к ней — «Очерк русской диалектологии», подготовленный Николаем Николаевичем Дурново, Николаем Николаевичем Соколовым и Дмитрием Николаевичем Ушаковым стало выдающимся научным событием своего времени и имело как практическое, так и теоретическое значение. Этой картой утверждалось наличие в современном языке диалектов как местных разновидностей национального языка. Тем самым создатели карты опровергали распространенное в то время мнение о том, что в языке реальны только изоглоссы отдельных диалектных явлений и нет целостных территорий языковых общностей. В 1915 г. работа была опубликована. В карту входила вся территория русского языка, а также украинский и белорусский языки в соответствии со взглядами того времени также были представлены на карте в виде наречий русского языка.

Главное внимание было уделено наибольшим лингвотерриториальным величинам — наречиям. Наречия русского языка — северновеликорусское (с-в-р) и южновеликорусское (ю-в-р) — выделялось изоглоссами четырех попарно противопоставленных вариантов явлений, один член которых был диалектным, а другой совпадал с русским литературным языком. Явления эти для с-в-р и ю-в-р следующие: оканье — аканье, [ɣ] — [y], [t] — [tʰ] в окончании 3-го лица ед. и мн. ч. глаголов, [a] — [e] в окончании род. и вин. п. местоимений.

Таким образом, ю-в-р выделялось сочетанием изоглосс диалектных членов: наличием [y], [tʰ], [e], а с-в-р наречие — только одним — оканьем, так как соответственные члены остальных явлений совпадали с литературным языком. Такое членение русских говоров отрывало акающие московские говоры от окающих владими́ро-поволжских, которые в прошлом имели одну и ту же основу, принадлежат к ростово-суздальскому диалекту. Одновременно с этим затемнялось лингвистическое значение наречий. Они стали считаться исконными данностями языка, в то время как сами наречия — исторические образования лингвистического плана — возникали в результате взаимодействия диалектов в условиях образования русского государства и русского языка во главе с великим Московским княжеством при главенстве в нем ростово-суздальского диалекта.

Границы наречий в «Опыте...» определены и описаны очень точно, так как проведены по одной черте: в с-в-р наречии по оканью; в ю-в-р наречии по щелевому [y]. Между с-в-р и ю-в-р наречиями находились акающие среднерусские говоры, которые считались «переходными», имеющими северновеликорусскую основу и южновеликорусское наслоение.

Однако при всем положительном значении «Опыта», карта МДК, построенная с учетом распространения всего нескольких, по преимуществу фонетических, черт, страдала схематизмом. Связанная с этим условность выделения на ней диалектных подразделений с самого начала вызвала критическое отношение А.И. Соболевского и ряда других ученых, считавших необходимым уточнение ее данных на основе картографирования множества отдельных языковых явлений. Тем самым утверждалась мысль создания диалектологического атласа русского языка.

Появление новых материалов, полученных в результате проведенного во второй половине XX в. изучения говоров методом лингвистической географии, становится важнейшей предпосылкой нового обращения к классификации русских говоров. Материалы и карты этого атласа явились основой и источником диалектологической карты русского языка 1964 г.

Подготовительные работы по созданию диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) начали вестись со второй половины 30-х гг. в Ленинградском Отделении АН СССР.

В 1925 г. членом МДК был избран Р.И. Аванесов, впоследствии профессор Московского университета, член-корреспондент АН России. Именно Р.И. Аванесов становится руководителем и вдохновителем грандиозной работы по сбору сведений о русских говорах для современного атласа, по составлению, изданию карт и по их синхронной (относящейся к настоящему времени) и диахронной (исторической) интерпретации. В 1945 г. вышла «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», во вступительных и методических статьях которой отразились теоретические взгляды Р.И. Аванесова. В конце 40-х гг. по этой программе началась колоссальная работа по обследованию русских говоров на огромной территории, от северной Архангельской области до южных областей, спускающихся к Дону, от западных областей вокруг Новгорода, Пскова, Смоленска до восточных берегов Волги. Было обследовано в 40-60-е гг. около 5 тыс. населенных пунктов. Коллеги и непосредственные ученики Р.И. Аванесова возглавили многочисленные экспедиции. Университеты и пединституты многих городов нашей Родины включились в эту работу. Руководил всей этой грандиозной работой сектор диалектологии Института русского языка АН России во главе с Р.И. Аванесовым. Участники экспедиции в каждом населенном пункте вели наблюдение над живой, непринужденной речью населения. Велась по возможности точная запись небольших отрезков речи в специально разработанной фонетической транскрипции. На основе своих записей группа участников экспедиции здесь же, не покидая деревни, составляла ответы на вопросы программы, а их было около 300. Здесь же составлялись комментарии. Собранный материал затем готовился к картографированию сотрудниками диалектологического сектора и ими же картографировался. Составлено несколько томов карт по отдельным областям картографируемой территории. Один из томов — «Говоры центральных областей к востоку от Москвы» — издан в 1957 г., остальные находятся в Архиве АН России. Закончены три тома сводного атласа под общей редакцией Р.И. Аванесова и С. В. Бромлей. По материалам атласа подготовлены крупные монографии о диалектном членении русского языка (авторы В.Г. Орлова и К. Ф. Захарова), об образовании севернорусского наречия и среднерусских говоров — «Вопросы теории лингвистической географии», многие новые учебные пособия для студентов филологических факультетов. Самоотверженный труд коллектива диалектологов под руководством Р.И. Аванесова, как показывают рецензии на опубликованные карты, книги, статьи, оказывает влияние на практику лингвогеографического изучения языков народов России и ряда зарубежных стран.

Анализ карт «Диалектологического атласа...» позволил обнаружить лингвотерриториальный ландшафт русского диалектного языка благодаря тому, что соответственные междиалектные члены каждого

явления показаны в нем отдельно, аналитически согласно их уровню. Это давало возможность представить характер распространения разноразличных фактов языка и соотнести их территории между собой. Оказалось, что лишь меньшинство диалектных явлений имеют одиночный, индивидуальный и рассеянный, островной тип территориального распространения. Большинство диалектных явлений имеют повторяющиеся ареалы распространения, которые накладываются друг на друга, пересекаются или взаимно исключаются, создавая сложное переплетение пучков изоглоссов.

Этот ареальный тип территориального распространения диалектных явлений и послужил основой для группировки говоров русского языка. При этом для создания карты диалектного членения был применен дифференциальный принцип отбора материала.

В настоящее время существует две карты диалектного членения русского языка с временным промежутком в 50 лет.

2.2. Диалектологические карты, атласы и их характеристика.

1. Карта 1914 г. дает линейный характер диалектного членения. При этом вся сложность диалектного языка выражена выделением двух больших лингво-территориальных величин — наречий и переходных между ними среднерусских говоров. Традиционная классификация (1914 г.) основывалась на учете какого-либо одного диалектного различия.

Новая классификация, использовавшая методы лингвистической географии, опирается на пучки изоглоссов фонетических, грамматических и лексических явлений.

2. Классификация 1914 г. является более полной, т.к. охватывает территории северных районов России, построена на основе исконных для диалекта признаков. Северное наречие делится на группы в зависимости от произношения ударного звука на месте древнего Ъ, группы говоров южного наречия — в зависимости от типа яканья.

Авторы новой классификации ограничивают ареал исследуемых говоров, рассматривая лишь те, которые относятся к раннему формированию, т.е. образовались в период до XV в. Говоры более позднего заселения не вошли в классификацию 1964 г. (поморские говоры, говоры Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Нижнего Придонья и Северного Кавказа). Новая карта диалектного членения охватывает русские говоры только на территории исконного поселения восточных славян, где первоначально сформировались диалекты и рус-

ский национальный язык. В основном эта территория представлена на картах «Диалектологического атласа русского языка».

Учеными-диалектологами отмечаются следующие недостатки классификации 1964: чрезмерная дробность классификации, выделение тех архаических особенностей народной речи, которые в данный исторический момент являются лишь вторичными и несущественными для диалектной системы признаками, затрудняющими изучение говоров, «привязанность» диалектных зон к административному делению территории, что, как показывает практика, в действительности редко совпадает. В этом плане рекомендуется опираться при описании диалектного членения русского языка на классификацию 1914 года как более полную и отражающую истинные диалектные признаки, включая и такие сложные образования, как переходные говоры.

Однако другие исследователи говорят о том, что анализ карт «Диалектологического атласа...» позволил обнаружить лингво-территориальный ландшафт русского диалектного языка благодаря тому, что соответственные междиалектные члены каждого явления показаны в нем отдельно, аналитически согласно их уровню. Это давало возможность представить характер распространения разноуровневых фактов языка и соотнести их территории между собой. Оказалось, что лишь меньшинство диалектных явлений имеют одиночный, индивидуальный и рассеянный, островной тип территориального распространения. Большинство диалектных явлений имеют повторяющиеся ареалы распространения, которые накладываются друг на друга, пересекаются или взаимно исключаются, создавая сложное переплетение пучков изоглосс. Этот ареальный тип территориального распространения диалектных явлений и послужил основой для группировки говоров русского языка. При этом для создания карты диалектного членения был применен дифференциальный принцип отбора материала.

2.3. Понятие «изоглосса». Типы изоглосс.

Основным понятием лингвогеографии является *изоглосса*. *Изоглоссой* называют линию на карте, которая ограничивает территорию распространения отдельного языкового явления или члена междиалектного соответствия. Изоглоссы разных языковых явлений могут иметь на карте самую различную конфигурацию, они могут пересекать друг друга в разных направлениях, отражая конечный результат исторического развития языка на данной территории. Однако, не совпадая полностью, отдельные группы изоглосс часто проходят близко друг к другу, образуя своеобразные «пучки». Пучок изоглосс сигнализирует о том, что здесь проходит диалектная граница. Между «пучками» изоглосс выделяются территориальные массивы, характеризующиеся языковым единством по явлениям данного «пучка», то есть диалекты. Чем больше явлений входит в пучок изоглосс, тем бо-

лее значительны по своей иерархии единицы диалектного членения, которые он разграничивает. Выделяющиеся такими пучками крупные массивы в свою очередь пересекаются определенными пучками изоглосс, выделяя в них более мелкие единицы диалектного членения — группы говоров. С понятием «изоглосса» тесно связано понятие «лингвистический ареал». *Лингвистический ареал* — это территория, ограниченная изоглоссой, на которой распространено данное языковое явление. Совокупность типических ареалов, представленных на картах диалектологического атласа, называют лингвистическим ландшафтом данного языка.

Сопоставительное изучение изоглосс различных языковых явлений дает ценные сведения для ретроспективного изучения их истории, выявления структурных взаимосвязей, установления относительной хронологии их развития. Эти данные в совокупности дают богатейший материал для исторической диалектологии, для восстановления истории строя народно-разговорного языка в его территориальных разновидностях.

Таким образом, лингвогеографические данные играют большую роль для получения информации о характерных особенностях структуры диалектов в процессе исторического изучения языка. Они дают возможность ответить на вопрос, где, как и в какой последовательности появились те или иные языковые варианты. Лингвистическая география открывает также и новые возможности изучения истории формирования литературного языка.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое лингвогеография?
2. Кто стоит у истоков лингвогеографии?
3. Когда началось изучение диалектных данных в России?
4. Какая работа была проделана Московской диалектологической комиссией?
5. Что такое диалектологический атлас?
6. Что такое изоглосса?
7. Что такое «пучок» изоглосс?
8. Что такое лингвистический ареал?
9. Что такое лингвистический ландшафт языка?
10. Чем отличается отечественная лингвогеография от европейской?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Лингвистическая география — это особая отрасль диалектологии. Наука о закономерностях в территориальном распространении языковых явлений.

Диалектная зона — вспомогательная единица диалектного членения, выделяется по наличию на определенной территории достаточного количества однородных диалектных явлений. Поскольку территориальные наречия и говоры распространены на определенной территории, для обозначения совокупности говором, занимающих эту территорию, точнее, для обозначения территории распространения определенных диалектных черт употребляют термин «**диалектная зона**».

Изоглосса (от греч. *іоос*, — равный, одинаковый и *у'кас&co*. — язык, речь) — линия на диалектологической карте, показывающая границы территориального распространения того или иного языкового явления (например, граница оканья и аканья и т.п.).

Лингвистический ареал — это территория, ограниченная изоглоссой, на которой распространено данное языковое явление. Совокупность типических ареалов, представленных на картах диалектологического атласа, называют лингвистическим ландшафтом данного языка.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии. М.-Л., 1966.
2. Бромлей С.В. Русский диалектологический атлас как источник изучения русского языка //Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.
3. Русская диалектология /Под ред. Л.Л.Касаткина. М., 2005.
4. Русская диалектология /Под ред. Н.А.Мещерского. М., 1972.
5. Русская диалектология /Под ред. В.В.Колесова. М., 1990.
6. Трубинский В.И. Русская диалектология. Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб., 2004.
7. Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии. М., 1968.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Прочитайте текст, перескажите его содержание. Какие слова вызвали затруднения? Найдите их значение в словаре В.И. Даля.

Мужик и барска собака

Ад' ин муж' ыкш' ол үб' ар'ину на дв' ор. Ауб' ар'ина-ть саб' ачк'а нь ак' ошк'и с'ид' ела. У н' их фс' ауд' а т' ак — саб' ач'к'и нь ак' ошк'ъх с'ид' ат'. Муж' ык праш' ол и н'и пьклан' илс'и й' ей. Т' ол'к'и праш' ол он' ү к' омнаты, а йау' о б' ар'ин на дв' ор к саб' е зав' ет'. Он

в'ышгъл. А т'ам 'уш д'в'е скам'ейк'и стай'ат'. В'от. Пълаж'ыл'и йав'онъ скам'ейк'у-та и в'ыпгъръл'и. За т'о штъ саб'ач'к'и, уасп'оцкай н'и пгьклан'илс'и. А п'ос'л'и-г'и б'ар'ин

уъвар'ит': "Н'а таб'е ч'арку в'отк'и". А муж'ык д'умаи: "Лак'ай йай'е с'ам, ан'ч'ихр'ист".

с. Казино Воронежской области

Задание 2. Прочитайте пословицы и поговорки. Определите, какие из них диалектные и почему? К какому говору вы их отнесете?

У страха глаза что плоски, а не видят ни крошки.

И нашими и вашими за рупь спляшем.

При царе Митрохе, когда людей было трохи.

Где-то лес рубят, а к нам щепуи летят.

Було б сказано. А забыть можно.

Много языком робыть — без гроша в кармане быть.

Языком брэхать — нэ цепом махать.

Сначала сбрешет, а потом затылок чешет.

Дурной язык без привязи — как бешеный пес на воле.

Задание 3. Прочитайте фрагмент текста М. Шолохова «Нахаленок». Выпишите диалектизмы, охарактеризуйте, к какому говору они принадлежат и почему.

Снится Мишке, будто дед срезал в саду здоровенную вишневую хворостину, идет к нему, хворостиной машет, а сам строго так говорит:

— А ну, иди сюда, Михайло Фомич, я те полохану по тем местам, откель ноги растут!..

— За что, дедуня? — спрашивает Мишка.

— А за то, что ты в курятнике из гнезда чубатой курицы все яйца покрал и на каруселю отнес, прокатал!..

— Дедуня, я нынешний год не катался на каруселях! — в страхе кричит Мишка.

Но дед степенно разгладил бороду да как топнет ногой:

— Ложись, постреленыш, и спущай портки!..

Вскрикнул Мишка и проснулся. Сердце бьется, словно в самом деле хворостины отпробовал. Чутьочку открыл левый глаз — в хате светло. Утренняя зорька теплится за окошком. Приподнял Мишка голову, слышит в сенцах голоса: мамка визжит, лопочет что-то, смехом захлебывается, дед кашляет, а чей-то чужой голос: «Бу-бу-бу».

Протер Мишка глаза и видит: дверь открылась, хлопнула, дед в горницу бежит, подпрыгивает, очки на носу у него болтаются. Мишка сначала подумал, что поп с певчими пришел (на пасху когда приходил

он, дед так же суетился), да следом за дедом прет в горницу чужой большущий солдат в черной шинели и в шапке с лентами, но без козырька, а мамка на шее у него висит, воет.

Посреди хаты стряхнул чужой человек мамку с шеи да как гаркнет:

— А где мое потомство?

Мишка струхнул, под одеяло забрался.

— Минюшка, сыночек, что ж ты спишь? Батянька твой со службы пришел! — кричит мамка.

Не успел Мишка глазом моргнуть, как солдат сграбастал его, подкинул под потолок, а потом прижал к груди и ну рыжими усами не на шутку колоть губы, щеки, глаза. Усы в чем-то мокром, соленом. Мишка вырываться, да не тут-то было.

— Вон у меня какой большевик вырос!.. Скоро батьку перерастет!.. Го-го-го!.. — кричит батянька и знай себе пестует Мишку — то на ладонь посадит, вертит, то опять до самой потолочной перекладки подкидывает.

Терпел, терпел Мишка, а потом брови сдвинул по-дедовски, строгость на себя напустил и за отцовы усы ухватился:

— Пусти, батянька!

— Ан вот не пущу!

— Пусти! Я уже большой, а ты меня как детенка нянчишь!..

Посадил отец Мишку к себе на колено, спрашивает, улыбаясь:

— Сколько же тебе лет, пистолет?

— Восьмой идет, — поглядывая исподлюбья, буркнул Мишка.

— А помнишь, сынушка, как в позапрошлом годе я тебе пароходы делал? Помнишь, как мы в пруду их пущали?

— Помню!.. — крикнул Мишка и несмело обхватил руками батянькину шею.

Тут и вовсе пошло развеселье: посадил отец Мишку верхом к себе на шею, за ноги держит и по горнице кругом, кругом, а потом как взбрыкнет, как заржет по-лошадиному, у Мишки от восторга аж дух занялся. Мать за рукав его тянет, орет:

— Иди на двор, играйся!.. Иди, говорят тебе! — И отца просит: — Пусти его, Фома Акимыч! Пусти, пожалуйста!.. Не даст он и поглядеть на тебя, сокола ясного. Два года не видались, а ты с ним занимаешься!

Ссадил Мишку отец на пол и говорит:

— Беги, с ребятами играйся, опосля придешь, я тебе гостинцев дам.

Притворил Мишка за собой дверь, сначала думал послушать в сенцах, о чем будет разговор в хате, но потом вспомнил: никто еще из ребят не знает, что пришел батянька, — и через двор, по огороду, топча картофельные лунки, пыхнул к пруду.

Выкупался Мишка в воночей, застоявшейся воде, обвалился в песке, нырнул в последний раз и, чикиля на одной ноге, натянул шта-

нишки. Совсем было собрался идти домой, но тут подошел к нему Витька — попов сынок.

— Не уходи, Мишка! Давай искупаемся и пойдем к нам играть. Тебе мамочка разрешила приходить к нам.

Мишка левой рукой поддернул сползающие штанишки, поправил на плече помочь и нехотя сказал:

— Я с тобой не хочу играть. У тебя из ушей воняет дюже!..

Витька ехидно прищурил левый глаз, сказал, стаскивая с костлявых плеч вязаную рубашечку:

— Это от золотухи, а ты — мужик, и тебя мать под забором родила!..

— А ты видал?

— Я слышал, как наша кухарка рассказывала мамочке.

Мишка разгреб ногой песок и глянул на Витьку сверху вниз:

— Брешет твоя мамочка! Зато мой батянька на войне воевал, а твой — кровожад и чужие пироги трескает!..

— Нахаленок!..- кривя губы, крикнул попович.

Мишка схватил обточенный водой камешек-голыш, но попович сдержал слезы и очень ласково улыбнулся:

— Ты не дерись, Миша, не сердись! Хочешь, я тебе отдам свой кинжал, какой из железа сделал?

Мишкины глаза блеснули радостью, отшвырнул в сторону голыш, но, вспомнив про отца, сказал гордо:

— Мне батянька лучшей твоего с войны принес!

— Вре-ошь? — недоверчиво протянул Витька.

— Сам врешь!.. Раз говорю — принес, значит — принес!.. И заправское ружье...

— Подумаешь, какой ты стал богатый! — завистливо усмехнулся Витька.

— И ишо у него есть шапка, а на шапке висят махры и золотые слова прописаны, как у тебя в книжках.

Витька долго думал, чем бы удивить Мишку, морщил лоб и почесывал бледный живот.

— А мой папочка скоро будет архиреем, а твой был пастухом. Ага, что?..

Мишке надоело стоять, повернулся и пошел к огороду. Попович его окликнул:

— Миша, Миша, я что-то скажу тебе!

— Говори.

— Подойди ко мне!..

Мишка подошел и подозрительно скосился:

— Ну, говори!

Попович заплясал по песку на тоненьких кривых ножках, улыбаясь, злорадно крикнул:

— Твой отец — коммуняка! Вот как только помрешь ты и душа твоя прилетит на небо, а бог и скажет: «За то, что твой отец был коммунистом,- отправляйся в ад!..» И начнут тебя там черти на сковородках поджаривать!..

— А тебя, думаешь, не зачнут поджаривать?

— Мой папочка священник!.. Ты ведь дурак необразованный и ничего не понимаешь... Мишке стало страшно. Повернулся и молча побежал домой.

У огородного плетня остановился, крикнул, грозя поповичу кулаком:

— Вот спрошу у дедушки. Коли брешешь — не ходи мимо нашего двора!

Перелез через плетень, к дому бежит, а перед глазами сковородка, а на ней его, Мишку, жарят... Горячо сидеть, а кругом сметана кипит и пенится пузырями. По спине мурашки, скорее бы до деда добежать, расспросить...

Задание 4. Найдите диалектным фразеологизмам первого столбика литературные соответствия во втором столбце, назовите их парами.

<p>Зубы съел (на этом). Байдыки бить. Клин клином выбивают. С бешеной собаки хоть шерсти клок. На то и щука в реке, щоб карп не дремал. Якый Сенька, така его и шапка. Пчел по весне считают. Песнями скотину не кормят. Два арбуза в одной руке не удержишь. Сапог сапогу пара.</p>	<p>Два сапога — пара. Соловья баснями не кормит. Бить баклуши. Клин клином вышибают. На то и щука в реке, чтоб карась не дремал. Цыплят по осени считают. За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Собаку съел. С паршивой овцы хоть шерсти клок. По Сеньке и шапка.</p>
--	---

ПЛАН

1. Критерии разграничения русских говоров.
2. Основные отличия двух классификаций.
3. Основные территориальные величины.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

3.1. Критерии разграничения русских говоров

В современной диалектологии принято выделять определенные группы слов в зависимости от территориального членения и наличия определенных признаков. Таким образом, в научной литературе выделяется несколько принципов классификации говоров:

1. По отношению к литературному языку говоры делятся на более или менее отдаленные от него, в зависимости от степени проявления диалектных особенностей.
2. В зависимости от своего происхождения выделяются северно-русские и южнорусские наречия с переходными между ними среднерусскими говорами.
3. Исторически говоры делятся на коренные, распространенные в центральной части Восточной Европы, и говоры, занимающие территории более позднего заселения.
4. Наличие общих фонетико-грамматических признаков позволяет объединять отдельные говоры независимо от территории распространения. Этот принцип является основным при классификации говоров.

Первая научная классификация русских народных говоров (по материалам Московской диалектологической комиссии, 1915 г.).

Первая научная классификация русских говоров появилась в 1915 г. «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии». Составителями являются члены Московской диалектологической комиссии Н.Н. Дурново, Д.Н. Уша-

ков, Н.Н. Соколов, работа осуществлялась под руководством А.А. Шахматова. В этой классификации учитывались только различительные признаки говоров, в основном в области произношения и грамматики. Синтаксическим и лексическим особенностям говоров уделялось мало внимания. На карте МДК впервые были очерчены территориальные границы трех восточнославянских языков — русского (великорусского), украинского (малорусского) и белорусского, показано внутреннее членение каждого из них. Для русского языка выделились два основных наречия — севернорусское и южнорусское, а между ними проходит полоса переходных среднерусских говоров. Данная классификация нашла отражение в вузовских курсах русской диалектологии под ред. Н.А. Мещерского, В.В. Колесова.

Новая классификация русских говоров (ИРЯ АН СССР, 1964 г.), причины ее появления. Важнейшей предпосылкой нового обращения к классификации русских говоров является появление новых материалов, полученных в результате проведенного во второй половине XX века изучения говоров методами лингвистической географии. В 1945 году вышла «Программа собирания сведений для «Диалектологического атласа русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова и Б.А. Ларина. На основании собранных материалов к 1965 г. разработана новая классификация русских говоров, которая отражает современное состояние и распространение говоров в XX в. Основными диалектными объединениями становятся наречия (севернорусское, южнорусское и переходные среднерусские говоры) и группы говоров. Кроме того, вводится понятие *диалектной зоны*, относящееся к членению не наречий, а всего диалектного языка. И наречия, и диалектные зоны выделяются на основе совокупности общих признаков. Поэтому наречия и диалектные зоны непосредственно не граничат друг с другом: между наречиями лежат среднерусские говоры, между диалектными зонами — межзональные говоры. Выделяется 7 диалектных зон: западная, северная, северо-западная, северо-восточная, южная, юго-западная, юго-восточная. Эта точка зрения представлена в работе К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой «Диалектное членение русского языка», они же являются авторами раздела «Диалектное членение» в учебных пособиях, изданных под редакцией П.С. Кузнецова, Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой.

3.2. Основные отличия двух классификаций

Традиционная классификация (1915 г.) основывалась на учете какого-либо одного диалектного различия: при выделении северновеликорусского наречия в основу был положен фонетический признак (отражение в современных говорах древнего звука «ѣ» в ударном слог); при разграничении южновеликорусского наречия учитывалось произношение гласных в первом предударном слог после мягких согласных (типы яканья). Новая классификация, использовавшая ме-

тоды лингвистической географии, опирается на пучки изоглосс фонетических, грамматических и лексических явлений.

Классификация 1915 г. является более полной, так как охватывает территории северных районов России, построена на основе исконных для диалекта признаков. Авторы новой классификации ограничивают ареал исследуемых говоров, рассматривая лишь те, которые относятся к «раннему» формированию, т.е. образовались в период до XV в.

Говоры более позднего заселения не вошли в классификацию 1965 г. (поморские говоры, говоры Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Нижнего Придонья и Северного Кавказа).

По мнению К.Ф. Захаровой, В.Г. Орловой, при всем положительном значении «Опыта...», карта 1915 г. страдала схематизмом, поскольку была построена на основе нескольких фонетических черт. С этим связана условность выделения диалектных группировок. А.И. Соболевский и другие ученые говорили о необходимости уточнения данных на основе картографирования множества отдельных языковых явлений.

В.В. Колесов отмечает, что чрезмерная дробность классификации 1965г., выделение вторичных, несущественных для говора признаков затрудняет их всестороннее изучение.

3.3. Основные территориальные величины

Говор представляет собой минимальную единицу диалектного членения русского языка. Говор представлен в речи жителей одного или нескольких населенных пунктов, однородных в языковом отношении. Несколько говоров, характеризующихся близостью и общностью основных языковых черт, составляют **группу говоров**, или диалектную группу (вологодская группа говоров севернорусского наречия).

Наречие — самая крупная единица диалектного членения, состоящая из нескольких групп говоров, объединенных общими признаками. Термин «*диалект*» может использоваться как для обозначения отдельного говора, группы говоров, так и целого наречия.

Современный русский язык сложился в результате слияния двух основных наречий: севернорусского и южнорусского. Взаимодействие, проникновение черт одного наречия в другое приводит к появлению переходных среднерусских говоров, занимающих промежуточное положение между двумя основными наречиями.

Севернорусское наречие, группы говоров, территория распространения.

Севернорусское наречие занимает территорию на севере и северо-востоке от Москвы. Выделяется четыре группы говоров.

1. *Ладого-Тихвинская группа* находится в западной части северного наречия.
2. *Вологодская группа* — в восточной части.

3. *Костромская группа* — юго-восток северного наречия.
4. *Межзональная группа* — середина, центр наречия. Авторы новой группировки выделяют три подгруппы говоров внутри Межзональной группы: *Онежская, Лачская и Белозерская* — по названиям трех расположенных здесь озер.

В южнорусском наречии несколько групп говоров.

1. *Западная группа*, расположенная в западной части южного наречия. Здесь находятся города Смоленск, Велиж, Рославль, Трубчевск.
2. *Верхне-Днепровская группа* охватывает территории вокруг городов Вязьмы, Дорогобужа.
3. *Верхне-Деснинская группа* расположена южнее и находится в верховьях р. Десны, притока Днепра, к северу и западу от г. Брянска.
4. *Курско-Орловская группа* — в центре южного наречия, занимающая территорию вокруг городов Белгород, Обоянь, Суджа, Курск, Кромы, Орел, Мценск, Белев.
5. *Восточная (Рязанская) группа* расположена в восточной части южнорусского наречия вокруг городов Рязань, Ряжск, Липецк, Тамбов, Воронеж. На севере этой территории — среднее течение р. Оки, на юге — реки Воронеж и Дон.
6. *Межзональная группа А* находится между Курско-Орловской группой, с которой она граничит на востоке, и группами Верхне-Днепровской и Верхне-Деснинской, с которыми она граничит на западе. Это территория вокруг городов Мосальск, Жиздра, Севск, Рьльск.
7. *Межзональная группа Б* занимает территорию между Курско-Орловской группой (на западе) и Восточной (Рязанской) (на востоке). Здесь расположены города Калуга, Тула, Елец, Старый Оскол. Эта группа делится на три подгруппы: Тульскую, Елецкую и Оскольскую.

Сравнительная характеристика русского языка на основе противопоставленных диалектных различий.

В области фонетики и грамматики между основными наречиями (севернорусским и южнорусским) имеется ряд противопоставленных диалектных различий:

1. Севернорусское наречие характеризуется оканьем (чаще полным), а южнорусское — аканьем, яканьем.

Ср.: [*холода*] — на севере, [*хълада*] и [*халада*] — на юге.

2. В севернорусском наречии употребляется звук [ɣ] заднеязычный, звонкий, взрывной, оглушающийся в слабой позиции в [к]: [*нога*]- [*нок*]. В южнорусском наречии употребляется обычно фрикативный звонкий согласный [у] с оглушением в [х]: [*науа*] — [*нох*].

3. В севернорусском наречии у глаголов в форме 3 л. настоящего и будущего времени окончание [т], а в южнорусском наречии — [т']. Ср.: *ходи*[т] — *ходи*[т'], *ходя*[т] — *ходя*[т'].

4. В севернорусском наречии различаются безударные гласные в личных окончаниях глаголов 3 л. мн. числа 1 и 2 спряжений, в южнорусском наречии не различаются. Ср.: северн.: [*п'игицут*]- [*нос'ат*], южн. [*п'ишут*]- [*нос'ут*].

5. В севернорусском наречии личные и возвратные местоимения 1 и 2 лица ед. числа в Род. и Вин. падежах имеют форму *меня*, *тебя*, *себя*, а в южнорусском наречии сохранились древние формы: *мене*, *тебе*, *себе*.

6. Для севернорусского наречия характерна утрата [j] в интервокальном положении и последующее стяжение гласных: *зн*[а/эт] — *зн*[аэт] — *зн*[ат], *молод*[а/а] — *молод*[аа] — *молод*[а]. В южнорусском наречии подобное явление практически не наблюдается.

7. В большинстве севернорусских говоров наблюдается цоканье или чоканье (*доцка*, *ноц*, *улича* и т.п.). В южнорусских говорах аффрикаты [ц] и [ч] различаются.

Переходные среднерусские говоры, их специфика.

Среднерусские говоры характеризуются сочетанием разнодиалектных явлений (это основной признак данных говоров), что свидетельствует об их сложении в прошлом в результате интенсивных междиалектных контактов. Сочетания черт наречий весьма разнообразны в пределах среднерусских говоров. В целом среднерусские говоры в произношении гласных совпадают с южнорусским наречием (аканье, яканье), в произношении согласных — с севернорусским наречием (представлены заднеязычные *ɣ*, *к*, *х* и др.). Употребление грамматических форм в этих говорах близко к литературной норме. Среднерусские говоры не имеют собственных, только им присущих черт, которые были бы распространены на всей занимаемой территории. В связи с этим среднерусские говоры, занимающие большую территорию, не рассматриваются как особое, самостоятельное наречие. Их определяют в лингвистической литературе как переходные среднерусские говоры.

В пределах среднерусских говоров распространены диалекты, находящиеся в разной степени близости к каждому из наречий. Говоры, которые граничат с тем или иным наречием, имеют типичные черты данного наречия (южного или северного). Говоры, находящиеся в цен-

тре, совмещают разнодиалектные черты примерно в равных пропорциях.

Вопрос о происхождении среднерусских говоров в русской диалектологии решается по-разному. Некоторые ученые считают, что переходные говоры возникли на основе севернорусского наречия в результате наложения диалектных черт южнорусского наречия. Эта точка зрения представлена в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии» (М., 1915). Критика этой концепции была впервые осуществлена Р.И. Аванесовым в работе «Вопросы образования русского языка в его говорах» (Вестник Московского ун-та. 1947. № 9). Р.И. Аванесов отметил возможность выделения среди среднерусских говоров первичных и вторичных образований с учетом исторических процессов их формирования. Большинство исследователей приходит к выводу, что переходные говоры сложились в условиях междиалектного взаимодействия, при этом в одних говорах может быть севернорусская основа, в других — южнорусская, а в третьих нельзя выделить основу и наложение (К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова и др.).

Западные и восточные группы среднерусских говоров. Между территориями, занятыми севернорусским и южнорусским наречиями с запада на восток тянется полоса переходных среднерусских говоров.

Кроме центральных районов Московской области, эта полоса включает южные районы Владимирской области и северо-восточные районы Рязанской области, а также большую часть русских говоров Мордовии и Пензенской области. К западу от Москвы среднерусские говоры образуют две большие зоны — западную и восточную. По классификации 1965 г. *западные говоры* делятся на окающие (гдовские, новгородские) и акающие (псковские, селигерские). *Восточные говоры* также подразделяются на окающие (калининские, владимирские, нижегородские) и акающие с 3 отделами (А — говоры центра Московской области; Б — говоры отдельных районов Владимирской и Рязанской областей; В — говоры Мордовии, а также Пензенской и Саратовской областей).

3.4. Говоры Ставропольского края

Говоры Ставропольского края весьма разнообразны. Здесь мы находим и говоры южнорусские, похожие на курско-орловские, тульские, тамбовские, и говоры украинские. Объяснить это многообразие можно, изучив историю заселения бывшей Ставропольской губернии.

Южнорусские говоры Ставрополя относятся к так называемым говорам позднего заселения. Исторические материалы показывают, что массовое заселение бывшей Ставропольской губернии началось при Екатерине II в 1782 году. Заселялось Ставрополье государственными

ми крестьянами. Тянулось это заселение на протяжении всего XIX века. В материалах по изучению Ставропольского края отмечается, что первые переселенцы в большинстве своем были выходцами главным образом из областей центральной полосы России: из Курской, Воронежской, Тамбовской, Орловской, Пензенской, Калужской областей (бывших наместничеств). В меньшем количестве прибыли переселенцы из Рязанского, Тульского, Харьковского, Киевского, Черниговского, Новгородского, Саратовского наместничеств. Историки же называют также бывшие губернии Азовскую, Симбирскую, Ярославскую, Казанскую, Вологодскую, Петербургскую, Московскую, Могилевскую, Костромскую, Владимирскую и др. Таким образом, сюда пришли переселенцы почти из всех уголков России, а также из Украины.

Расселение прибывших производилось отнюдь не по территориальному признаку. Расселяли в одном и том же селении выходцев из разных мест. Например, село Михайловское (ныне город Михайловск) заселили однодворцы Курского наместничества (1492 мужчины, 1106 женщин, из этого же наместничества 5 отставных солдат, цыган — 8 мужчин и 10 женщин) и из Тверского наместничества (1506 мужчин и 1121 женщина).

На территории Ставропольского края параллельно, а часто и пересекаясь, живут две диалектные системы — украинского и русского национальных языков. Например, в Грачевском, Изобильненском, Труновском, Новоалександровском и других районах преобладают южнорусские говоры; в Кочубеевском, Ипатовском, Петровском, Апанаенковском и других районах преобладает украинский говор. В то же время резко разграничить русские и украинские говоры невозможно, так как есть сёла, в которых бытует и тот и другой говор (село Красногвардейское, село Привольное, село Сотниковское, село Советское Рунно, село Преградное, город Ипатово).

Наличие фонетических особенностей дает нам основание отнести говоры Ставропольского края к курско-орловской подгруппе южнорусского наречия. Например: отвердение [р] в сочетаниях -ре-, -ри- развились в новых языковых условиях, в которых оказался наш говор, будучи оторван от его «материнских» истоков. Так, исследователь XIX в. Е.И. Резанова отмечает: «Вместо [и] после [р] слышится [ы] в следующих словах: стрычь, стрыгу, грып, грыбы, рыга» [Резанова, 230]. В современном суджанском говоре также нет полного отвердения [р], о чем говорят рукописные материалы по Курской области, хранящиеся в Институте русского языка АН РФ (*кр'ичел*, *кур'иса* и др. примеры). Кроме того, самые пожилые носители говора (90, 100 лет) произносят [р] в указанных сочетаниях мягко. Однако лица в возрасте 50-60 лет, молодежь и школьники пользуются в своей речи только твердым [р] в сочетаниях -ре-, -ри-, в любой морфеме (*Грыша*, *дрымала*, *крыкнул*, *прын'ос*, *тры*, *кряпка*, *устрэт'ил*). Очевидно, отвердение [р] явилось

результатом постоянного взаимодействия с говорами украинского языка, которые имеют место в некоторых сёлах и районах края.

Южнорусский говор может содержать элементы украинского говора, например, речь, записанная в с. Константиновском Петровского района: «*Вечирам уключаю тиливизир, сериалы глядеть. Мне же надо падушки у кресла пакласть, шоп мне удобна глядеть была. Нихай ани там увесь день и лижать. Эта кино дюжить позна идеть*».

Рассмотрим некоторые частеречные группы территориальных диалектов Ставропольского края, взятые как из южнорусских говоров, так и из украинского языка (помета «укр.»): а) **имена существительные**: *бурак* – свёкла (фонетический вариант «*буряк*» — это украинское произношение); *вишник* – словообразование от слова вишня (фонетический вариант «*вышник, вышня*» — это украинское произношение); *тыкуша, тыквушка* – словообразование от слова тыква; *гарбуз* (укр.) — тыква; *кавун* (укр.) — арбуз; *кёрчик* – ковш; *цибарка* (укр.) — ведро; *чувал* – мешок; *драбына* (укр.) — лестница; *рушник* (укр.) — полотенце; *галушкí* – небольшое количество полужидкого теста, бросаемого в кипящий бульон (укр.); *потолок* – чердак (*горíще* – укр.) и др.; б) **глаголы**: *нахилítь* – наклонить; *шумёть* – звать. *Шумни ему, он где-то на улице*; *гундбсить* – говорить в нос; *бухтёть* – ворчать; *вечёрить* – ужинать; *гутáрить, балáкать* – говорить, разговаривать (укр.); *лязгать* – греметь; *мастítь* – готовить, подготавливать; *отзынь* – отстань; *слúхать* – слушать; *набúцкать* – побить; *сúгать* – прыгать и др.; в) **наречия**: *дáвшиь* – уже довольно давно; *анадысь* – в прошлом, вчера. *Анадысь посулílся; учерáсь, учерáсика* – вчера; *нынча* – сегодня; *дюжа* – сильно; *як* – как (укр.); *дэ* – где (укр.); *нихай* (укр.) — пусть; *дюжить* (укр.) — сильно, очень и др.

Таким образом, на территории Ставропольского края сложилась разнодиалектная среда, в которой доминируют южнорусские говоры. Наиболее близким нашим говорам нужно считать суджанский говор Курской области.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие изоглоссы особенно важны для выделения севернорусского и южнорусского наречий?
2. Как вы понимаете тот факт, что среднерусские говоры неоднородны по своим признакам?
3. Каковы исторические факторы, оказавшие влияние на формирование среднерусских говоров?
4. Какие географические объекты (реки, озера, города и т.п.) могут
5. быть использованы как ориентиры при установлении границ южнорусского наречия?
6. Для каких областей характерно преобладание гово-

7. ров среднерусского типа?
К какому наречию вы отнесете говоры Ставропольского края?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Говор представляет собой минимальную единицу диалектного членения русского языка. Говор представлен в речи жителей одного или нескольких населенных пунктов, однородных в языковом отношении.

Наречие — самая крупная единица диалектного членения, состоящая из нескольких групп говоров, объединенных общими признаками.

Севернорусское наречие занимает территорию на севере и северо-востоке от Москвы. Выделяется четыре группы говоров.

1. *Ладого-Тихвинская группа* находится в западной части северного наречия.
2. *Вологодская группа* — в восточной части.
3. *Костромская группа* — юго-восток северного наречия.
4. *Межзональная группа* — середина, центр наречия.

Южнорусское наречие

В южнорусском наречии несколько групп говоров.

1. *Западная группа*, расположенная в западной части южного наречия. Здесь находятся города Смоленск, Велиж, Рославль, Трубчевск.
2. *Верхне-Днепровская группа* охватывает территории вокруг городов Вязьмы, Дорогобужа.
3. *Верхне-Деснинская группа* расположена южнее и находится в верховьях р. Десны, притока Днепра, к северу и западу от г. Брянска.
4. *Курско-Орловская группа* — в центре южного наречия, занимающая территорию вокруг городов Белгород, Обоянь, Суджа, Курск, Кромы, Орел, Мценск, Белев.
5. *Восточная (Рязанская) группа* расположена в восточной части южнорусского наречия вокруг городов Рязань, Ряжск, Липецк, Тамбов, Воронеж. На севере этой территории — среднее течение р. Оки, на юге — реки Воронеж и Дон.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова Л.И. О некоторых особенностях развития диалектов на территории позднего заселения //

- Язык и общество. Саратов, 1967.
2. Вопросы теории лингвистической географии / под ред. Р.И. Аванесова. М., 1952.
 3. Диалектологический атлас русского языка (центр Европейской части СССР). Вып. 1. Диалектное членение русского языка. М., 1986.
 4. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
 5. Кузнецова Т.Б. Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов): дис. на соискание ученой степени к. филол. наук. — Ставрополь, 2005. — 246 с.
 6. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (По материалам лингвистической географии) / под ред. В.Г. Орловой. М., 1970.
 7. Русская диалектология / под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. М., 1964.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Из толковых словарей русского языка выпишите слова, имеющие помету обл. (областное). Почему диалектные слова нечастотны в толковых словарях?

Задание 2. Приведенные ниже слова распределите на три группы: разговорные, просторечные и диалектные. Проверьте правильность выполнения по словарям. Разграничение каких слов вызывает наибольшие затруднения, с чем это связано? Определите значения диалектных слов по словарям.

Бахнуть, барахло, важко, власть, горлан, голован, деньжата, злюка, до зарезу, плестись, жижлик, катанцы, мальчонка, никудышный, краснодёр, нисколечко, кряж, муторно, крыга, одежонка, ухаж.

Задание 3. Пользуясь «Толковым словарем живого великорусского языка» В.И. Даля, выберите диалектные слова диалектных слов их по тематическим группам:

- а) слова, называющие действия человека;
- б) названия представителей животного мира;
- в) названия растительного мира;
- г) слова, обозначающие явления природы.

Задание 4. Приведенное ниже предложение запишите в транскрипции так, как оно будет произноситься в речи жителей южных и северных территорий.

У меня большой огород, а там овощи разные: морковь сочная растет, огурцы.

Задание 5. Прочитайте фрагмент текста из сказа М. Бажова «Малахитовая шкатулка», выпишите диалектизмы, отмеченные звездочкой, определите их значение. Разграничьте диалектизмы и просторечия.

...Степан хорошее обеспечение семье оставил. Дом справный*, лошадь, корова, обзаведение полное. Настасья баба работающая, робятишки пословные*, не охтимнеченьки* живут. Год живут, два живут, три живут. Ну, забеднели все-таки.

Где же одной женщине с малолетками хозяйство управить! Тоже ведь и копейку добыть где-то надо. На соль хоть. Тут родня и давай Настасье в уши напевать:

— Продай шкатулку-то! На что она тебе? Что впусте добру лежать! Все едино и Танюшка, как вырастет, носить не будет. Вон там штучки какие! Только барам да купцам впору покупать. С нашим-то ремьем* не наденешь эко место. А люди деньги бы дали. Разоставок* тебе.

Однем словом, наговаривают. И покупатель, как ворон на кости, налетел. Из купцов всё. Кто сто рублей дает, кто двести.

— Робят-де твоих жалеем, по вдовьему положению нисхождение делаем.

Ну, оболванить ладят бабу, да не на ту попали.

Настасья хорошо запомнила, что ей старый щегарь говорил, не продает за такой пустяк. Тоже и жалко. Как-никак женихово подаренье, мужнина память. А пуще того девчоночка у ней младшенькая слезами улилась, просит:

— Мамонька, не продавай! Мамонька, не продавай! Лучше я в люди пойду, а тятину памятку побереги.

От Степана, вишь, осталось трое робятишек-то. Двое парнишечки. Робята как робята, а эта, как говорится, ни в мать, ни в отца. Еще при Степановой бытности, как вовсе маленькая была, на эту девчоночку люди дивовались. Не то что девки-бабы, а и мужики Степану говорили:

— Не иначе эта у тебя, Степан, из кистей выпала*. В кого только зародилась! Сама черненька да бассенька*, а глазки зелененьки. На наших девчонок будто и вовсе не походит.

Степан пошутит, бывало:

— Это не диво, что черненька. Отец-то ведь с малых лет в земле скрыркался*. А что глазки зеленые — тоже дивить не приходится. Мало ли я малахиту барину Турчанинову набил. Вот памятка мне и осталась.

Так эту девчоночку Памяткой и звал.- Ну-ка ты, Памятка моя! —

И когда случалось ей что покупать, так завсегда голубенького либо зеленого принесет.

Вот и росла та девчоночка на примете у людей. Ровно и всамделе гарусинка из праздничного пояса выпала — далеко ее видно. И хоть она не шибко к чужим людям ластилась, а всяк ей — Танюшка да Танюшка. Самые завидущие бабешки и те любовались. Ну, как, — красота! Всякому мило. Одна мать повздыхивала:

— Красота-то — красота, да не наша. Ровно кто подменил мне девочку По Степану шибко эта девчоночка убивалась. Чисто уревелась вся, с лица похудела, одни глаза остались. Мать и придумала дать Танюшке ту шкатулку малахитову — пуцай-де позабавится. Хоть маленькая, а девчоночка, — с малых лет им лестно на себя-то навздевать. Танюшка и занялась разбирать эти штучки. И вот диво — которую примеряет, та и по ней. Мать-то иное и не знала к чему, а эта все знает.

Да еще говорит:

— Мамонька, сколь хорошо тятино-то подаренье! Тепло от него, будто на пригревинке сидишь, да еще кто тебя мягким гладит.

Настасья сама нашивала, помнит, как у нее пальцы затекали, уши болели, шея не могла согреться. Вот и думает: «Неспроста это. Ой, неспроста!» — да поскорее шкатулку-то опять в сундук. Только Танюшка с той поры нет-нет и запросит:

— Мамонька, дай поиграть тятиным подареньем!

Настасья когда и пристрожит, ну, материнско сердце — пожалеет, достанет шкатулку, только накажет:

— Не изломай чего!

Потом, когда подросла Танюшка, она и сама стала шкатулку доставать. Уедет мать со старшими парнишечками на покос или еще куда, Танюшка останется домовничать.

Сперва, конечно, управит, что мать наказывала. Ну, чашки-ложки перемыть, скатерку стряхнуть, в избе-сенях веничком подмахнуть, куричешкам корму дать, в печке поглядеть. Справит все поскорее, да и за шкатулку. Из верхних-то сундуков к тому времени один остался, да и тот легонький стал. Танюшка сдвинет его на табуреточку, достанет шкатулку и перебирает камешки, любитесь, на себя примеряет.

Раз к ней и забрался хитник*. То ли он в ограде* спозаранку прихоронился, то ли потом незаметно где пролез, только из суседей никто не видал, чтобы он по улице проходил. Человек незнамый, а по делу видать кто-то навел его, весь порядок обсказал.

Как Настасья уехала, Танюшка побегала много-мало по хозяйству и забралась в избу поиграть отцовскими камешками. Надела наголовник, серьги навесила. В это время и пых в избу этот хитник. Танюшка оглянулась — на пороге мужик незнакомый, с топором. И топор-то ихний. В сенках, в уголочке стоял. Только что Танюшка его переставляла, как в сенках мела. Испугалась Танюшка, сидит, как замерла, а мужик

сойкнул*, топор выронил и обеими руками глаза захватил, как обожгло их.

Стонет-кричит:

— Ой, батюшки, ослеп я! Ой, ослеп! — а сам глаза трет.

Танюшка видит — неладно с человеком, стала спрашивать:

— Ты как, дяденька, к нам зашел, пошто топор взял?

А тот, знай, стонет да глаза свои трет. Танюшка его и пожалела зачерпнула ковшик воды, хотела подать, а мужик так и шарахнулся спиной к двери.

— Ой, не подходи! — Так в сенках и сидел и двери завалил, чтобы Танюшка ненароком не выскочила. Да она нашла ход — выбежала через окошко и к соседям.

Ну, пришли. Стали спрашивать, что за человек, каким случаем? Тот промигался маленько, объясняет — проходящий-де, милостинку хотел попросить, да что-то с глазами попритчилось.

— Как солнцем ударило. Думал — вовсе ослепну. От жары, что ли.

Про топор и камешки Танюшка соседям не сказала. Те и думают:

«Пустьяшно дело. Может, сама же забыла ворота запереть, вот проходящий и зашел, а тут с ним и случилось что-то. Мало ли бывает»

До Настасьи все-таки проходящего не отпустили. Когда она с сыновьями приехала, этот человек ей рассказал, что соседям рассказывал. Настасья видит — все в сохранности, вязаться не стала. Ушел тот человек, и суседи тоже.

Тогда Танюшка матери и выложила, как дело было. Тут Настасья и поняла, что за шкатулкой приходил, да взять-то ее, видно, не просто.

А сама думает:

«Оберегать-то ее все ж таки покрепче надо».

Взяла да потихоньку от Танюшки и других ребят и зарыла ту шкатулку в голбец*.

Уехали опять все семейные. Танюшка хватилась шкатулки, а ее быть бывало. Горько это показалось Танюшке, а тут вдруг теплом ее опахнуло. Что за штука? Откуда?

Огляделась, а из-под полу свет. Танюшка испугалась — не пожар ли? Заглянула в голбец, там в одном уголке свет. Схватила ведро, плеснуть хотела — только ведь огня-то нет и дымом не пахнет. Покопалась в том месте, видит — шкатулка. Открыла, а камни-то ровно еще краше стали. Так и горят разными огоньками, и светло от них, как при солнышке. Танюшка и в избу не потащила шкатулку. Тут в голбце и наигралась досыта.

Так с той поры и повелось. Мать думает: «Вот хорошо спрятала, никто не знает»,- а дочь, как домовничать, так и урвет часок поиграть дорогим отцовским подареньем. Насчет продажи Настасья и говорить родне не давала.

— По миру впору придет — тогда продам.

Хоть круто ей приходилось, а укрепилась. Так еще сколько-то годов перемогались, дальше на поправу пошло. Старшие робята стали зарабатывать маленько, да и Танюшка не сложа руки сидела. Она, слышь-ко, научилась шелками да бисером шить.

И так научилась, что самолучшие барские мастерицы руками хлопали откуда узоры берет, где шелка достает?

А тоже случаем вышло. Приходит к ним женщина. Небольшого росту, чернявая, в Настасьиных уж годах, а востроглазая и, по всему видать, шмыгало такое, что только держись. На спине котомочка холщовая, в руке черемуховый бадожок, вроде как странница. Просится у Настасьи:

— Нельзя ли, хозяйюшка, у тебя денек-другой отдохнуть? Ноженьки не несут, а идти не близко. Настасья сперва подумала, не подослана ли опять за шкатулкой, потом все-таки пустила.

— Места не жалко. Не пролежишь, поди, и с собой не унесешь. Только вот кусок-то у нас сиротский. Утром — лучок с кваском, вечером — квасок с лучком, вся и перемена. Отощать не боишься, так милости просим, живи сколь надо.

А странница уж бадожок свой поставила, котомку на припечье положила и обуточки снимает. Настасье это не по нраву пришлось, а смолчала.

«Ишь неочесливая!* Приветить ее не успела, а она нако — обутики сняла и котомку развязала».

Женщина, и верно, котомочку расстегнула и пальцем манит к себе Танюшку:

— Иди-ко, дитятко, погляди на мое рукоделье. Коли поглянется, и тебя выучу...

Видать, цепкий глазок-то на это будет!

Танюшка подошла, а женщина и подает ей ширинку маленькую, концы шелком вышиты. И такой-то, слышь-ко, жаркий узор на той ширинке, что ровно в избе светлее и теплее стало.

Танюшка так глазами и впилась, а женщина посмеивается.

— Поглянулось, знать, доченька, мое рукодельице? Хочешь — выучу?

— Хочу, — говорит.

Настасья так и взъелась:

— И думать забудь! Соли купить не на что, а ты придумала шелками шить!

Припасы-то, поди-ка, денег стоят.

— Про то не беспокойся, хозяйюшка, — говорит странница. — Будет понятие у доченьки — будут и припасы. За твою хлеб-соль оставлю ей — надолго хватит. А дальше сама увидишь. За наше-то мастерство денежки платят. Не даром работу отдаем. Кусок имеем.

Тут Настасье уступить пришлось.

— Коли припасов уделишь, так о чем не поучиться. Пуцай поучится, сколь понятия хватит. Спасибо тебе скажу.

Вот эта женщина и занялась Танюшку учить. Скорехонько Танюшка все переняла, будто раньше которое знала. Да вот еще что. Танюшка не то что к чужим, к своим неласковая была, а к этой женщине так и льнет, так и льнет. Настасья скоса запоглядывала:

«Нашла себе новую родню. К матери не подойдет, а к бродяжке прилипла!»

А та еще ровно дразнит, все Танюшку дитятком да доченькой зовет, а крещеное имя ни разочку не помянула. Танюшка видит, что мать в обиде, а не может себя сдержать. До того, слышь-ко, вверилась этой женщине, что ведь сказала ей про шкатулку-то!

— Есть,- говорит,- у нас дорогая тятиня памятка — шкатулка малахитова. Вот где камня! Век бы на них глядела.

— Мне покажешь, доченька?- спрашивает женщина.

Танюшка даже не подумала, что это неладно.

— Покажу,- говорит,- когда дома никого из семейных не будет.

Как вывернулся такой часок, Танюшка и позвала ту женщину в голбец. Достала Танюшка шкатулку, показывает, а женщина поглядела маленько да и говорит:

— Надень-ко на себя — виднее будет.

Ну, Танюшка,- не того слова, — стала надевать, а та, знай, похваливает:

— Ладно, доченька, ладно! Капельку только поправить надо.

Подошла поближе да и давай пальцем в камешки тыкать. Который заденет тот и загорится по-другому. Танюшке иное видно, иное — нет. После этого женщина и говорит:

— Встань-ко, доченька, пряменько.

Танюшка встала, а женщина и давай ее потихоньку гладить по волосам, по спине. Вею огладила, а сама наставляет:

— Заставлю тебя повернуться, так ты, смотри, на меня не оглядывайся. Вперед гляди, примечай, что будет, а ничего не говори. Ну, поворачивайся!

Повернулась Танюшка — перед ней помещение, какого она отродясь не видывала. Не то церква, не то что. Потолки высоченные на столбах из чистого малахиту. Стены тоже в рост человека малахитом выложены, а по верхнему карнизу малахитовый узор прошел. Прямо перед Танюшкой, как вот в зеркале, стоит красавица, про каких только в сказках сказывают. Волосы как ночь, а глаза зеленые. И вся-то она изукрашена дорогими камнями, а платье на ней из зеленого бархату с переливом.

И так это платье сшито, как вот у цариц на картинах. На чем только держится. Со стыда бы наши заводские сгорели на людях такое надеть, а эта зеленоглазая стоит себе спокойнешенько, будто так и надо. Народу в

том помещенье полно. По-господски одеты, и все в золоте да заслугах. У кого спереду навешано, у кого сзади нашито, а у кого и со всех сторон. Видать, самое вышнее начальство. И бабы ихние тут же. Тоже голоруки, гологруды, каменьями увешаны. Только где им до зеленоглазой! Ни одна в подметки не годится. В ряд с зеленоглазой какой-то белобрысенький. Глаза враскос, уши пенечками, как есть заяц. А одежда на нем — уму помраченье. Этому золота-то мало показалось, так он, слышь-ко, на обую* камни насадил. Да такие сильные, что, может, в десять лет один такой найдут. Сразу видать заводчик это. Лопочет тот заяц зеленоглазой-то, а она хоть бы бровью повела, будто его вовсе нет. Танюшка глядит на эту барыню, дивится на нее и только тут заметила:

— Ведь каменья-то на ней тятины! — сойкала Танюшка, и ничего не стало.

А женщина та посмеивается:

— Не доглядела, доченька! Не тужи, по времени доглядишь.

Танюшка, конечно, доспрашивается — где это такое помещение?

— А это,- говорит,- царский дворец. Та самая палатка, коя здешним малахитом изукрашена. Твой покойный отец его добывал-то.

— А это кто в тятинных уборах и какой это с ней заяц?

— Ну, этого не скажу, сама скоро узнаешь.

В тот же день, как пришла Настасья домой, эта женщина собираться в дорогу стала. Поклонилась низенько хозяйке, подала Танюшке узелок с шелками да бисером, потом достала пуговку махоньку. То ли она из стекла, то ли из дурмашка на простую грань обделана, Подает ее Танюшке да и говорит:

— Прими-ко, доченька, от меня памятку. Как что забудешь по работе либо трудный случай подойдет, погляди на эту пуговку. Тут тебе ответ и будет.

Сказала так-то и ушла. Только ее и видели.

С той поры Танюшка и стала мастерицей, а уж в годы входить стала, вовсе невестой глядит. Заводские парни о Настасьины окошки глаза обмозолили, а подступить к Танюшке боятся. Вишь, неласковая она, невеселая, да и за крепостного где же вольная пойдет. Кому охота петлю надевать?

В барском доме тоже проведали про Танюшку из-за мастерства-то ее. Подсылать к ней стали. Лакея помоложе да поладнее оденут по-господски, часы с цепочкой дадут и пошлют к Танюшке, будто за делом каким. Думают, не обзарится ли девка на экого молодца. Тогда ее обратять* можно. Толку все ж таки не выходило. Скажет Танюшка что по делу, а другие разговоры того лакея безо внимания. Надоест, так еще надсмешку подстроит:

— Ступай-ко, любезный, ступай! Ждут ведь. Боятся, поди, как бы у тебя часы потом не изошли и цепка не помедела. Вишь, без привычки-то как ты их мозолишь.

Задание 6. Прочитайте статью об истории заселения Ставропольского края. Определите, к какому диалекту или диалектам исконно принадлежало население, переселившееся на осваиваемую территорию. Ответ аргументируйте.

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ИЗУЧАЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

Исследуемая северо-западная часть Ставрополья является регионом вторичного заселения, в результате которого возникла неповторимая этноязыковая культура.

Территорию Предкавказья издавна занимали кочующие ногайские племена и горские народы. «Если глубже заглянуть в историю Темного леса и горы Стрижамент, то выяснится, что до прихода казаков в этих местах кочевали ногайцы. В 1779 г. в вершине р. Егорлык располагались кочевья ногайцев касаяевской орды» [Щербина, 1910: 42].

Экономическое и политическое развитие Российской империи требовало выхода к Черному морю, укрепления торговых связей с Востоком. Кроме того, беспокойная обстановка на Северном Кавказе и Закавказье вызывала необходимость укрепления южных границ страны. Одним из испытанных способов укрепления пограничных районов страны была военно-казачья колонизация. 24 апреля 1777 г. вышел указ Екатерины II о создании Азово-Моздокской укрепленной линии, растянувшейся на 500 верст. Осуществление этого проекта Екатерина II поручила князю Потемкину, который представил императрице доклад: «... Сия линия имеет простирается от Моздока к Азовской губернии в следующих местах, где построят новые укрепленные селения, коим примерный план у сего представляется, а именно 1) на Куре 2) на Куре ж., 3) на Цалуге 4) на Куме, где командир вышеописанных укреплений квартиру свою иметь должен; 5) на Томузловке 6) на Бийбале 7) на Калаусе 8) на Ташле 9) на Егорлыке 10) в главном укреплении от Черного леса к Дону...

— Назначенным к переселению на ту линию Волжскому войску, а также Хоперскому казацкому полку перейти туда наступающей весной...

— Назначенные вновь линейные укрепления именовать как благоугодно будет. И чтоб все оные окончены были строением будущим летом, для чего хотя бы третью часть войск, отряженных на закрытие их, употребить в работу... [Полное собрание законов Российской империи. (Собр. 1) Т. 20, № 14607, СПб., 1830, с. 518-519].

В очень сжатые сроки были построены десять крепостей: Екатериноградская, Павловская, Марьянская, Георгиевская, Андреевская, Александровская, Ставропольская, Северная, Московская и Донская. Эти десять крепостей выполняли функцию первой оборонительной линии; казаки, живущие в этих укреплениях, постоянно находились на во-

енном положении. «Таким образом, рядом крепостей и образованных при них казачьих поселений положено было начать колонизацию обширных пустынных степей, протянувшихся от Терека до Черного моря, по которым до этого времени свободно разгуливали полчища ногайцев и кабардинцев, державших в осадном положении порубежное население» [Памятная книга Ставропольской губернии, 1893: 467].

Казачи, заселившие крепости, охраняли южные рубежи России, отражали набеги горцев, имели правительственное довольствие, которое должно было обеспечивать их продуктами и снаряжением. Но обозы с продовольствием очень долго шли и часто не доходили до места назначения, в результате чего казаки стали выказывать недовольство. Это стало одной из причин, побудивших Екатерину II издать указ о переселении крестьян из центральной России. «По плодоносию земель, составляющих обширную степь, простирающейся по линии Моздокской, и их удобства, не токмо для хлеборобия и скотоводства, но и произведения разных произрастаний, тамошнему климату свойственных, мы всемилостивейше дозволяем раздать те земли желающим под поселение, поручая исполнение сего в единственное распоряжение нашего генерал-губернатора Новороссийского, Азовского, Астраханского и Саратовского князя Потемкина, с таковым наблюдением, дабы при переводе в тамошний край помещичьих крестьян поступать во всей точности, по Указу нашего данного Сенату 20 октября 1782 года». [Полное собрание законов Российской империи (Собр. 1-е) Т. 21, № 15619, СПб. 1830, с. 784. Указ Екатерины II о раздаче земель по Азово-Моздокской линии переселенцам из центральной России].

К 1784 г. право переселения распространяется на однодворцев и «на всех без различия роду и звания желающих», в результате чего на данную территорию хлынул огромный поток переселенцев из Харьковской, Курской, Пензенской, Азовской, Воронежской, Рязанской, Тульской, Калужской, Симбирской, Ярославской, Нижегородской, Екатеринославской, Казанской, Орловской, Киевской, Саратовской, Владимирской, Черниговской, Вологодской, Московской, Новгородской, Могилевской, Костромской, Смоленской, Тверской губерний [см. Г. Прозрителев, 1912: 8]. В таблице 1 отражается информация о местах, откуда прибыли переселенцы, и их количестве за 1804 год.

Таблица 1

1804 год	Число семей	Записанные		Рожденные	
		муж.	жен.	муж.	жен.
Орловской губернии	181	511	433	207	182
Смоленской губернии	12	28	26	5	12

Воронежской губернии	293	877	105	327	264
Итого прибывших	486	1416	564	539	458
1805 год					
Орловской губернии	35	83	78	40	45
Смоленской губернии	230	521	468	40	21
Воронежской губернии	51	138	132	38	20
Курской губернии	61	190	159	15	43
Пензенской губернии	67	151	114	84	76
Калужской губернии	21	73	73	36	36
Итого прибывших	471	1156	1018	481	446

Высочайшим именовым указом Правительственного Сената об открытии Кавказского наместничества от 9 мая 1784 года князю Потемкину было дано повеление об устройстве Кавказской губернии; губернию было велено образовать из 6-ти уездов: Екатериноградского, Кизлярского, Моздокского, Георгиевского, Александровского и Ставропольского. А вся система укреплений от Каспия до Тамани стала именоваться Кавказской линией [ГАСК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 275].

В своем исследовании мы обращаемся к первым поселениям, возникшим на территории Ставропольского уезда: селение Михайловское, селение Пелагиада, селение Надежда, селение Марьевка (Старомарьевское), селение Дубовское, отселок Казинский, селение Татарка, деревни Тугулук и Кутульта и др. Данные поселения образовали вторую оборонительную линию, что радикально повлияло на жизнь переселенцев–земледельцев. «Из-за частых набегов горцев возникла необходимость создания такого населения, которое было подвижно и способно собраться, как и горцы, нужно было население, которое всегда было бы под ружьем и само себя бы охраняло» [Прозрителев, 1912:14]. Таким образом, «в правительстве возникает мысль об образовании казачества на «линии» такого же, каким было Терское войско и войско Черноморское». [Там же: 43]. Последовало распоряжение об обращении тридцати одного селения в казачьи станицы, основную массу здесь составляли поселения, вошедшие в Ставропольский уезд. «Покорнейше прошу повергнуть на высочайшее его императорское величества утверждение следующее:

1. Для усиления Кавказского казачьего линейного войска обратиться в казачье сословие 31 казенное селение разных округов Кавказской области...

3. Всем упомянутым 31 селению поступить в ведомство с 1 января предстоящего 1833 г.» [Из отношения корпусного командира Розена военному министру об обращении в казачье сословие 31 казенного селения Кавказской области от 4 октября 1832 г. ГАСК. Ф. 444, Оп. 1, Д. 64].

В результате этого указа в состав Ставропольского линейного казачьего полка из Ставропольского уезда вошли селение Михайловское, селение Пелагиада, селение Надежда, селение Старомарьевка, селение Сенгилеевское (Богоявленское), Татарское, Темнолесское и др., которые получили статус военного поселения — станиц.

Жизнь в казачьих станицах была тяжелой для переселенцев вдвойне: помимо того, что им самим приходилось обрабатывать поля, выращивать скот, крестьянам пришлось учиться обращаться с оружием, нести сторожевую службу на пикетах, участвовать в походах и сражениях [Прозрителев, 1913: 52].

Земледельческий строй жизни оседлых крестьян-переселенцев тесно переплелся с походной жизнью казачьих станиц. В 1864 году закончилась война с горцами, в ходе которой пограничная линия передвинулась к югу. В верховья Кубани возникли новые казачьи укрепления, в результате чего Ставрополь потерял свое военное назначение, а оставшиеся в тылу станицы были обращены в гражданское состояние и включены в состав Ставропольской губернии. Казаки этих станиц, желающие остаться в действующих казачьих полках, обязаны были переселиться во вновь устроенные станицы Закубанского края [Бентковский, 1883: 14]. Поскольку казаки не поехали, с 1 января 1870 года станицы Пелагиадская, Михайловская, Надежденская, Дубовская и др. вернулись в гражданское ведомство и стали селами, Темнолесская же и Новомарьевская свой статус станиц сохранили.

Формированию особенной ментальной культуры способствовало своеобразное расселение переселенцев на местах. Каждое поселение организовывалось таким образом, чтобы состав населения был разнородным. «Расселение на месте происходило довольно своеобразно. Селили всех понемножку и каждому селению давали поселенцев всех родов» [Прозрителев, 1912: 8]. «Ведомость о первоначальном поселении крестьян по открытии Наместничества, составленная генерал-поручиком Потемкиным, правящим должность Саратовского и Кавказского генерал-губернатора Кавказского мушкетерского полка», дает нам следующие сведения о составе населения в первых поселениях (см. табл. 2):

Таблица 2

Откуда, когда и в какое селение поселены	Число душ		Год основания и место
	муж.пол	жен.пол	
1. Ставропольский округ			

Откуда, когда и в какое селение поселены	Число душ		Год основания и место
	муж.пол	жен.пол	
2. Село Надежда Курской губернии одnodворцев отставных солдат цыган	1523 22 15	999 4 15	В 1784 г. на р.Мамайке
Село Марьино Воронежской губернии одnodворцев отставных солдат Курской губернии одnodворцев Костромской губернии цыган	872 4 8 28	571	В 1790 г. на р. Чле
Село Михайловское Курской губернии одnodворцев отставных солдат цыган Тверской губернии экономических крестьян	1492 5 8 1	1106 5 10	В 1784 г. на р. Ташле
Село Пелагиада Курской губернии одnodворцев отставных солдат цыган малороссиян	1635 3 18 12	964 5 3	В 1783г. на верховье Ташлы

Из данного документа следует, что основную массу переселенцев составляли одnodворцы. «Под одnodворцами разумеется класс людей, образовавшийся из служилых людей, детей боярских и, преимущественно, низших разрядов — казаков, стрельцов, драгун, солдат-копейщиков, пушкарей, воротников и засечных сторожей, селившихся в XVI–XVII вв. на восточной и на южной границах Московского государства, для защиты его от ногайских и крымских татар» [Энциклопедический словарь Гранат (Т. 25) 1909: 550]. Отметим, «что само слово

«однодворец» было известно еще до своего официального вхождения в обиход (1714 г.) и как раз означало служилого человека, поселенного на небольшом участке земли одним двором без пожалованных ему крестьян» [Колесников, 2000:31] Однако из архивных документов следует, что однодворцы владели небольшим количеством крепостных крестьян, которые становились объектом торга. Например, «однодворец села Михайловского Михаил Сезенов продал однодворцу того же села, Василию Телепневу, собственного крестьянина Константина Леонова» [Колесников, 2000: 32].

Однодворцы представляли наиболее культурную и развитую часть российского крестьянства, многие из них были грамотны и имели книги, в основном церковного содержания. «Однодворцы были грамотны, и в то отдаленное и глухое время в семьях их можно было встретить даже гражданскую книгу, составляющую редкость и среди городского населения России» [Прозрителев 1912: 9]. Как показал опыт, однодворцы оказались наиболее приспособленными к тяжелым условиям жизни в степях Предкавказья, во многом благодаря тому, что сочетали себе опыт и воина, и земледельца.

Значительный процент переселенцев-однодворцев объясняется мобильностью этой группы населения, но в большей степени к переселению их двигало растущее малоземелье в прежних местах проживания и тот факт, что «правовой статус однодворцев все ближе приближался к положению государственных крестьян» [Колесников, 2000: 42]. На новом месте заселения за ними закреплялся земельный надел, но социальных привилегий они уже не имели, хотя отличия между однодворцами и различными категориями крестьян признавались центральными властями.

Основной поток однодворцев на Северный Кавказ следовал из Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской областей, что объясняется локализованностью их прежнего проживания. По свидетельству В.А. Колесникова, эта область была «весьма обширной: на юге ее границы захватывали бы северные и центральные районы нынешней Харьковской, Сумской и Луганской областей Украины, а на севере — южные районы Тульской и Рязанской областей России. Однако максимальное количество однодворцев все же оказалось на территории Курской и Воронежской областей» [Колесников, 2000: 35].

Следует отметить, что расселение крестьян-однодворцев на новом месте происходило рационально, таким образом, чтобы в каждом селении была вода, т.е. селение возникало там, где протекала река. Так, селение Дубово-Казинское образовалось на двух небольших реках: Тоненькой и Казинке; на р. Татарка — селение Татарское, Станица Темнолесская — на р. Темной, селение Сенгилеевское — на р. Сенгилее и др.

Селения, образованные однодворцами, расширялись за счет личных земельных наделов, которые превращались в хутора и становились

самостоятельными населенными пунктами. Так возникли хутора Верхний Егорлык (в прошлом Николаевский), Гремучий, Садовый, Липовчанский, Калиновый, Темнореченский и др.

Таким образом, «однодворцы несомненно представляли из себя более развитых и культурных людей сравнительно со всеми остальными и в служилом отношении были более приспособленным элементом» [Прозрителев, 1912: 8].

Помимо однодворцев, часть переселенцев составляли и другие категории государственных крестьян — экономические, дворцовые, занимавшие промежуточное положение между свободным населением и крепостными, а также отставные солдаты и беглые, арестанты, войсковые и казенные обыватели, цыгане [Невская, Чекменев, 1994: 12]. Государственные крестьяне, оставаясь лично свободными, экономически были полностью зависимы от государства за счет земельной ренты, которую они выплачивали.

Земли раздавались не только государственным крестьянам, но и дворянам. Заселение помещичьих земель проводилось двумя путями: во-первых, переселением крепостных крестьян из внутренних губерний, во-вторых, закрепощением беглых крестьян, обосновавшихся на этих землях. Так, на территории Ставропольского уезда деревня Тугулук принадлежала поручику Криворучкову с 1787 г., селение Кутульта числилось за купцом Волковым, деревня Емануиловка (Терновка) принадлежала сыну генерала Емануэля. «Помещичье землевладение не приобрело на Северном Кавказе той силы, которую оно имело в центральной России, а, наоборот, было нерентабельным по сравнению с экономикой государственных крестьян и казачества» [Очерки по истории... (Т. 1) 1984: 63].

Мы обращаем внимание на состав переселенцев в связи с тем, что специфика того или иного этноса складывается из своеобразия национальной культуры, которая находит свое отражение в языке, «поскольку сам язык — форма выражения особенностей миропонимания, мировосприятия, уклада жизни этноса» [Кошарная, 2002: 10] [Цит. по Кузнецовой Т.Б.].

Тема 4.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
В ОБЛАСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ
ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ**

ПЛАН

1. Ударный вокализм.
2. Безударный вокализм: оканье, аканье.
3. Ёканье, иканье, яканье.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

4.1. Ударный вокализм

Вокализм (от *лат.* *vocalis* — гласный звук) — систе-

ма какого-либо языка, диалекта или говора. В отличие от литературного языка число фонем в говорах может быть большим, кроме /а/, /о/, /у/, /и/, /ы/, /е/, также возможны закрытые напряженные /е/, /о/. Функционально слабой фонемой русского языка является фонема /ы/, иногда ее считают оттенком фонемы /и/ (Московская фонологическая школа). В ряде диалектных систем самостоятельность фонемы /ы/ выявляется более отчетливо. Кроме того, одна гласная фонема может быть представлена разными звуками в зависимости от соседства твердых или мягких согласных. В литературном языке, а также в южнорусских и среднерусских говорах возможны три позиции для гласных: под ударением (сильная), в первом предударном слоге (полуслабая) и в остальных безударных слогах (слабая). В севернорусских говорах гласные по позициям не различаются и во всех слогах произносятся почти одинаково.

Ср. [она сама поймала сома] — севернорусское произношение;

[ана сама паймала сама] — южнорусское произношение.

Система гласных фонем

Литературное/южнорусское произношение			Севернорусское произношение		
и	ы	у	и	ы	у
е		о	ê		ô
	а		е		о
				а	

Гласные /ô/, /ê/ — закрытые напряженные, средневерхнего образования. Фонема /ô/ возникла на месте исконного [o] под восходящей интонацией, а /o/ — из исконного [o] под нисходящей интонацией и из /ъ/. Следовательно, всякое исконное [o] под ударением после твердого согласного не в начале слова представляет собой один из оттенков /ô/. В говорах фонема /ô/ не может быть беглой (как мох — мха), не может быть после мягких согласных (нёс, лёд); не может быть безударной (голова). Итак, /ô/ может быть только после твердых согласных под ударением в словах, в которых оно не чередуется с «нулем» и встречается в некоторых аффиксальных морфемах.

Звук [ê], обозначаемый буквой ять, в древний период истории русского являлся особой фонемой, отличной от фонемы /э/. Судя по данным современных диалектов, он имел характер закрытого [e], а может быть, дифтонга [ие]. На протяжении истории развития русского языка этот звук пережил ряд изменений. Историю звука ê Алексей Александрович Шахматов, например, считал одним из самых интересных явлений истории русского языка. В ряде современных русских говоров, в том числе и в тех, которые легли в основу литературного языка, ê совпал по звучанию с [e], в других с [и], а в ряде говоров сохранился как особый звук [ê].

Если необходимо выяснить, какого происхождения гласный, например, в словах *река, несу, веселье*, то следует взять те словоформы, в которых «исконный» гласный находится под ударением перед твердым согласным. Следует иметь в виду, что гласный [ê], который в современном русском литературном языке сохраняется только в позиции под ударением, исторически восходит к одному из трех звуков исконному ь, сильному и древнему е.

	е исконный (сельский — сёла)
е	е ь сильный (пень — пня)
	е древний (дело — дел, ветер — ветреный)

Если гласный [e] находится в корне слова, то часто его происхождение легко установить, не прибегая к данным исторической грамматики. Если гласный *e* из древнего ê, то он чередуется с орфографическим ё и не выпадает: село — сёла. Исключением из этого правила составляют слова *звёзды, гнёзда, вёдра*, где *e* из *e*. А в таких словах, например, как *день, пень гласный [e]* из ь сильного, так как в современном русском языке наблюдается беглость гласного.

Типы ударного вокализма в говорах различаются от количества гласных фонем, употребляемых в говорах под ударением (пяти-, шести- и семифонемный вокализм).

4.2. Безударный вокализм

Русские говоры характеризуются разнообразием систем безударного вокализма. Основными условиями, влияющими на количество и качество безударных гласных, являются соседние звуки (твердые или мягкие согласные) и положение по отношению к ударению (предударный или заударный слог, положение в абсолютном начале или конце слова). Наибольшее число диалектных различий представлено в первом предударном слоге после твердых или мягких согласных.

Редукция качественная и количественная. В безударном положении гласные в говорах могут подвергаться разным изменениям, основанным на редукции (ослабление напряженности гласных). В безударном положении происходит редукция двух видов: 1) количественная редукция: гласный лишь уменьшает, сокращает произношение, ср.: *дым* — *дымок*, *сук* — *сучок*; 2) качественная редукция: гласные полностью меняют свою артикуляцию, т.е. произносится другой гласный (*л'ес*, *л'ясок*). В диалектной речи возможно сочетание качественных и количественных изменений.

Гласные первого предударного слога после твердых согласных.

Основными типами безударного вокализма в первом предударном слоге после твердых согласных являются оканье и аканье. *Оканье* — характерная черта севернорусского наречия (*хорошо говорит*), *аканье* — южнорусского наречия (*хърашо уъварит*). После твердых согласных в первом предударном в русских говорах могут быть представлены следующие звуки: [а], [о], [у], [ы], [э]. В этой позиции существенным изменениям могут подвергаться звуки [а], [о], [э], которые в одних звуках отчетливо различаются, а в других — не различаются, совпадают в каком-либо одном звуке.

Оканье — тип безударного вокализма, при котором гласные /о/ и /а/ в первом предударном слоге после твердых согласных различаются. Отличительная черта окающих говоров — употребление в безударных слогах как [о], так и [а]: *вода*, *трава*. Полное и неполное оканье, зоны распространения. Выделяется два вида оканья: полное и неполное. В говорах с полным оканьем гласные [а] и [о] различаются не только в первом, но и во втором предударном слоге: *молодой*, *дорогой*. Полное оканье распространено в Архангельской, Костромской, Ивановской, Пермской, Кировской, Мурманской областях, относящихся к севернорусскому наречию. В говорах с неполным оканьем гласные [а] и [о] различаются только в первом предударном слоге, а во втором предударном слоге редуцируются, совпадают в звуке [ъ], ср.: *мълодой*, *мълоко*, *пъроход*. Неполное оканье представлено в переходных среднерусских говорах (Владимирская, Нижегородская, Московская, Тверская области).

Аканье — тип безударного вокализма, при котором гласные /о/ и

/a/ в первом предударном слоге не различаются, совпадают в [a]. Сильно акающими называют говоры, в которых звук [a] произносится после твердых согласных в любом безударном слоге. Умеренно акающими называют говоры, в которых звук [a] выступает лишь в первом предударном слоге, а в остальных безударных слогах — редуцированный звук [ъ]. Сильное аканье представлено без редукции в основном в переходных говорах. Различают две основных разновидности аканья: диссимилятивное и недиссимилятивное. Принцип первого прост: звучит всегда нормально. Принцип второго следующий: гласные фонемы неверхнего подъёма после твердых согласных совпадают, выступая в одном общем варианте [a], если под ударением любой гласный кроме — а-. Если под ударением — а-, то в первом слоге фонемы неверхнего подъёма реализуются в общем варианте [ъ] или [ы]:

[трава] недиссимил. [дыма] или [дъма] диссимил.

[дамой] нет условий для диссимиляции

[трыва] диссимил. траве [трав'э]

Звук, отличный от [a], в котором совпадают гласные фонемы неверхнего подъёма, при ударном [a], по своему качеству неодинаков по разным говорам, а также и в одном говоре в разных фонетических условиях. Диапазон этого звука от широкого отодвинутого назад [э] до гласного верхнего узкого [ы]. Чаще же всего здесь выступает звук средний по подъёму между [э] и [a] — в «э».

Мы отметили, что аканьем называется неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в безударных слогах. Их совпадение в одном звуке так определяется — аканье в широком смысле, противопоставленное понятию *оканье*. Аканье в широком смысле включает в себя разные виды неразличения гласных фонем неверхнего подъёма после мягких согласных в безударных слогах, так называемое *еканье*, *яканье*, *иканье*.

Оканье определяется как различение гласных фонем неверхнего подъёма в безударных слогах:

аканье: [трава], [дама], [стаит], при фонеме <о>;

оканье: [трава], [дома], [стоит], при фонеме <о>.

Как и аканье, оканье в широком понимании включает в себя полное или частичное различение в безударных слогах гласных неверхнего подъёма, т.е. *ёканье*. Таким образом, безударный вокализм русских говоров определяется следующими условиями:

- положение гласных по отношению к ударению;
- положение безударных гласных после твердых, мягких, шипящих, т.е. характером предшествующего согласного.

Кроме широкого значения аканье и оканье в диалектной литературе выступают в собственном значении термина, обозначая неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в первом предударном слоге после твердых согласных или совпадение их в [a] — аканье; и различение

ние соответствующих фонем в первом предударном слоге после твердых согласных — оканье:

оканье [a] — <a> — [a] — аканье

[o] — <o> — [a]

[] — <> — [a]

Различение фонем следует понимать как реализацию этих фонем с своим конкретным, отличающимся от варианта, другим звуке, т.е. <a> выступает в виде варианта [a], <o> — [o].

И оканье, и аканье неоднородны по своему характеру в русском языке. Так аканье делится на сильное (недиссимилятивное) и слабое (диссимилятивное). При сильном аканьи наблюдается совпадение гласных фонем неверхнего подъёма в первом предударном слоге в [a] всегда, слабое аканье характеризуется зависимостью гласных первого предударного слога от гласного, стоящего под ударением.

<a> — [a] — a

<o> — [a] — a

<> — [a] — a

Различают две основных разновидности аканья: диссимилятивное и недиссимилятивное. Принцип первого прост: звучит всегда нормально. Принцип второго следующий: гласные фонемы неверхнего подъёма после твердых согласных совпадают, выступая в одном общем варианте [a], если под ударением любой гласный кроме — а-. Если под ударением — а-, то в первом слоге фонемы неверхнего подъёма реализуются в общем варианте [ъ] или [ы]:

[трава] недиссимилил. [дыма] или [дъма] диссимилил;

[дамой] нет условий для диссимиляции;

[трыва] диссимилил. траве [трав'э].

Звук, отличный от [a], в котором совпадают гласные фонемы неверхнего подъёма, при ударенном [a], по своему качеству неодинаков по разным говорам, а также и в одном говоре в разных фонетических условиях. Диапазон этого звука от широкого отодвинутого назад [э] до гласного верхнего узкого [ы]. Чаще же всего здесь выступает звук средний по подъёму между [э] и [a] — в «э».

Оканье делится на две разновидности: полное и неполное. Полное оканье — это различие (несовпадение) гласных фонем неверхнего подъёма во всех безударных слогах [борода] [молодой] [табаком] [дома] [выдала].

Полное оканье — характерная черта северного наречия. Неполное оканье — это различие фонем неверхнего подъёма только в первом предударном слоге. В других безударных слогах они совпадают в общем варианте [ъ] [бърода] [мълодой] [тъбаком] [домъ] [выдълъ]. Неполное оканье характеризует окающие среднерусские переходные говоры (Владими́ро-Пово́лжская группа говоров).

Р.И. Аванесов сказал: «Аканье связано с редукцией безударных гласных, оно вторично по отношению к оканью, возникло во второй половине XII — первой половине XIII вв. на территории бассейна Верхней и Средней Оки и междуречья Оки и Сейма, оттуда постепенно распространилось на Запад, Северо-Запад и Север».

4.3. Ёканье, иканье, яканье

Аканье в широком смысле слова как неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в безударных слогах включает в себя яканье, иканье, еканье.

Яканье — тип безударного вокализма русских говоров, который характеризуется совпадением гласных фонем неверхнего подъёма в первом предударном слоге в звуке [а] после мягких согласных нясла, вяду, в лясу, рябты, пятак.

Яканье характеризует Южные районы страны — южно-великорусское наречие. Выделяют три типа яканья: сильное, умеренное и диссимильное.

Принцип диссимильного яканья тот же, что и диссимильного аканья: [н'су] [н'ас'у] Но! [н'исла].

При диссимильном яканьи в первом предударном слоге [и] гласный, реже [э]. Умеренное яканье характеризуется зависимостью гласного первого предударного слога от качества последующего согласного. А именно перед твердым согласным произносится [а], перед мягким — [и] или [э]: [нясу], [нясла], Но! [н'эс'у].

Сильное яканье — совпадение гласных фонем в первом предударном слоге неверхнего подъёма в звуке [а] после мягких согласных независимо от каких-либо фонологических условий.

Еканье и иканье — разновидности безударного вокализма после мягких согласных, характеризуются совпадением гласных фонем неверхнего подъёма либо в [э], либо в [и]: [э] — <е>; [э] — <е>; [э] — <'а>; [и] — <е>; [и] — <е>; [и] — <'а> (неси, в лесу, петак ниси, в лису, питак).

Ёканье представлено главным образом в среднерусских акающих говорах и в части северных окающих. В своё время (в XIX в.) еканье было нормой литературного языка. Позже проникает иканье. Ёканье следует понимать как термин, означающий произношение гласного [о] в первом предударном слоге после мягкого согласного в соответствии <о> и следовательно характеризующий систему различения гласных фонем <о> и <э> в этом положении. Структурно выделяют две разновидности ёканья, характерные для двух типов окающих говоров: окающих среднерусских и говоров северного наречия. Первая разновидность представлена во всех группах слов:

сёстра, нёсла, бёру, смётана, свёкровь.

Вторая разновидность — ёканье во всех группах слов кроме личных форм глагола: нести, печь и подобные, сёстра, смётана, Но! беру,

несу. Первая разновидность территориально и структурно связана со средними окающими говорами и представлена в северных новгородских говорах.

Вторая разновидность характерна для северного наречия.

В северных говорах предударные слоги короче, чем ударные, большая краткость предударного слога была препятствием последовательному проведению перехода -э- в -о- лабиализации, т.е. она осуществлялась с меньшей недостаточностью или не охватила словоформ глагольного происхождения.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Система вокализма русского языка.
2. Различия в составе гласных фонем русских народных говоров.
3. Особенности произношения звуков, представляющих гласные фонемы под ударением.
4. Безударный вокализм 1-го и 2-го предударного слога в окающих и окающих говорах.
5. Оканье. Аканье. Яканье.
6. Иканье. Ёканье.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Аканье — это неразличение гласных неверхнего подъема а безударных слогах. Аканье в узком смысле — неразличение <о> и <а> в безударном положении после твердых согласных при совпадении их в части позиций в звуке [а].

Оканье в широком смысле — различение в безударных слогах хотя бы части гласных фонем неверхнего подъема как после твердых, так и после мягких согласных. Оканье в узком смысле — различение в безударных слогах после твердых согласных <о> и <а>, произношение безударного звука [о] на месте <о> и [а] на месте <а>.

Ёканье — произношение безударного [о] после мягких согласных: с'остра, в'осна, н'осу.

Еканье — тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы неверхнего подъема в I предударном слоге совпадают в звуке [э]: н'есу, р'ека, п'етак.

Иканье — тип безударного вокализма, при котором все гласные фонемы, кроме <у> совпадают в I предударном слоге после мягких согласных в звуке [и]: н'ису, р'ика, п'итак.

Яканье — тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы неверхнего подъема совпадают в I предударном слоге всегда или в части позиций в звуке [а]: н'асу, р'ака, п'атак.

Выделяют три основных типа яканья: сильное, умеренное, диссимилятивное.

При **сильном** яканье в I предударном слоге на месте гласных фонем неверхнего подъема всегда произносится [а]: н'асу, в л'асу, п'аток. сного от качества следующего согласного: перед твердым согласным произносится [а], перед мягким — [и] или [э]: н'асу, в л'асу, п'аток — н'ису, в л'ису, п'иток — н'есу, в л'есу, п'еток.

Диссимилятивное якань характеризуется зависимостью предударного гласного от качества ударного гласного: перед гласным верхнего подъема [и], [ы], [у] произносится гласный нижнего подъема [а], перед гласным нижнего подъема [а] произносится гласный верхнего подъема [и], реже — [э]: н'асу, в л'асу — н'исла, л'иса.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
2. Колесов В.В. Фонологическая характеристика фонетических диалектных признаков // Вопросы языкознания. 1974. №4.
3. Русская диалектология /Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005.
4. Трубинский В.И. Русская диалектология. Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб., 2004.
5. Шаульский Е.В., Князев С.В. Русская диалектология. Фонетика. М., 2005.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. В каких типах говоров наблюдаются приведенные ниже варианты произношения начального [о] во втором предударном слоге?

- 1) звук [о]: огурцы, обманут, открыват;
- 2) звук [а]: агурцы, абучат, аддават;
- 3) звук [у]: угурцы, удинаяква, утпускат;
- 4) звук [ъ]: ъгурцы, ъддыхат, ътрубей;
- 5) звук [и]: игурцы, истанофкь, итрубей.

Задание 2. На основании приведенных ниже слов, записанных на разной территории, определите, какой тип предударного вокализма наблюдается в говорах каждого из сел. По какому признаку разделены слова на группы а, б, в?

1. а) с'остра, в'осна, пом'орла, з'орно, в'осной, с'олом;
- б) в л'есах, м'еста, р'ека, с'едой, п'егух, цв'еты;
- в) прин'ала, раб'айа, п'атно, л'агушк'и, р'ады.

д. Яковлево Ярославской обл.

2. а) в'есна, тр'епат', с'естра, зе'рно, з'ерном, пле'тут, в'етлы, вел'у, пл'ете'н'.

б) л'еса, сн'ега, цв'етам, зър'екой, гн'ездо, б'егут' в в'едр'е;

в) пл'есат', п'етак, п'етно, кьп'еток, йезык, б'ьдн'ек'и.

с. Березовский Майдан Чувашской АССР

3. а) св'икла, ф сл'изах, в'исной, з'ирно, за с'илом, пр'ин'исут, ас'ин'йу, м'ист'и, пл'ит'ен', т'ил'ега;

б) р'ика, д'илоф, п'исок, б'игут;

в) п'итна, зьпр'игат, ' р'ибой, т'инульс', пр'имых, тр'ис'ина.

с. Подгоренка Саратовской обл.

Задание 3. Выпишите из текста все реализации фонемы < ê > под ударением в позициях: а) перед твердыми согласными, б) перед мягкими согласными. Сделайте аргументированное заключение о судьбе фонемы < ê > в данном говоре.

Пошл'а за й'агодам // н'ат'е-ка т'ут ц'ерн'иц'ина / а т'ут брусн'иц'ина/ а боров'ик-то эт'о гр'ип// и зд'ис'а л'он д'êлал'и / т'ер'еб'ил'и/ а к'ак дож'ы ид'ут / т'ак в'ажом ср'азу и в б'апк'и // а пот'ом из р'иг'и и на суш'ыўку/ а колд'ы д'ома сл'ал'и / д'елал'и ш'ерс' /хоўйст'ы тк'ал'и //н'иц'ев'о н'и'ету / до г'орода п'еш'ец'ком / з'им'ой на сал'асках / л'апотк'ид'и'елал'и / л'ыко муж'ык'ид'и'елал'и / он'уц'к'и б'и'ельйе да св'и'ету б'и'елова н'е в'ид'иш / вых'одит так жыл'а // М'едв'ид'и / в'оук'и / л'исы таск'айут к'урицн'ац'исто // м'ат' фс'о зд'ис'а в'ерт'ица / б'егайот в'езд'и // у н'асн'и'ет р'айсково л'ието // н'ед'ил'а пров'ерн'оца / т'ут оп'ет' с'ив'ер / н'он'це — то полов'ик'и и тк'ал'и /оп'ет' кр'ас'ила ф'ц'угунк'ê/ й'ет'и фс'о сос'енк'и сод'ил'и / в нац'ал'е колх'оза с'отн'и й'аблон'ей б'ыло // по гр'иб'ы йа ход'ила // м'асл'ен'ик'и суш'у / а й'ет'и ф'ц'угун и ф'п'ец'ку //

Костромская область, Солигачинский район, д. Разгоняй, 1981 г., Залеткина К.П., 83 года, неграмотная.

Задание 4. Запишите в транскрипции падежные формы слов, приводимых ниже, если известно, что в говоре диссимилятивное аканье: гора, трава, стол; вода, дом, но-ра.

Задание 5. Сравните две группы примеров. Установите, в чем их отличия. Какие разновидности диссимилятивного аканья отражены в каждой из групп? Какая разновидность встречается редко?

а) трьв'а, дьск'а, стьл'а, сьм'а, трав'у, стал'у, трав'ы, вад'ы,

трав'ой, вад'ой, зал'ой, с м'ялад'ой (женой), м'ялад'ой (парень), стал'ом, кат'ок, н'ь трав'е, н'ь стал'е;

б) тр'яв'а, д'яск'а, ст'ял'а, с'ям'а, трав'у, стал'у, трав'ы, вад'ы, трав'ой, вад'ой, зал'ой, с м'ялад'ой (женой), м'ял'д'ой (парень), ст'ял'ом, к'ят'ок, пл'ят'ок.

Задание 6. Определите, [о] или [ô] произносится в следующих группах слов в говорах с семифонемным составом гласных:

- вопль, конь, мешок, лось, рот, скот, кот, слог, рот;
- хвоя, крошка, доля, воля, бочка, кошка, злоба;
- море, горе, перо, ядро, стекло, поле, чело, вино;
- колосья, голод, ворон, волосья, дороже, пороша.

Задание 7. Охарактеризуйте изменения в группах согласных. В каких позициях происходит это изменение?

1. Шэ'с' зубо'ф вы'лом'ила. 2. Так фе'о' хоз'а'јсво нару'шыл'и.
3. На по'јес опозда'л'и. 4. С'ид'и'м ч'а'ј п'јо'м, а бо'жја м'и'лос' в глаза'х (о церкви перед окнами). 5. Го'с'јушк'и при'шл'и'. 6. Гвоз'јо' вы'ташшы. 7. Хоро'ш'ыј л'о'н, даг д'ивја' пр'е'с'. 8. По' полу иду', по т'есо'вому ид'у, ко столу', ко дубо'вому ид'у, ко сва'т'там потхожу', со сва'т'там говор'у'.

Тема 5.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
В ОБЛАСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СО-
ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ**

ПЛАН.

1. Глухие и звонкие заднеязычные фонемы.
2. Твердые и мягкие заднеязычные фонемы.
3. Губные щелевые согласные в/ф.
4. Боковые согласные л — л'.
5. Аффрикаты. Гипотеза происхождения цоканья.
6. Щелевые согласные на месте аффрикат (шоканье, соканье).
7. Основные фонетические изменения в современных диалектах под влиянием литературного языка.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

5.1. Глухие и звонкие заднеязычные фонемы

В сильной позиции (перед гласными непяреднего ряда) в русском языке различается 35 согласных фонем: <б, б'; п, п'; в, в'; ф, ф'; д, д'; т, т'; з, з'; с, с'; г, г'; к, к'; х, х'; м, м'; н, н'; р, р'; л, л; j', ц, ч'; ж, ш>. Отклонений от этого перечня в говорах немного:

- в одних говорах могут отсутствовать <г>, <к>;
- в других отсутствовать <ч>;
- при фонематической слабости отсутствовать <ф>, <х>.
- только в редких архаичных системах могут сохраняться фонемы, теперь не свойственные консонантной системе литературного языка, <шч> или <ждж>.

Одна из наиболее ярких особенностей южнорусского наречия — произношение звонкого щелевого заднеязычного звука [гх] в соответствии с севернорусским и среднерусским [г]: [гх]олова, [гх]роза, ду[гх]а. На конце слова на месте [гх] произносится [х]: дру[гх]а-дру[х], пиро[гх]а — пиро[х], но[гх]а- но[х].

В некоторых западных южнорусских говорах в соответствии с [гх] произносится гортанный звук [h], более типичный для украинского и белорусского языка. В отличие от [гх], который образуется в результате сближения задней части спинки языка с мягким нёбом, [h] образуется при сближении корня языка с задней стенкой глотки. Это глоточный, или фарингальный, звонкий щелевой согласный.

В южнорусских говорах три заднеязычных фонемы: (гх), <х>, (к). Южнорусской звонкой фонеме (гх) противопоставлена глухая (х). Эти фонемы нейтрализуются в конце слова, совпадая в звуке [х]: мо[гх]у, во м[х]у- мо[х]. Третья заднеязычная фонема <к> внепарная по глухости-звонкости.

В большинстве севернорусских и среднерусских говоров четыре заднеязычные фонемы: парные по звонкости-глухости (г) — <к> и (гх) — (х). Таким образом, одной звонкой заднеязычной южнорусской фонеме (гх) в системах фонем севернорусских и среднерусских говоров соответствует две: (г) и (гх). Однако функциональная нагрузка этих фонем очень различна. В подавляющем большинстве слов, где в сильной позиции выступает звонкая заднеязычная фонема, произносится [г] и лишь в очень немногих [гх]. В части из них [у] возник под влиянием норм церковнославянского языка. Это такие слова, как бо[у]а — бо[х], убо[у]а — убо[х], бо[у]атой, бла[у]о — бла[х], бла[у]одарить, гхосподь, [у]осударь и некоторые другие. Сюда же относятся и звукоподражательные слова с (у), употребляемые при передаче криков животных: [у[о]у]бчет, ро[у]очет, [у]укает, [у]амкает. К группе слов с <у> относятся и междометия типа а[у]а, о[у]о, у[у]у. Кроме того, в некоторых севернорусских говорах [у] произносится в окончании родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений: красно[у]о, то[у]о.

Фонема (у) в севернорусских и среднерусских говорах встречается лишь в нескольких словах, число которых уменьшается под влиянием литературного языка. В результате в этих говорах (у) может полностью вытесниться фонемой (г). В таких говорах одна звонкая заднеязычная фонема — <г>.

Во многих современных русских говорах обнаруживается в отдельных словах произношение [к] на месте [х]. Такое произношение в словах [к]лев, [к]оронить, [к]утор, отмечается на обширной территории обоих наречий. Преимущественно в севернорусских говорах встречаются такие слова, как [к]орошо, [к]рапётъ, [к]озьяйка, [к]олодно, [к]омут, пасту[к], жени[к]. Однако ни в одном из русских говоров не известно полное вытеснение фонемы <х> фонемой <к>.

Замена <х> на (к) в русских говорах объясняется воздействием на них финно-угорских языков (мордовского, марийского, коми, карельского, вепсского, древних языков мери, чуди, мещеры, муромы и др.). Фонетическая система этих языков не имеет звука [х].

5.2. Твердые и мягкие заднеязычные фонемы

В некоторых южнорусских говорах (у) при смягчении заменяется звуком j: но(у)а — ноjи, jиря, jибель. Ученики южнорусских школ допускают ошибки на письме типа Турьенев, деньи, на дорои, моила, а также воробьги, крыльгими, гих, гим (вместо их, им). Эти ошибки говорят о том, что ученики путают способы обозначения на письме

ме фонем <у> и <ј>. А это свидетельствует о неразличении, нейтрализации <у> и <ј> в этих позициях, о противопоставлении <у> — (ј) как твёрдой и мягкой парной фонемы.

Об этом же может говорить и произношение слова где как йд'е, ид'ё во многих говорах, разбросанных по всей южнорусской территории. Смягчаясь перед следующим мягким, [у] изменялся в [ј], который затем мог переходить в гласный.

Изменение [у] в [ј] при смягчении раньше было свойственно, по-видимому, всему южному наречию. Затем в соответствии с [у] возник заднеязычный звук [у'], отличающийся от среднеязычного [ј]. В настоящее время во многих южнорусских говорах смягчение [у] вызывает уже не [ј], а [у']: но[у]а — но[у']и, сапо[у]а — сапо[у']и, сапо [у']е, [у']иря, [у']ибель и т. п.

В некоторых говорах, главным образом среднерусских, вместо [к'] [г'], произносятся звуки [т'], [д']: ру [к]а — ру [т']и, ру[т']е, ре[к]а — ре[т']и, в ре[т']е; с[т']ирда, [т']ислый, [т']исёль; но[г]а — но[д']и, но[д']е, мо[д']ила, [д']ибель. В говорах с прогрессивным ассимилятивным смягчением заднеязычных согласных произносится также Вань[т']я, уголь[т']я, день[д']ям и т. п.

Совпадение [к'], [г'] с [т'], [д'], по-видимому, возникло в связи с сильной палатализацией этих звуков, произношением их в одной, палатальной зоне. При этом [к'] и [г'] совпали в одном звуке, так же, как и [г'] и [д'].

Под влиянием литературного языка возникает отход от этого диалектного произношения. Раньше возникает он в тех словах, где [т'] чередуется с [к], позднее — там, где нет этого чередования. Произношение типа [т']ислый, с[т']ирда становится лексикализированным. Наряду с ним в этих же говорах наблюдается уже и ру(к')и, в му(к')е.

Ряд фактов свидетельствует о том, что в севернорусских говорах заднеязычные согласные фонемы могут быть противопоставлены по твердости-мягкости. Так, в архангельских говорах мягкие заднеязычные наряду с твердыми выступают на конце слова: л'ек' (повелительная форма глагола лечь), поп'ер'ек' (поперёк). В севернорусских говорах в отдельных словах отмечаются случаи неперехода [кы, гы, хы] в [к'и, г'и, х'и], происходившего в древнерусском языке: [кысый, мо[гы]ла, на[гы]шом, [хы]трый и при этом ру[к'и], но[г'и], со[х'и]. В ряде этих говоров [и] и [ы] являются представителями одной фонемы (и). Позиция перед этой фонемой — сильная для различения <к>, <г>. <х> и <к'>, <г'>; <х'>.

Возможность противопоставления твердых и мягких заднеязычных согласных существует, по-видимому, в большинстве современных русских говоров. Так, во многих русских говорах наблюдается необусловленное позицией произношение мягких [к'], [г'] в формах настоящего времени глаголов I спряжения типа печь, беречь: пе[к'о]шь,

бере[г'о]шь и т. п. В говорах, знающих результаты прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных, отмечены случаи произношения [к'], [г'], [х'] после этимологических твердых и отвердевших согласных: Нин[к']я, надол[г']ё, пас[х']ю; морс[к']ей, четвер[г']я.

5.3. Губные щелевые согласные в/ф

Большая часть русских говоров, как и литературный язык, знает четыре губные щелевые фонемы, представленные в сильных позициях звуками [в] — [в'] — [ф] — [ф']. Другие говоры отличаются по составу фонем, по качеству воплощающих их звуков и по позиционному их распределению.

В древности русский язык, как и другие славянские языки, не знал фонем <ф>, <ф'>. Звук [ф] (как и [ф']) был чужд русской речи и проник туда из греческого языка (через посредство церковнославянского) и из других соседних языков. Осваивая такие слова, как Фёдор, Фома, Филипп, София, Афанасий, фараон, фарисей, февраль, фонарь, каллиграфия, сарафан, кафтан и др., русские заимствовали и фонемы <ф>, <ф'>.

Однако и до сих пор в ряде русских говоров фонемы <ф>, <ф'> заменяются разными звуками. Чаще всего в соответствии с <ф>, <ф'> перед гласными, кроме [у], произносятся сочетания [хв], [хв'] или [xw], [xw']: хвабрика, хвамилия, хвартук, хвонарь, сарахан, телехвон, Хвилопп, Хвёдор и т. п. Перед [у], перед согласными и на конце слова обычно произносится [х]: хунт, хуражка; кохта, хронт, тухли; торх, тих, штрах. В отдельных словах, главным образом собственных именах, встречается наиболее древняя замена <ф>, <ф'> на [п], [п']: Просья, Апроська (из Ефросинья), Пилипп, Пекла, Никипор, Сапрон и др. Полностью отсутствуют фонемы <ф>, /ф') в юго-западной диалектной зоне и части рязанских говоров. Случаи же указанных замен этих фонем встречаются в большей части южнорусских говоров и во многих среднерусских и севернорусских.

На месте фонемы <в> в современных русских говорах могут произноситься в сильной позиции два разных звука: губно-зубной [в'] и губно-губной [w]. Звук [в] на конце слова и перед глухим согласным чередуется с [ф]: тра[в]а- тра[ф], тра[ф]ка. Говоры, знающие чередование [в] / [ф], знают и фонему <ф>, которая является парной фонеме <в> по глухости-звонкости. Такова же и звуковая система литературного языка.

В говорах, где губная щелевая звонкая представлена звуком [w], на конце слова и перед согласным ему соответствует [w] или [у неслог.]: тра[в]а- тра[w], тра[w]ка или тра[у], тра[у]ка. (Звук [у] произносится с немного выгнутыми в трубочку губами, звук [ʏ] без этой огубленности.)

В начале слова перед согласным в таких говорах часто на месте (в) произносится [у]: [у]дова, [у]нук, [у]мёсте, а также [у] город, [у] Курске.

В говорах древнерусского языка [w] встречался чаще, чем [в]. На протяжении истории русского языка идёт постепенное вытеснение сис-

темы звуков [w\у неслог.] системой звуков [в/ф]. Раньше всего [в] заменяет [w] перед гласным. Поэтому в ряде современных говоров наблюдается система чередования [в] перед гласным — [w\у неслог.] перед согласным и на конце слова: тра[в]а- тра[w], тра[w]ка, дере[w]ня или тра[у], тра[у]ка, дере[у]ня.

В говорах, где <в> представлена звуком [w] или чередованиями [w\у неслог.] [в\у неслог.], фонема эта внепарная по глухости-звонкости, как и другие сонорные. В этих говорах обычно нет фонемы <ф>. Нет и звука [ф].

Дальнейшее воздействие системы [в/Уф] на систему [в//w(у неслог.)] приводило в разных говорах к трём разным результатам. В одних говорах на месте губно-губного [w] стали произносить губно-зубной [в] и перед согласным, в том числе и глухим, и на конце слова: тра[в], тра[в]ка, дерё[в]ня. Замена [w] на [в] здесь не затронула звонкости звука, а затронула лишь место его образования. В других говорах на месте [w] на конце слова и перед глухим согласным стали произносить губно-зубной глухой [ф-фита]: тра[ф], тра[ф]ка. Здесь происходила замена звонкого согласного глухим при сохранении губно-губной артикуляции. В третьих говорах вместо тра[w], тра[w]ка (или тра[у], тра[у]ка) стали говорить тра[x], тра[x]ка, а также дро[x], столо[x], домо[x], ла[x]ка и т. п. Здесь [w(у неслог.)] на конце слова и перед глухим согласным заменялся не звуком [ф], а звуком [x], как это было и при заимствовании фонемы <ф>.

Говоры, сохраняющие произношение [w(у неслог.)], знают выпадение этого согласного в интервокальной позиции рядом с лабиализованным гласным: д'еушка, трау, на оду (на воду), самоар. Некоторые, очень немногие говоры знают произношение [j] на месте губно-губного мягкого [w']: пр'ијазана (привязана), короје (корове), нас'йивајут (насвивают), крој (кровь), л'убой (любовь), лайки (лавки), д'ёйк'и- (девки). Такой [j] после гласного перед [и] может выпадать: остаила (оставила), зайвала (завивала).

5.4. Боковые согласные л – л'.

В большей части южнорусских и среднерусских говоров, а также и в части севернорусских есть, как и в литературном языке, два боковых сонанта — [л] и [л']. Звуки эти зубные, боковые (воздушная струя проходит по бокам языка). Звук [л] веляризованный: задняя часть спинки языка приподнята к мягкому нёбу, а звук [л'] палатализованный: к твёрдому нёбу приподнята передняя часть спинки языка.

В Вологодской группе говоров северного наречия и в некоторых южнорусских говорах вместо [л] произносится [l] — боковой передненёбный. Звук этот называют также [l] «европейским», так как он очень похож на [l] английского, французского, немецкого и многих других европейских языков, в том числе и ряда славянских. Звук этот на-

зывают также [ɫ] «средним», так как он не веляризован и поэтому производит слуховое впечатление как бы звука среднего между [л] и [л'].

Распределение звуков [ɫ] и [л'] в говорах 2-го типа перед гласными не отличается от распределения звуков [л] и [л'] в говорах 1-го типа: [ɫ] произносится перед гласными звуками непяреднего ряда — бы[ɫа], со\ло\ма, г[ɫу]хой,, а [л'] перед гласными звуками передними — ма[л'и]на, [л'е]с, а также гу[л'а]ть, к[л'у]ква.

Отличия между говорами 1-го и 2-го типов наблюдаются в распределении этих звуков в позициях перед согласными и на конце слова. В говорах 1-го типа в этих позициях могут произноситься и [л] и [л']: ста[л]-ста[л'], уго\л\—уго[л'], ко\л\ко — Ко[л']ка. В говорах 2-го типа в соответствии со звуком [л'] говоров 1-го типа произносится в этих позициях [ɫ]: па\то, о\ха, хме[ɫ], учите[ɫ]. В этих позициях произошло отверждение этого согласного в говорах 2-го типа. В соответствии же с [л] в говорах 2-го типа произносится [w], или [у неслог.]: па\вка, иго\вка, жо\в\тый, или па[у]ка, иго[у]ка, жо\у\тый.

В говорах 3-го типа (архангельских, онежских) перед гласными произносятся звуки [л] и [л'] в соответствии с их распределением в говорах 1-го типа. Нет отличий между этими говорами и в произношении [л'] перед согласным и на конце слова. На месте же [л] говоров 1-го типа перед согласным и на конце слова в говорах 3-го типа произносится [w/у неслог.]. Например: ходи[л]а, се[л]о; ходи[л']и, бо\л\ше, па\вка, ходив.

В говорах 4-го типа (часть великолукских, смоленских, брянских) произношение звуков на месте л, л' является завершением соответствующего ареала в украинском и белорусском языках. Отличие этих говоров от говоров 3-го типа в том, что в позиции перед согласным и на конце слова на месте л произносится [w] только в части слов: в глаголах прошедшего времени (да[л]а — да[w], пош[л]а — пошо[w], умы[л]ась — умы[w]ся), в старом сочетании ол между согласными (во[w]к, то[w]стой) и некоторых других. В существительных же на конце слова выступает обычно [л]: сто[л]ы — сто[л], по[л]а — по[л]. Этот же звук может выступать и перед согласным: па[л]очка — па[л]ка.

В говорах 1-го типа противопоставление согласных [л] — [л'] в позициях перед согласным и на конце слова отражает противопоставление твердой и мягкой фонем (л) — (л').

В говорах 2-го типа противопоставление в этих позициях звуков [ɫ] — [w(у неслог.)] также отражает противопоставление двух фонем. Но противопоставление это не по признаку твердость-мягкость ([ɫ] и [w] -звуки твердые), а по месту образования: [ɫ] — представитель фонемы <ɫ>, [w(у неслог.)] -представитель фонемы (в). В говорах 2-го типа фонема <в> в позициях перед согласным и на конце слова представлена именно этими звуками: дро[в]а (или дро[w]а) — дро[w]ни (дро[у]ни). Таким образом, чередование звуков [ɫ/w(у неслог.)] в говорах 2-го типа отражает чередование фонем <ɫ> // (в). Что же касается

чередования] \\л' типа бы[1]а — бы[л']и, то в архаических вологодских говорах оно представляет собой чередование звуков, воплощающих одну и ту же фонему, внепарную по признаку твердость-мягкость.

В говорах 3-го типа есть противопоставленные друг другу и другим фонемам фонемы <л> и <л'>. Звук [л'] на конце слова и перед согласным воплощает фонему (л'). Звук же [w] или [у неслог.] является в этих позициях вариантом фонем <в> и <л>.

В говорах 4-го типа в одной и той же позиции перед согласным и на конце слова противопоставлены три разные фонемы. Звук [л] здесь воплощает фонему <л>, звук [л'] — <л'>. Звук же [w] является представителем фонемы <в>.

5.5. Аффрикаты.

Гипотеза происхождения цоканья

В русских говорах наблюдается большое разнообразие звуков, употребляющихся в соответствии с исконными ц, ч. Основное различие между диалектными системами по употреблению этих звуков сводится к трём типам: 1) различению двух аффрикат, 2) совпадению их в одной аффрикате, 3) отсутствию аффрикат.

В говорах, главным образом, центральных южнорусских и среднерусских, а также и некоторых севернорусских на месте ц и ч произносятся, как и в литературном языке; [ц] и [ч'], воплощающие две разные фонемы: [ц]арь, кури[ц]а, от[ц]; [ч']ай, д[ч']ка, ге[ч']. Объединяет звуки [ц] и [ч'] и противопоставляет воплощенные в этих звуках фонемы другим фонемам то, что они — аффрикаты. Отличают [ц] и [ч'] три признака: [ц] — зубной твердый свистящий согласный, а [ч'] — передненёбный мягкий шипящий. Но в противопоставлении фонем, представленных этими звуками, участвует только один признак. В одних говорах у [ц] — [ч'] фонологически существенным, дифференциальным является признак твердость-мягкость, а место образования этих звуков и свистящность-шипящность выступают как признаки сопутствующие, интегральные. В других же говорах, наоборот, дифференциальным признаком в этом противопоставлении является зубность-нёбность (свистящность-шипящность), а твердость-мягкость выступает как признак интегральный.

Система с [ц] — [ч'] представляет собой продолжение наиболее древнего различения аффрикат, отличаясь от него лишь тем, что произошло отверждение [ц']. В некоторых говорах произошло отверждение обеих аффрикат. Так возникла система с [ц] — (ч). В этих говорах говорят [ц]арь, кури[w]а, от[w] и [ч']ай, ло[ч]ка, пе[ч], [ч]ысто, у[ч]ытель, в[ч]эра и т. п. Впрочем, такая система может возникать и другим путём.

Этим системам противопоставлены системы с неразличением аффрикат, произношением на их месте одной аффрикаты. Явление это называется цоканьем. Наиболее древний тип этого явления — мягкое

цоканье. Оно заключается в том, что на месте ц и ч произносится мягкий [ц']: [ц']арь, кури[ц']а, оте[ц']; ц'ай, доц'ка, пец'.

Разновидностью мягкого цоканья является палатальное, или, как его иногда называют, шепелявое цоканье. В этом случае на месте ц и ч произносится звук [ц], при образовании которого | спинка языка приближена не к передней части нёба, как у [ц'], а к средней. Звук [ц] средненёбный.

В некоторых Кировских и Пермских говорах отмечается другая разновидность цоканья — чоканье, совпадение аффрикат в звуке [ч']: [ч']арь, кури[ч']а, отё[ч'], [ч']ай, до[ч']ка, пе[ч']. Впрочем чоканье никогда не бывает «чистым». В говорах с чоканьем отмечают и произношение звуков [ц', ц'] в соответствии с ц, ч.

Мягкое цоканье было свойственно, древнему новгородскому диалекту и землям, колонизованным новгородцами. Впоследствии мягкое цоканье на некоторых территориях претерпевало изменения, которые отражают современные говоры.

На окраинах ареала цоканья возникает твердое цоканье, в результате отвердения аффрикаты: [ц]арь, кури[ц]а, отё[ц] и [ц]ай, до[ц]ка, пе[ц]. Большой ареал твердого цоканья наблюдается в говорах к востоку от Москвы — на территории Московской, Владимирской. Ивановской, Рязанской, Горьковской областей.

Постепенно под влиянием литературного языка и других говоров цоканье на окраинах ареала заменяется различием двух аффрикат. Пути этого изменения были разными на различных территориях.

Твердое цоканье могло трансформироваться в различие твердых [ц] — [ч]. Так, например, произошло на территории бывшей Новгородской и Псковской земли. О прежнем цоканье говорят употребляющиеся здесь изредка отдельные слова с [ц] на месте исконного ч, а также деепричастия на -чи, которые здесь употребляются в функции сказуемого. На месте ч в этих формах произносится [ц]: он ушод[ц]ы, приход[ц]ы, вышед[ц]ы.

Другой путь трансформации цоканья к различению [ц] — [ц'] [ц]арь, кури[ц]а, оте[ц] — [ц']ай, до[ц']ка, пе[ц']. Такое различие возникает и на месте мягкого цоканья, и на месте твердого. Отход от мягкого цоканья осуществляется в заимствовании инодиалектного [ц] на месте ц, отход от твердого цоканья — в заимствовании инодиалектного звука на месте ч в виде [ц'].

Различия в путях отхода от цоканья объясняются тем, как расценивают цокальщики противопоставление [ц] — [ч'] литературного языка и соседних говоров: как противопоставление твердого-мягкого согласного или как противопоставление свистящего-шипящего.

Переход от твердого цоканья к различению [ц] — [ч] обусловлен тем, что инодиалектный [ч'] расценивался цокальщиками I как звук

шипящий. Стараясь воспроизвести этот звук, цокальщики стали произносить звук, отличающийся от своего [ц] именно этим признаком, то есть звук [ч].

Переход от цоканья, мягкого и твердого, к различению [ц] — [ц'] обусловлен тем, что цокальщики расценивали различение инодиалектных [ц] — [ч'] по признаку твердость-мягкость. Стараясь воспроизвести звук, отсутствующий в их говоре, цокальщики произносили звук, отличающийся от своего именно этим признаком. При мягком цоканье этим звуком был [ц] на месте ц, при твердом ц' на месте ч.

5.6. Щелевые согласные на месте аффрикат (шканье, соканье).

В некоторых говорах (главным образом, запада южного наречия, Южного Урала, некоторых Кировских) на месте ц произносится [с], на месте ч- [ш']: [с]арь, кури[с]а, оте[с]; [ш']ай, до[ш']ка, пе[ш']. Произношение это вызвано утратой у аффрикат начальной фазы — смычки (затвора) и сохранением лишь второй, щелевой фазы.

Произношение [ш] на месте ч встречается в южнорусских говорах на более широкой территории, чем [с] на месте ц. Объясняется это особенностями воздействия на говоры, знающие утрату затвора аффрикатами, литературного языка и соседних говоров с различением [ч'] и [ц]. Разница между [ш] и [ч-] не связана с количеством фонем в системе: как [ч'], так и [ш'] воплощают особую фонему, отличную от других фонем говора. Различие же междиалектным [с] и инодиалектным и литературным [ц] не только в звуках, но и в характере фонем. При соканье, то есть произношении [с] на месте ц, в говоре на одну фонему меньше: фонема (с) говора соответствует двум фонемам литературного языка и соседних говоров: (с) и (ц). Поэтому вытеснение диалектного [ш'] литературным и инодиалектным [ч'] происходит гораздо медленнее, чем вытеснение диалектного [с] литературным и инодиалектным [ц]. Так возникают системы с утратой затвора лишь у аффрикаты [ч'].

5.7. Основные фонетические изменения в современных диалектах под влиянием литературного языка

В результате воздействия литературного языка происходит изменение фонетических систем русских диалектов. Некоторые диалектные явления на части территории исчезают. Так, сужается ареал цоканья, расширяется территория аканья, фонема <ф> проникает в систему, не знавшую в прошлом звука [ф].

Под влиянием литературного языка может меняться система самого диалектного явления. Возникают переходные системы, например, системы, появившиеся на путях перехода от оканья к аканью.

Одни фонетические диалектные черты легче поддаются воздействию литературного языка, другие более устойчивы. Зависит это от характера диалектного явления.

Легче всего замечаются носителями диалекта и, следовательно, легче изживаются такие диалектные различия, которые воспринимаются как фонемные. Так, например, переход от произношения Вань[к'] я к Вань[к]а представляет собой замену в слове одной из имеющихся в системе говора фонем другой фонемой. При этом в самой системе фонем не происходит никаких изменений.

В соответствии с двумя фонемами говора в литературном языке может выступать одна. Например: (o) — (<w> // (o); (e) — <ять> // <e>. Слова с (o) и <e> в говоре произносятся так же, как в литературном языке. В словах же с <w> и <ять> постепенно начинают произносить на месте [yo], [ие] как и в литературном языке, звуки [o], [e]. Так выходят из употребления в говоре фонемы <w> и <ять>.

Сложнее заимствовать фонему, отсутствующую в говоре, например, при цоканье, соканье, отсутствии (ф). В этих случаях обычно осваивается новый для говора звук.

Наиболее устойчивы такие диалектные черты, которые не связаны со смысловым различием и потому не замечаются говорящими. Таковы, например, диссимилятивное аканье, апикальность согласных [т, д, н], палатальность [т», д», н», л», с», з»], [ш'] на месте [ч']. Различие между говором и литературным языком в этом случае не связано с количеством фонем и обычно затрагивает лишь интегральные признаки звуков.

Современные носители говоров обычно воспринимают литературный язык как более правильный и стремятся усвоить его закономерности. Однако в результате неточного представления об этих закономерностях они могут «исправлять» своё произношение и там, где надо, и там, где не надо с точки зрения литературного языка. Явление такой неверной замены называется гиперкоррекцией, а примеры замены — гиперизмами.

Чаще всего возникновение гиперизмов связано с различиями между диалектной и литературной фонетическими системами.

Одной фонеме говора могут соответствовать две фонемы литературного языка. Пытаясь усвоить это различие, носители диалекта могут заимствуемую фонему употребить и там, где не надо. Так, при переходе от цоканья к различению (ц) и <ч'> цокальщики новый для них звук [ч'] могут начать произносить не только в таких словах, как [ч']ай, [ч']исто, п[ч']елы, пе[ч'], но иногда и в таких, как [ч']арь, [ч']ёлый. При отходе от соканья, то есть неразличения <с> и <ц>, новый для говора звук [ц] начинают произносить не только в тех словах, где он произносится в литературном языке, но и в словах типа [ц\арай, ру\ц]кий.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дайте определение консонантизма.
2. Охарактеризуйте особенности произношения глухих и звонких заднеязычных фонем.
3. Каки твердые и мягкие заднеязычные фонемы вы знаете?
4. Какие губные щелевые согласные вы можете назвать?
5. Какие гипотезы происхождения цоканья вы знаете?
6. Какие щелевые согласные возникают на месте аффрикат?
7. Назовите основные фонетические изменения в современных диалектах под влиянием литературного языка.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Мягкое цоканье — совпадение фонем [ч'] и [ц'] в одной фонеме [ц']: ц'апл 'а, ц'елый, ц'ирк, ц'окот, ц'удо, л 'иц'о. Мягкое цоканье наблюдается в севернорусских Олонецких, Поморских и Вологодско-Кировских говорах.

Твердое цоканье — отвердение [ц'] во всех позициях: цапя 'а, цырк, цокот, цудо, цысто, сп'ицки. Твердое цоканье встречается в цокающих говорах Новгородской и Рязанской областей.

Мягкое цоканье с переходом в палатальное [т'], на месте литературного [ч']: т'исто, т'удо, т'ас, т'елов'ек, супт'ик. Подобный процесс отмечен в говорах Вологодско-Вятской и Поморской групп.

Чоканье, где последовательно вместо [ц] появляется [ч]: кур'ич'а, л'ич'о, ч'атр'иц. ч 'ифра, отеч' (говоры Приуралья);

Шепелявое цоканье с заменой [ч],на [ц']: мац»еха, цифра, л 'иц'о (Олонецкая группа).

Соканье с заменой [ц] на [с]: кур'иса, сар'евна, л'исо, састо (Курская и Орловская; уральские, говоры).

Шоканье, где [ш'] заменяет [ч] ш'елов'ек, ш'удо, ш'исто (говоры Калужской области).

Гэканье [г] — фрикативный: үолубь, дороуа, оурада. Такое ү-фрикативное встречается в некоторых Онежских говорах, но только в словах мужского и среднего рода в окончании родительного падежа существительных, неличных местоимений и прилагательных -огоу: коуо, доброуо. Особенностью [ү] — фрикативного в южнорусских говорах является его оглушение в [х]: сапох, ноhti. крух.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
2. Колесов В.В. Фонологическая характеристика фонетических диалектных признаков // Вопросы языкознания. 1974. №4.
3. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005.

4. Трубинский В.И. Русская диалектология. Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб., 2004.
5. Шаульский Е.В., Князев С.В. Русская диалектология. Фонетика. М., 2005.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Следующие слова затранскрибируйте так, как они произносятся:

- в севернорусских говорах,
- в южновеликорусских говорах,
- в среднерусских говорах.

Голубой, город, дорога, огород, рога, гость, гвоздь, стог, плуг, мог, пирог, друг, враг.

Задание 2. Какие диалектные особенности отражены в произношении следующих слов:

- 1) ч'истый, чыстый, ц'истый, ш'истый;
- 2) курица, куриц'а, курич'а, куриса?

Задание 3. Объясните произношение шипящих в следующих группах слов:

- 1) шар, шуба, шыт', шорох, жаба, жук, жыт', жэс'т', жорноф;
- 2) ш'ар, ш'уба, ш'ит', ш'ейа, ш'орох, ж'ар, ж'ук, ж'ит', ж'ес'т', ж'орноф;
- 3) шар, шуба, ш'ит', ш'ейа, шорох, жар, жук, ж'ит', ж'ес'т', жорноф.

Задание 4. Следующие слова затранскрибируйте так, как они произносятся в южнорусских говорах (донских): верёвка, плутовка, вдова, внук, бровка, овца, второй, деревня.

Задание 5. Для каких говоров характерно произношение:

- 1) хвартук, хв'одър, Мархва;
- 2) лаўка, булаўка, кроў, л'убоў, ўз'ила.

Задание 6. Прочитайте сказку, определите, к какому диалекту она относится. Докажите, характеризуя процессы, свойственные данному говору.

Сказка

Ну, вот. Вот жыл стар'ик съ старухай. Так. Была у йих курач'ка и п'итушок. Ну, што ш' карм'ит' н'еч'ем. «Старух! — стар'ик увар'ит' старух'и, — двай пас'еим кьнап'ел'!» Ну, кьнап'ел'ку пас'еил'и, ана вырасла, вырасла бъл'шайа, ужо пат крышу. О, ну каг жь

ш **й**о **л**ьмат'? Ана стала да пушы рос':. Рас'т'от' — рас'т'от', рас'т'от' — **вы**расла уже пад н'ебу. (Тогда) стар'ик

у'вар'ит': «Ну, старух, пал'езу п'ь к'нап'ел'к'и, узнайу, што там на н'еб'и, о так-то wo.» Wo пал,ес. Л'ес — л'ес, л'ес — л'ес стар'ик, узл'ес. Там жывут, козы. Так вот, знач'ит', възшол у хатку. Ан'е ушл'и у л'ес уул'ат'. Т'ьгда стар'ик што ш. А у н'их, у е'тых у к'зях, стол ис пр'ан'икаw из'й'етых... сахарнай пол. Ну, п'ьтом, знач'ит', стар'ик што ш, захат'елас, й'аму кушат'. Атлам'ил у стол'ика мыс'ик д'ь и пал'ес пат п'еч'ку спр'аталс'а. Спр'аталс'а. — пр'иход'ут козы. «Хто ш ета у нас был у хат'и? Н'и знаим. Ну, ладна, нада ш караул'ит'». Т'ьгда ...астав'ил'и казу караул'ит', а сам'и пашл'и п'ат, w л'ес. А ета к'зза заснула, — а стар'ик ап'ат, выл'ас, атлам'ил дру'ой мыс'ик у стол'ика, пакушал, ну, да ап'ат, пат п'еч'ку спр'аталс'а. Т'ьгда што ш, пр'иход'ут, козы. «Ну, ук'рьул'ила». — «Н'ет, н'и ук'раул'ила». Б'ил'и — б'ил'и п'тстав'ил'и. Ну, ладна. Т'ьгда, знач'ит', уз'ал'и тр'ет'ий'у казу п'тстав'ил'и к'раул'и'а ета н'и заснула. Стар'ик выл'ас. «Сп'и — сп'и, улаз'ик. Н'и ч'уй — н'и ч'уй wушка». А ина wс'о сл'ышит'. Так. Т'ьгда казу е'ту он н'и uwбайу-кал. Ну, хат'ел стол'ик атлам'ит', ус'ош-так'и атлам'ил стол'ик и пал'ес ап'ат, пат п'еч'ку. Пр'иходут, козы.

— Укараул'ила?

— Укараул'ила (!), укараул'ила.

— Кто ш тут у нас?

— Д'едушка, такой с'ив'инкай, х'рошын'к'ай!

Ну, от ан'и; «Д'едушка! М'ил'ин'к'ай, вылаз'ий к нам. Мы т'иб'е буд'им жал'ет,. Н'и бойс'а». Так, д'едушка выл'ас.

— Кто у т'иб'е й, ес,?

— Д'ь у м'ин'е й,ес бабушка.

— Д'ь в'ид'и ш ты й,е суды, к нам, буд'ит'а жыт'!

Ну, што ш. Стар'ик сл'ес. Л'ес — л'ес п'ь к'нап'ел'к'и wн'ис, сл'ес.

— Эх, старух! Там уш стаит, хатка, на кур'иных лапках, на в'ир'ит'онных п'атках и у н'ей жывут, козы, и нас с табой б'арут'. Пайд'ом.

— Д'ь каг жа, йа, стар'ич'ок, 'и wзл'езу, — старуха уавар'ит'.

— А йа тиб'е ww'арну... такуйу у нас вот с'ич'ас... дир'ууу. Ww'арнул старуху w дир'ууу, пал'ес. Wз'ал зубы. Л'ес — л'ес, л'ес — л'ес. Вот старуха и уавар'ит',:

— Стар'ик! Т'и ужо?

— Н'ет ишо н'и ужо, дал'еко.

Патом п'ат, л'ес — л'ес, л'ес — л'ес.

— Стар'ик, т'и ужо?

Как хат'ел стар'ик ск'ызат', што ужо, — брык старуха ета wн'ис. И разб'илас'а. И wс'о. А стар'ик пал'ес к козам жыт'. Так стар'ич'ок ад'ин п'тсталс'а.

д. Дубровка Калужской обл.

Тема 6.

**ЛЕКСИКА
И ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКИХ
НАРОДНЫХ ГОВОРОВ**

ПЛАН.

1. Словарный состав говоров русского языка: происхождение, сфера употребления, тематические группы.
2. Разновидности диалектизмов.
3. Омонимия в говорах.
4. Синонимия и антонимия в говорах.
5. Диалектная фразеология.
6. Диалектная лексикография.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

6.1. Словарный состав говоров русского языка: происхождение, сфера употребления, тематические группы

Изучение словарного состава русских народных говоров имеет давнюю традицию. Первым трудом в области диалектной лексикологии является монография Ф.П. Филина «Исследование о лексике русских говоров» (М., 1936). Начиная со второй половины XX в. планомерное многоаспектное изучение диалектной лексики осуществляется Л.И. Баранниковой, О.И. Блиновой, В.Е. Гольдиным, Т.С. Коготковой, О.Д. Кузнецовой, Н.А. Лукьяновой, Г.Г. Мельниченко, В.М. Мокиенко, И.А. Оссовецким, О.Н. Мораховской, О.Г. Прохоровой, Ф.П. Сороколетовым, Г.А. Раковым и др.

Общепризнано, что словарный состав говоров включает два пласта: общенародная лексика, известная и литературному языку (дом, я, ты, *ходить* и т.п.), а также специфическая, собственно диалектная, или областная лексика (*голубоглазка* — '*ткань в белую и голубую клетку*', *бисерки* — '*разноцветные бусы*' и т.п.).

Промежуточную группу между этими пластами составляют просторечные слова, употребление которых в литературном языке строго ограничено (*брюхо*, *девка* и т.п.). О.И. Блинова такие слова включает в особую группу и определяет как диалектно-просторечные слова, бытующие и в говоре, и в просторечии, но не употребляющиеся в нормиро-

ванном литературном языке: *мужик* — '*муж*', *баба* — '*жена*', *башка* — '*голова*' и т.п.

Диалектология изучает специфическую часть словаря говоров, ее состав, происхождение, семантику. Собственно диалектными являются слова, употребляющиеся на ограниченной территории. Не являются диалектизмами слова, известные литературному языку, например, устаревшие слова, называющие реалии старой крестьянской жизни (*амбар*, *сени*, *полати* и пр.), разговорно-просторечные слова (*брюхо*, *ихний* и т.п.).

6.2. Разновидности диалектизмов.

Диалектная лексика богата словами, отражающими своеобразие природных условий, особенностей хозяйственной жизни и быта населения. Исследователи диалектной лексики выделяют различные тематические группы слов, объединенных общим лексическим значением ('земледелие', 'животноводство', 'рыболовство', 'охота', 'кушанья', 'одежда' и т.п.).

В зависимости от соотношения со словами литературного языка в лексике говоров можно выделить несколько групп диалектных слов:

1. *Собственно лексические диалектизмы* — это диалектные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке. Такие слова являются немотивированными и, как правило, нечленимыми: *алякаш* — 'недопеченный хлеб, пирог', *бабура* — 'гриб сморчок', *бут* — 'лук', *жельманка* — 'пескарь' и др.

2. *Лексико-словообразовательные диалектизмы* отличаются от слов литературного языка морфемным составом. Это слова, однокоренные со словами литературного языка, имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но различающиеся аффиксами: *соломистый* — *соломенный*, *солкий* — *соленый*, *расхотеться* — *захотеть*, *распостоянно* — *постоянно*, *разговористый* — *разговорчивый* и т.п.

К группе *лексико-словообразовательных диалектизмов* относятся также сложные слова. Это могут быть диалектизмы, обе части которых известны литературному языку, но не образующие нового слова, например: *краснодёр* — 'кушанье с добавлением свеклы', *староземельный* — 'хитрый, дальновидный' и др. Кроме того, встречаются диалектизмы, одна часть которых известна литературному языку, а вторая нет, является диалектной: *белокуприк* — 'птица' и др.

3. *Лексико-фонетические диалектизмы* совпадают по значению со словами литературного языка, но отличаются фонетическим обликом. Это объясняется существующими в говорах фонетическими особенностями: изменения фонетической структуры слова может происходить в результате утраты, выпадения звуков (*гарот*, *гурец*, *киян*), прибавления звуков (аржаной, страм, ндравится, самородина и др.),

мены звуков (*зумага, йенерал*) в конкретных словах. При этом фонетические изменения можно наблюдать в начале слова, середине и в конце (*ильдина, гарод, пшено, польн, комарь и др.*).

4. *Лексико-семантические диалектизмы* совпадают по звуковой форме с соответствующими словами литературного языка, но отличаются лексическим значением: *жаворонок* — 'хлебец в виде птицы', *рогатый* — 'ветвистый (о дереве)', *пахать* — 'подметать пол', *орать* — 'пахать'.

Этнографизмы как особая группа диалектной лексики, отражающая особенности хозяйственной жизни и быта населения той или иной местности: *зубок* — 'небольшой хлебец, напоминающий по форме зуб; его пекут сразу после рождения ребенка'. Системные отношения в лексике говоров. В лексике говоров, как и в литературном языке, проявляются разного рода системные отношения. В ней отражается все многообразие семантических связей слов: имеются однозначные и многозначные слова, омонимы, синонимы, антонимы, богатая фразеология, есть слова активного и пассивного состава.

Полисемия, основания для появления производных (прямых и переносных) значений. В говорах, как и в литературном языке, имеются однозначные и многозначные слова. Производные значения появляются в результате переноса наименования с одного предмета на другой: 1) на основе сходства признаков — метафора (рукав — 1. 'дымоходная труба'; 2. 'конусообразная сеть для ловли рыбы'); 2) при переносе названия с целого на часть или с части на целое (синекдоха): ивша, ившень, ившеня — 1. 'плодовое дерево вишня', а во 2 знач. 'плоды вишневого дерева'; зерно, зёрнышко, почёлошник — 1. 'растение подсолнечник' и 2. 'семена подсолнечника'; 3) на основе смежности (временной, пространственной и др.): порядок — 1. 'ряд домов с одной стороны улицы' и 2. 'аллея'; просянице — 1. поле, где сжато просо' и 2. 'огс татки стеблей проса на этом поле'; 4) на основе общей функции: плита — 1. Железный лист с загнутыми краями, противень' и 2. 'форма для выпечки хлеба'. Семантическая емкость диалектного слова. Многие диалектизмы обладают большой семантической емкостью, развивая прямые и переносные производные значения. Изменения семантики диалектных слов происходит под влиянием литературного языка или соседних говоров: могут появляться новые, вторичные значения и оттенки значения у слов.

6.3. Омонимия в говорах

В говорах наблюдается также явление омонимии — семантические отношения между несвязанными, немотивированными значениями, выраженными одной звуковой формой. Причины возникновения омонимов: 1) совпадение в одной звуковой форме слов разного происхождения (гетерогенные омонимы), например: литературное

слово и диалектное: рак (лит.) — 'пресноводное или морское членистоногое'. В русских говорах Мордовии имеются омонимы: 1 рак — 'хлебное изделие в форме рака' и 2 рак — 'черный таракан'; заимствованного слово и диалектное: 1 морда — 'часть головы животного' и 2 морда — 'приспособление для рыбной ловли' заимствовано из финского языка; разнодиалектные слова, имеющие любак — 'любимый человек' (Калужское) и любак — 'любой' (Владимирская, Тульская области); 2) распад многозначного слова на омонимы (гомогенные омонимы): 1 бабка — 'бабушка, старушка'; 2 бабка — 'укладка снопов'; 3 бабка — 'наковальня для отбивания кос'.

Проблема разграничения полисемии и омонимии в говорах. Немалые трудности возникают при разграничении диалектной омонимии и полисемии. Это связано с тем, что, во-первых, у многих диалектизмов неясной является этимология, что затрудняет определение тождества слова; во-вторых, изменение фонетического облика слова может привести к случайному совпадению с другими лексическими единицами, например: богатый — 'с большим достатком' и 'бодливый', т.е. фонетическое преобразование слова рогатый.

6.4. Синонимия, антонимия в говорах

В лексике диалекта широко развита синонимия. Являясь одним из средств системной организации лексики говора, диалектные синонимы выполняют те же функции, что и синонимы в литературном языке: идеографическую, связанную с дифференциацией оттенков одного и того же значения; эмоционально-экспрессивную.

Различные подходы к определению диалектного синонима в научной литературе. Проблема диалектной синонимии во многом является спорной, окончательно не решенной. В научной литературе отсутствует единое определение диалектного синонима, четкое разграничение синонимов и вариантов слов. Это объясняется нечеткими территориальными границами между говорами. Так, одни ученые диалектными синонимами считают слова одной грамматической категории, близкие или тождественные по значению, распространенные в одном или в разных говорах, другие — только в пределах одного говора. Ф.П. Филин предлагал строго разграничить синонимию и параллелизм, поскольку «синонимия употреблена в одном и том же говоре, параллельные же названия — в разных» (Ф.П. Филин. Исследование о лексике русских говоров). Р.И. Аванесов говорит в таких случаях о «разнодиалектной, межсистемной синонимии», а диалектный язык определяет как единую целостную систему. Диалектными синонимами являются «слова в пределах одной грамматической категории, близкие или тождественные по значению, если они распространены в одном или территориально близких говорах» (Л.И. Баранникова, Г.А. Раков).

Абсолютные и относительные синонимы. В говорах, как и в литературном языке, употребляются абсолютные синонимы (полные, дубликаты) — синонимы, не имеющие ни семантических, ни стилистических отличий (разлой, раздополье — 'половодье'; загибни, пресняк — 'пирог из пресного теста' и т.п.), и относительные (идеографические) синонимы — имеющие отличия в значении (вертлениый — 'излишне подвижный, вертлявый' и закамелистый — 'подвижный, непосредственный', красный — 'очень хороший, добротный' и коренной — 'очень хороший, превосходный').

Причины существования большого числа синонимов-дублетов в говорах. Существование большого числа синонимов-дублетов объясняется внутренним развитием говора (один и тот же предмет может быть назван по разным признакам: по материалу, из которого он изготовлен, по форме, по назначению, по цвету и т.п.), взаимодействием соседних говоров, влиянием на них литературного языка. Столкновение разнодиалектных синонимов приводит к вытеснению одного из них или к дальнейшему сосуществованию в говорах, при этом они могут отличаться шириной употребления, эмоционально-экспрессивной окраской, оттенками значения.

Антонимия в говорах. В русских говорах представлена и антонимия — семантические отношения между словами, противоположными по значению: бель — смоль, вёдро — непогодь и др. Проблема диалектной антонимии в региональной лексикологии не получила достаточного освещения.

Изменения диалектной лексической системы под влиянием литературного языка. Лексическая система говоров находится в постоянном развитии и изменении: наблюдается исчезновение слов, называющих реалии старой крестьянской жизни (например, названия ткацкого стана и его частей и т.п.), происходит постоянное освоение новых слов.

6.6. Диалектная фразеология

Диалектными фразеологизмами принято называть устойчивые сочетания слов, обладающих целостным значением, регулярной воспроизводимостью в речи. Отличительной чертой диалектной фразеологии является ярко выраженная образно-эмоциональная оценка предметов, явлений действительности, уже имеющих в языке свои наименования: • зуб съест — 'быть опытным'.

Особенности семантики, структуры диалектных фразеологизмов. Диалектные фразеологизмы семантически неоднородны. Они могут отражать понятия духовной жизни народа, его деятельности, окружающей среды, быта и др. В состав диалектных фразеологизмов могут входить:

1) Собственно диалектные слова (выголить зенки — широко раскрыть глаза); 2) диалектные и общенародные слова (турурушки пере-

бирать — сплетничать); 3) общенародные слова (щеку ломать — говорить по-местному).

По составу они могут соотноситься с разными частями речи: с существительными (сарафанное радио — слухи); с прилагательными (девка вековая — старая дева); с глаголами (скуку растерять — развеяться).

Вариативность как характерная черта диалектной фразеологии, т.е. замена компонентов фразеологизмов другими при сохранении тождества семантики:

1. Акцентологические варианты: курник завивать — предсвадебный обряд.
2. Фонетические варианты: верховой огонь/вогонь.
3. Морфологические варианты проявляющийся в основном в формах рода, числа, падежа. (гвоят кричать/гвалту кричать — громко кричать).
4. Синтаксические варианты (голосом выть — в голос выть).
5. Наиболее употребительными являются лексические варианты (прибавить глаза/ расширить глаза — удивиться).

6.7. Диалектная лексикография

Изучением диалектной фразеологии занимались Л.А. Ивашко, В.М. Мокиенко, Б.А. Ларин, Е.И. Диброва, Л.И. Розейзон и др.

Словарь одного говора, представляющий лексику одного населенного пункта (Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И.А. Оссоветского. М., 1969).

Словарь идиодialecta, представляющий речь одного носителя говора (Тимофеев В.П. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971. В этом словаре представлена речь жительницы д. Усольцево Шаровского района Курганской области Евдокии Тимофеевой).

По составу словника различают полные диалектные словари и дифференциальные. Полные словари включают в свой состав все слова, как общенародные, так и собственно диалектные, например: Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967–1983.

В последние десятилетия появились словари новых типов, описывающие определенные группы слов: тематические словари (лексика рыболовов, охотников и т.п.), словари, раскрывающие различные системные связи в лексике говоров (фразеологические, синонимические, мотивационные и др.), например: Мотивационный диалектный словарь (говоры Среднего Приобья) / под ред. О.И. Блиновой. Томск, 1982–1983.

В зависимости от способа подачи материала выделяются словари прямые (прямыми является большая часть диалектных словарей) и об-

ратные (Опыт обратного диалектного словаря / под ред. М.Н. Янценецкой. Томск, 1973), словари, дающие материал для изучения словообразовательной системы говоров, законы морфемной сочетаемости.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте состав лексики в диалектах.
2. Назовите разновидности диалектизмов.
3. Какие особенности в области синонимии говоров вы можете назвать?
4. Сравните процесс омонимии в литературном языке и диалектах?
5. Охарактеризуйте процесс антонимии в говорах?
6. Дайте представление о фразеологии в диалектах.
7. Какие диалектологические словари вы знаете?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Собственно лексические диалектизмы — это диалектные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке. Такие слова являются немотивированными и, как правило, нечленимыми: *альякаш* — 'недопеченный хлеб, пирог', *бабура* — 'гриб сморчок', *бут* — 'лук', *жельманка* — 'пескарь' и др.

Лексико-словообразовательные диалектизмы отличаются от слов литературного языка морфемным составом. Это слова, однокоренные со словами литературного языка, имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но различающиеся аффиксами: *соломистый* — *соломенный*, *солкий* — *соленый*, *расхотеться* — *захотеть*, *распостоянно* — *постоянно*, *разговористый* — *разговорчивый* и т.п.

Лексико-фонетические диалектизмы совпадают по значению со словами литературного языка, но отличаются фонетическим обликом. Это объясняется существующими в говорах фонетическими особенностями: изменения фонетической структуры слова может происходить в результате утраты, выпадения звуков (*гарот*, *гурец*, *киян*), прибавления звуков (аржаной, страм, ндравится, самородина и др.), мены звуков (*гумага*, *йенерал*) в конкретных словах. При этом фонетические изменения можно наблюдать в начале слова, середине и в конце (*ильдина*, *гарод*, *пшено*, *польн*, *комарь* и др.).

Лексико-семантические диалектизмы совпадают по звуковой форме с соответствующими словами литературного языка, но отличаются лексическим значением: *жаворонок* — 'хлебец в виде птицы', *рогатый* — 'ветвистый (о дереве)', *пахать* — 'подметать пол', *орать* — 'пахать'.

Этнографизмы как особая группа диалектной лексики, отражающая особенности хозяйственной жизни и быта населения той или

иной местности: *зубок* — 'небольшой хлебец, напоминающий по форме зуб; его пекут сразу после рождения ребенка'.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова Л.И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. Саратов, 1962. Вып. 1. С. 101–116.
2. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973.
3. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика. Томск, 1984.
4. Диалектологический атлас русского языка. Центр европейской части России. Карты. Вып. III, (ч. 2). Синтаксис. Лексика. — М., 2004. Карта 86.
6. Л.А. Очерки диалектной фразеологии. Л., 1981.
7. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). — М., 1979.
8. Козырев В.А. Лексика современных русских народных говоров. — Л., 1984.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Из словаря «Живого великорусского словаря» В.И. Даля выбрать и выписать на карточки не менее 50 диалектных слов, входящих в одну из указанных ниже лексико-семантических групп (ЛСГ).

1. Название жилых и хозяйственных построек.
2. Название домашней утвари, посуды.
3. Название одежды и обуви.
4. Название кушаний и продуктов питания.
5. Название хлебобулочных изделий.
6. Названия растений, кустарников.
7. Названия земельных участков, угодий.
8. Названия животных.
9. Названия птиц, рыб, насекомых.
10. Наименования явлений природы.
11. Названия сельскохозяйственных орудий и их частей.
12. Названия деталей ткацкого стана, приспособлений для ткачества.
13. Наименования рыболовных и охотничьих угодий, снастей, приспособлений.
14. Названия различных игр, вечеринок, праздников.
15. Названия человека по профессии, роду деятельности.
16. Названия человека по какому-либо характерному признаку (внешность, черты характера, возраст, особенности речи и др.).

17. Названия человека по родственным отношениям.
18. Имена прилагательные, характеризующие внешний вид человека.
19. Имена прилагательные, характеризующие черты характера человека.
20. Глаголы движения.
21. Глаголы со значением речи.
22. Глаголы, характеризующие поведение человека.

Задание 2. Произвести комплексный анализ диалектизмов, вычлененных из словаря.

1. На основе родовидовых (гиперо-гипонимических) отношений выделить подгруппы в составе лексико-семантической группы.
2. Охарактеризовать системные отношения внутри рассматриваемой ЛСГ: однозначные или многозначные слова (количественное соотношение); всеми ли значениями многозначное слово входит в эту группу; прямые и переносные значения слов; эмоционально-экспрессивная окрашенность слов (стилистические пометы), синонимы (абсолютные или относительные синонимы; синонимические ряды); омонимы (относятся к одной ЛСГ или к разным), антонимы; фразеологические единицы.

Задание 3. Определите по словарю В.И. Даля значение и происхождение фамильной основы. К какому наречию принадлежит данная фамилия?

Бузанов, Гулин, Седельников, Гонтарь, Щепа, Губарев, Дзюба, Шульга, Бурцов, Сивцев, Булгаков, Нарышкин, Мастюгин, Бутенко, Курбатов, Баскаков, Атарщиков, Алябьев, Шпакович, Бочаров, Винокур, Лыкодрал.

Задание 4. Объясните значение пословиц и поговорок. Определите значение диалектных слов в составе паремий. Подумайте, к какому говору они относятся. Составьте предложения с этими поговорками.

Абрек на поле, пустил в поле — пусть гуляет
Дорога бороздна к загону
Дела как лутошке
На обухе рожь молочивали
На сливанках и мед едят
Не в кольцо, а в свайку
От битой коровы не молоко

За морем телушка с полушку, да дорог перевоз
 Плохому сыну отцовское не впрок
 Тоска — тошна: мил поехал — я пошла
 Высока пышка, да не выше пирога
 Добре жировать — живот наживать
 И, хлопче, найшов я торбу, та в ний була торбыночка, паляныця и
 шматок вытрищакы.
 Вашим бы салом, да вас по мусалам.
 Языком брэхать-не цэпом махать.

Задание 5. Проанализируйте приведенный художественный текст на предмет наличия диалектизмов. Разбейте их на группы, запишите их в таблицу.

Михаил Шолохов

ШИБАЛКОВО СЕМЯ

— Образованная ты женщина, очки носишь, а того не возьмешь в понятие... Куда я с ним денусь?..

Отряд наш стоит верстов сорок отсель, шел я пеши и его на руках нес. Видишь, кожа на ногах порепалась? Как ты есть заведывающая этого детского дома, то прими дитя! Местов, говоришь, нету? А мне куда его? В достаточности я с ним страданье перенес. Горюшка хлебнул выше горла... Ну да, мой это сынишка, мое семя... Ему другой год, а матери не имеет. С маманькой его вовсе особенная история была. Что ж, я могу и рассказать. Позапрошлый год находился я в сотне особого назначения. В ту пору гоняли мы по верховым станицам Дона за бандой Игнатьева. Я в аккурат пулеметчиком был. Выступаем как-то из хутора, степь голая кругом, как плешина, и жарынь неподобная. Бугор перевалили, под гору в лесок зачали спускаться, я на тачанке передом. Глядь, а на пригорке в близости навроде как баба лежит. Тронул я коней, к ней правлюсь. Обыкновенно — баба, а лежит кверху мордой, и подол юбки выше головы задратый. Слез, вижу — живая, двошит... Воткнул ей в зубы шашку, разжал, воды из фляги плеснул, баба оживела навовсе. Тут подскакали казаки из сотни, допрашиваются у нее:

— Что ты собою за человек и почему в бессовестной видимости лежишь вблизи шляха?..

Она как заголосит по-мертвому, — насилиу дознались, что банда изпод Астрахани взяла ее в подводы, а тут снасильничали и, как водится, кинули посередь пути...

Говорю я станишникам:

— Братцы, дозвоьте мне ее на тачанку взять, как она пострадавши от банды.

Тут зашумела вся сотня:

— Бери ее, Шибалок, на тачанку! Бабы, они живучи, стервы, нехай трошки подправится, а там видно будет!

Что ж ты думаешь? Хоть и не обожаю я нюхать бабьи подола, а жалость к ней поимел и взял ее, на свой грех. Пожила, освоилась — то лохуны казакам выстирает, глядишь, латку на шаровары кому посодит, по бабьей части за сотней надглядала. А нам уж как будто и страмотно бабу при сотне содержать. Сотенный матюкается:

— За хвост ее, курву, да под ветер спиной!

А я жалкую по ней до высшего и до большего степени. Зачал ей говорить:

— Метись отсель, Дарья, подобру-поздорову, а то присвадается к тебе дурная пуля, посля плакаться будешь...

Она в слезы, в крик ударилась:

— Расстрельте меня на месте, любезные казачки, а не пойду от вас!

Вскорости убили у меня кучера, она и задает мне такую заковырину:

— Возьми меня в кучера? Я, дескать, с коньми могу не хуже иногочего обходиться...

Даю ей вожжи.

— Ежели, — говорю, — в бою не вспопашишься в два счета тачанку задом обернуть — ложись посередь шляха и помирай, все одно запорю!

Всем служилым казакам на диво кучеровала. Даром что бабьего пола, а по конскому делу разбиралась хлеще иног казака. Бывало, на позиции так тачанку крутнет, ажник кони в дыбки становятся. Дальше — больше... Начали мы с ней путаться. Ну, как полагается, забрюхатела она. Мало ли от нашего брата бабья страдает. Этак месяцев восемь гоняли мы за бандой. Казаки в сотне ржут:

— Мотри, Шибалок, кучер твой с харча казенного какой гладкий стал, на козлах не умещается!

И вот выпала нам такая линия — патроны прикончились, а подвозу нет. Банда расположилась в одном конце хутора, мы в другом. В очень секретной тайне содержим от жителей, что патрон не имеем. Тут-то и получилась измена. Посередь ночи — я в заставе был — слышу: стоном гудет земля. Лавой идут по-за хутором и оцепить нас имеют в виду. Прут в наступ, явственно без всяких опасений, даже позволяют себе шуметь нам:

— Сдавайтесь, красные казачки, беспатронники! А то, братушки, нагоним вас на склизкое!..

Ну, и нагнали... Так накрутили нам хвосты, что довелось-таки мерять по бугру, чья коняка добрее. Поутру собрались верстах в пятнадцати от хутора, в лесу, и доброй половины своих недосчитались. Какие ушли, а остатних порубали. Ущемила меня тоска — житья нету, а тут Дарью хворь обротала. Верхи поскакалась ночью и вся собой сменилась, почернела. Гляжу, покрутилась с нами и пошла от становища в лес, в

гушину. Я такое дело смекнул и за ней по следу. Забилась она в яры, в бурелом, вымоину нашла и, как волчиха, листьев-падалицы нагребла и легла спервоначалу вниз мордой, а посла на спину обернулась. Квохчет, счинается родить, я за кустом не ворохнусь сижу, на нее сквозь ветки поглядываю... И вот она кряхтит-кряхтит, потом зачинает покрикивать, слезы у ней по щекам, а сама вся зеленью подернулась, глаза выпучила, тужится, ажник судорога ее выгинает. Не казачье это дело, а гляжу и вижу — не разродится баба, помрет... Выскочил я из-за куста, подбег к ней, смекаю, что надо мне ей помочь оказать. Нагнулся, рукава засучил, и такая меня оторопь взяла, потом весь взмок. Людей доводилось убивать — не робел, а тут поди вот! Вожусь около нее, она перестала выть и такую мне запаливает хреновину:

— Знаешь, Яша, кто банде сообщил, что у нас патронов нет? — и глядит на меня сурьезно так.

— Кто? — спрашиваю у ней.

— Я.

— Что ты, дурная, собачьей бесилы обтрескалась? Не тот час, чтоб гутарить, молчи лежи!

Она опять свое:

— Смертынька в головах у меня стоит, повинюсь перед тобой я, Яша... Не знаешь ты, какую змею под рубахой грел...

— Ну, винись, — говорю, — ляд с тобой!

Тут она и выложила. Рассказывает, а сама головою оземь бьется.

— Я, — говорит, — в банде своей охотой была и тягалась с ихним главачом Игнатьевым... Год назад послали меня в вашу сотню, чтоб всякие сведения я им сообщала, а для видимости я и представилась насильованной... Помираю, а то в дальнеющем я бы всю сотню перевела...

Сердце у меня тут прикипело в грудях, и не мог я стерпеть — вдарил ее сапогом и рот ей раскровянил. Но тут у ней схватки заново начались, и вижу я — промеж ног у нее образовалось дите... Мокрое лежит и верещит, как зайчонок на зубах у лисы... А Дарья уж и плачет и смеется, в ногах у меня полозит и все колени мои норовит обнять... Повернулся я и пошел от нее до сотни. Прихожу и говорю казакам — так и так...

Поднялась промеж них киповень. Спервоначалу хотели меня порубать, а посла и говорят мне:

— Ты примолвил ее, Шибалок, ты должен ее и прикончить, со всем с новорожденным отродьем, а нет — тебя на капусту посекем...

Стал я на колени и говорю: — Братцы! Убью я ее не из страха, а до совести, за тех братьев-товарищев, какие головы поклали через ее изменшество, но поимейте вы сердце к дитю. В нем мы с ней половинные участники, мое это семя, и пущай живым оно остается. У вас жены и дети есть, а у меня, окромя его, никого не оказывается.

Просил сотню и землю целовал. Тут они поимели ко мне жалость и сказали:

— Ну, добре! Нехай твое семя растет и нехай из него выходит такой же лихой пулеметчик, как и ты, Шибалок. А бабу прикончь!

Кинулся я к Дарье. Она сидит, оправилась и дитя на руках держит.

Я ей и говорю;

— Не дам я тебе дитя к грудям припуцать. Коли родился он в горькую годину — пуцай не знает материнного молока, а тебя, Дарья, должен я убить за то, что ты есть контра нашей Советской власти. Становись к яру спиной!..

— Яша, а дите? Твоя плоть. Убьешь меня, и оно помрет без молока. Дозволь мне его выкормить, тогда убивай, я согласна...

— Нет,- говорю я ей,- сотня мне строгий наказ дала. Не могу я тебя в живых оставить, а за дитя не сумлевайся. Молоком кобыльим выкормлю, к смерти не допущу.

Отступил я два шага назад, винтовку снял, а она ноги мне обхватила и сапоги целует...

После этого иду обратно, не оглядываюсь, в руках дрожание, ноги подгибаются, и дите, склизкое, голое, из рук падает...

Ден через пять тем местом назад ехали. В лощине над лесом вороны туча... Хлебнул я горюшка с этим дитем.

— За ноги его да об колесо!.. Что ты с ним страдаешь, Шибалок? говорили, бывало, казаки.

А мне жалко постреленка до крайности. Думаю: «Нехай растет, батьке вязы свернут — сын будет власть Советскую оборонять. Все память по Якову Шибалку будет, не бурьяном помру, потомство оставлю...» Попервам, веришь, добрая гражданка, слезьми плакал с ним, даром что извеку допрежь слез не видал. В сотне кобыла ожеребилась, жеребенка мы пристрелили, ну вот в пользовали его молоком. Не берет, бывало, соску, тоскует, потом свыкся, соску дудоллил не хуже, чем материну титьку иное дите.

Рубаху ему из своих исподников сшил. Сейчас Он маленечко из ней вырос, ну, да ничего, обойдется...

Вот теперича ты и войди в понятие: куда мне с ним деваться? Мал дюже, говоришь? Он смысленый и жевки потребляет... Возьми его от лиха! Берешь?.. Вот спасибо, гражданка!.. А я, как толечко разобьем фоминовскую банду, надбегу его проведать.

Прощай, сынок, семя Шибалково!.. Расти... Ах, сукин сын! Ты за что же отца за бороду трепашь? Я ли тебя не пестал? Я ли с тобой не нянчился, а ты драку заводишь под конец? Ну, давай на расставанье в маковку тебя поцелую...

Не беспокойтесь, добрая гражданка, думаете — он кричать будет? Не-е-ет!.. Он у нас трошки из большевиков, кусаться — кусается, нечего греха таить, а слезу из него не вышибешь!..

Задание 6. В художественном произведении (по указанию преподавателя) найдите все отклонения от норм литературного языка и выпишите на отдельные карточки предложения с этими случаями, указав в скобках, в речи кого (автора или персонажа) они употреблены.

1. Приведите к каждому диалектизму соответствие из литературного языка, пользуясь диалектными словарями и толковыми словарями русского литературного языка.
2. Определите, какое языковое явление отражает каждый диалектизм (запишите это на карточке).
3. Определите, говор какой диалектной группы отражен в произведении.
4. Определите, с какой целью писатель ввёл в произведение обнаруженные диалектные явления.

Для анализа используются следующие художественные произведения (одно по выбору): М. Шолохов «Донские рассказы», «Родинка», «Пастух», «Алешкино сердце», «Коловерть», «Смертный враг», «Червоточина», «Лазоревая степь», «Батраки», «Чужая кровь», «Нахалёнок» либо рассказы В. Шукшина (по выбору студентов).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

ПЛАН.

1. Задачи диалектного словообразования.
2. Причины, затрудняющие описание словообразовательного строя русских говоров.
3. Продуктивные способы образования диалектных слов.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

7.1. Задачи диалектного словообразования.

Диалектное словообразование — это область огромного количества диалектных различий. Некоторые из них могут быть особенностями частной диалектной системы или небольшого диалектного региона; другие противопоставляют значительные территориальные массивы в пределах национального. Основные задачи диалектного словообразования: описание диалектной словообразовательной системы, определение наиболее распространенных способов диалектного словообразования, а также продуктивных словообразовательных моделей для разных частей речи, выявление отличий от словообразовательного строя литературного языка.

7.2. Причины, затрудняющие описание словообразовательного строя русских говоров.

Теоретические вопросы русского словообразования интенсивно стали разрабатываться только с середины XX века. Исследователи диалектного словообразования столкнулись с целым рядом трудностей. В диалектных словарях может отсутствовать большое количество слов, употребляемых в говорах, поэтому в поле зрения ученых оказываются не все словообразовательные звенья. В диалектных словарях неравномерно представлены различные группы лексики: широко представлена лексика с предметным значением (прежде всего, конкретные и вещественные существительные), а лексика с абстрактным значением составляет небольшую группу. Все это затрудняет всестороннее описание диалектной словообразовательной системы.

7.3. Продуктивные способы образования диалектных слов

Способы словообразования в основном едины для всего русского языка. Широко распространен морфологический способ словообразования, в частности аффиксация в разных комбинациях, сложение; представлен морфолого-синтаксический способ, прежде всего субстантивация прилагательных.

Диалектные отличия в области диалектного словопроизводства. В говорах отсутствует аббревиация: аббревиатуры приходят в диалектную речь только в готовых словах, заимствованных из литературного языка. В диалектах отсутствуют многие заимствованные морфемы, оформляющие специфически литературную (научную и публицистическую) лексику, а в составе морфем литературного языка отсутствуют такие, которые разными путями образовались в диалектах.

Подобных аффиксов почти нет среди приставок, но их немало среди суффиксов (суффиксы *-отень*, *-овень*, образующие отглагольные существительные со значением интенсивного действия (*стукотень*, *криковень*, *громовень*)\ суффиксы *-ащ-*, *-ищ-*, *-унн-*, производящие прилагательные, обозначающие высокую степень признака, выраженного основой мотивирующего прилагательного (*добрящий*, *большунный*).

Причины, приводящие к отличию диалектного словообразования от словообразования литературного языка. Основная масса диалектных различий в области словообразования состоит в разной сочетаемости корневых и аффиксальных морфем в пределах одной словообразовательной модели. Синонимичные или семантически близкие морфемы образуют соединения, неизвестные литературному языку. Для говоров характерно более свободное соединение аффиксов с производящими основами, что приводит к появлению большого количества словообразовательных вариантов. Диалекты отличаются разной продуктивностью некоторых словообразовательных моделей; повышенная продуктивность отмечается, в частности, у следующих аффиксов: приставка **за-** в начинательном значении в северных говорах присоединяется едва ли не к любому глагольному корню: *заумирать*, *залюбить*, которые участвуют в образовании существительных со значением процесса или результата действия, обладают повышенной продуктивностью как в южных, так и в северных говорах: *кошенье*, *пособленье*, *моженье*, *мстенье*, *полотье* (южн.), *поливанье*, *руганье*, *пуганье*.

В целом диалектная словообразовательная система имеет общенародную основу. В ней наблюдается те же тенденции, что и в литературном языке. Как отмечают исследователи, сходство между словообразовательной системой диалектного языка и литературного наблюдается в самом существенном. Различия касаются лишь частных случаев, что позволяет рассматривать их как подсистемы единой русской словообразовательной системы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем особенность диалектной словообразовательной системы?
2. Какие способы словообразования наиболее продуктивны в диалектном словообразовании?
3. Каковы причины, приводящие к отличию диалектного словообразования от словообразования литературного языка?
4. Каковы причины, затрудняющие описание словообразовательного строя русских говоров?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Словообразование представляет собой самостоятельный раздел языкознания, который изучает образование (или деривацию от лат. *derivatio* — образование) слов от родственных, или, иначе, однокоренных слов и описывает установившееся формально-смысловое соотношение между производящим словом и производным. Иначе говоря, словообразование изучает функции и роли морфем, рассматривая их через призму формы и семантики слова [школ(а) — школь-н(ый); белый — бел-и-ть].

Способ словообразования объединяет множество дериватов, характеризующихся одним и тем же видом форманта. Так, например, у существительных зверь-[j-о], лист-в-а, род-н-я, студенчес-ств-о, березняк, старостат словообразовательное значение собирательности (целостного множества) выражается суффиксальным способом, при этом используются разные суффиксы.

Морфологическое словообразование составляет преобразование исходных лексических единиц в новые слова путем прибавления различных аффиксов или усечения элементов исходной единицы (актер — акт-ис(а), стоять — у-стоять, красить — красить-ся, камень — о-камен-е(ть), синий — синь, обвесить — обвес).

Морфолого-синтаксическое словообразование охватывает все случаи перехода из одной части речи в другую: ученый (ср.: ученый человек и пришел ученый — прилагательное переходит в существительное), весной (ср.: любоваться весной и произошло весной — существительное переходит в наречие) и др.

Лексико-синтаксическое словообразование представлено разными случаями слияния элементов словосочетания и превращения их в устойчивую единицу — слово: с ума шедший — сумасшедший, благо творить — благотворить, семь сот — семьсот.

Лексико-семантическое словообразование основано на семантическом расщеплении многозначных слов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М, 2005. С. 203–208.
2. Пантелеева Е.М. Диалектное словообразование: Очерки и материалы Е.М. Пантелеева, М.Н. Янце-нецкая, О.И. Блинова. Томск, 1979.
4. Шаброва Е.Н. Морфемика русских говоров: учеб. пособие. Вологда, 2006.
5. Шаброва Е.Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских говорах. Вологда, 2004.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Чем отличаются приведенные диалектные слова от соответствующих литературных (суффиксами, приставками, окончаниями...)?

Землян'ица — суф, черница (названия ягод); природа (порода, родство), уб'ечь (убежать), кор, кон опный (конопляный), изув'рить (проверить), яблoк (ед.ч.) — окон, род, помид'ора (И.п., ед.ч.) — окон, род, вд'арил (ударил), пот'опла (утонула), пок'ойник (покойник).

Задание 2. Определите способ образования приведенных диалектных слов, употребляющихся на территории Ставропольского края.

Бурак — свёкла;

вьшник — вишня;

тыкуша, тыкв'ушка — тыква;

гарб'уз — тыква;

кавун — арбуз;

к'орчик — ковш;

цибарка — ведро;

чувал — мешок;

драбына — лестница;

рушник — полотенце;

галушк'и — небольшое количество полужидкого теста, бросаемого в кипящий бульон;

потолок — чердак

б) **глаголы:** *нахл'ить* — наклонить;

шум'еть — звать.

Шумни ему, он где-то на улице — позови;

гунд'осить — говорить в нос;

бухт'еть — ворчать;

веч'ерить — ужинать;

гут'арить, бал'акать — говорить, разговаривать;

лязгать – греметь;
мастить – готовить, подготавливать;
отзынь – отстань;
слухать – слушать;
набўцкать – побить;
сїгать – прыгать и др.;
 в) **наречия:** *давшиь* – уже довольно давно;
анадысь – в прошлом, вчера. *Анадысь посулїлся*;
учерась, учерасика – вчера;
нынча – сегодня;
дюжа – сильно;
як – как;
дэ – где;
нихай – пусть;
дюжить (укр.) – сильно, очень.

Задание 3. Определите характер основы приведенных ниже групп слов: производная/непроизводная, членимая/нечленимая, свободная/связанная. Аргументируйте свой ответ.

Почёлошник — во 2 значениее «семена подсолнуха»;
 отчѣлышко — «обдирное зерно»; Бабошка — во 2 значении — бабушка — кусочек пресного теста, сваренного в воде или молоке; Ботушка в 1 значении — блин или лепешка из гороховой или чечевичной муки.

Задание 4. Выпишите из текста рассказа В. Шукшина диалектные слова. Определите значение диалектных слов и способ образования.

Василий Шукшин КАК ПОМИРАЛ СТАРИК

Старик с утра начал маяться. Мучительная слабость навалилась... Слаб он был давно уж, с месяц, но сегодня какая-то особенная слабость — такая тоска под сердцем, так нехорошо, хоть плачь. Не то чтоб страшно сделалось, а удивительно: такой слабости никогда не было. То казалось, что отнялись ноги... Пошевелит пальцами — нет, шевелятся. То начинала терпнуть левая рука, шевелил ею — вроде ничего. Но какая слабость, господи?..

До полудня он терпел, ждал: может, отпустит, может, оживет маленько под сердцем — может, покурить захочется или попить. Потом понял: это смерть.

— Мать... А мать! — позвал он старуху свою. — Это... помираю вить я.

— Господь с тобой!.. — воскликнула старуха. — Ково там выдумываешь-то лежишь?

— Сняла бы как-нибудь меня отсудова. Шибко тяжко. — Старик лежал на печке. — Сыми.

— Одна-то я рази сыму. Сходить нешто за Егором?

— Сходи. Он дома ли?

— Даве крутился в ограде... Схожу.

Старуха оделась и вышла, впустив в избу белое морозное облако.

«Зимнее дело — хлопотно помирать-то», — подумал старик.

Пришел Егор, соседский мужик.

— Моро-оз, язви его! — сказал он. — Погоди, дядя Степан, маленько обогреюсь, тогда уж полезу к тебе. А то застужу. Тебе чево, хуже стало?

— Совсем плохо, Егор. Помираю.

— Ну, что ты уж сразу так!.. Не паникуй особо-то.

— Паникуй не паникуй — все. Шибко морозно-то?

— Градусов пятьдесят есть. — Егор закурил. — А снега на полях шиш. Сгребают тракторами, но ково там.

— Может, подвалит ишо.

— Теперь уж навряд ли. Ну, давай, слезать будем... Старуха взбила на кровати подушку, поправила перину. Егор встал на припечек, подсунул руки под старика.

— Держись мне за шею-то... Вот так! Легкий-то какой стал!..

— Выхворался...

— Пряма как ребенок. У меня Колька тяжельше...

Старика положили на кровать, накрыли тулупом.

— Может, папироску свернуть? — предложил Егор.

— Нет, неохота. Ах ты, господи, — вздохнул старик, — зимнее дело — помирать-то...

— Да брось ты! — сказал Егор серьезно. — Ты гони от себя эти разные мысли. — Он пододвинул табуретку к кровати, сел. — Меня на фронте-то вон как задело! Тоже думал — каюк. А доктор говорит: захочешь жить — будешь жить, не захочешь — не будешь. А я и говорить-то не мог. Лежу и думаю: «Кто же жить не хочет, чудака человек?» Так што лежи и думай: «Буду жить!»

Старик слабо усмехнулся.

— Дай разок курну, — попросил он.

Егор дал. Старик затянулся и закашлялся. Долго кашлял...

— Прохутился весь... Дым-то, однако, в брюхо пошел.

Егор хохотнул коротко.

— А где шибко-то болит? — спросила старуха, глядя на старика жалостливо и почему-то недовольно.

— Везде... Весь. Такая слабость, вроде всю кровь выцедили.

Помолчали все трое.

— Ну пойду я, дядя Степан, — сказал Егор. — Скотинешку попоить да корма ей задать...

— Иди.

— Вечерком ишо зайду попроведую.

— Заходи.

— Егор ушел.

— Слабость-то, она отчево? Не ешь, вот и слабость, — заметила старуха. — Может, зарубим курку — сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А?

Старик подумал.

— Не надо. И поить не поем, а курку решим.

— Да бог бы уж с ей, с куркой? Не жалко ба...

— Не надо, — еще раз сказал старик. — Лучше дай мне полрюмки вина... Может, хоть маленько кровь-то заиграет.

— Не хуже ба...

— Ничо. Может, она хоть маленько заиграет.

Старуха достала из шкафа четвертинку, аккуратно заткнутую тряпочной пробкой. В четвертинке было чуть больше половины.

— Гляди, не хуже ба...

— Да когда с водки хуже бывает, ты чо! — Старика досада взяла. Всю жись трасетесь над ей, а не понимаете: водка — это первое лекарство. Сундуки какие-то...

— Хоть счас-то не ерепенься! — тоже с досадой сказала старуха. «Сундуки»... Одной уж ногой там стоит, а ишо шебаршит ково-то. Не велел доктор волноваться.

— Доктор... Они вот и помирать не велят, доктора-то, а люди помирают.

Старуха налила полрюмочки водки, дала старику. Тот хлебнул и чуть не захлебнулся. Все обратно вылилось. Он долго лежал, белый, без движения. Потом с трудом сказал:

— Нет, видно, пей, пока пьется.

Старуха смотрела на него горько и жалостливо. Смотрела, смотрела и вдруг всхлипнула:

— Старик... А, не приведи господи, правда помрешь, чо же я одно-то делать стану?

Старик долго молчал, строго смотрел в потолок. Ему трудно было говорить. Но ему хотелось поговорить хорошо, обстоятельно.

— Перво-наперво: подай на Мишку на алименты. Скажи: «Отец помирал, велел тебе докормить мать до конца». Скажи. Если он, окаянный, не очухается, подавай на алименты. Стыд стыдом, а дожить тоже надо. Пусть лучше ему будет стыдно. Маньке напиши, чтоб парнишку учила. Парнишка смышленный, весь «Интернационал» на зубок знает. Скажи: «Отец велел учить». — Старик устал и долго опять лежал и смотрел в потолок. Выражение его лица было торжественным и строгим.

— А Петьке чево сказать? — спросила старуха, вытирая слезы; она тоже настроилась говорить серьезно и без слез.

— Петьке?.. Петьку не трогай — он сам едва концы с концами сводит.

— Может, сварить бульону-то? Егор зарубит...

— Не надо.

— А чево, хуже становится?

— Так же. Дай отдохну маленько. — Старик закрыл глаза и медленно, тихо дышал. Он правда походил на мертвеца: какая-то отрешенность, нездешний какой-то покой были на лице его.

— Степан! — позвала старуха.

— Мм?

— Ты не лежи так...

— Как не лежи, дура? Один помирает, а она — не лежи так. Как мне лежать-то? На карачках?

— Я позову Михеевну — пособирует?

— Пошли вы!.. Шибко он мне много добра сделал, ваш бог. Курку своей Михеевне задарма сунешь... Лучше эту курку-то Егору отдай — он мне могилку выдолбит. А то кто долбить-то станет?

— Найдутся небось...

— «Найдутся». Будешь потом по деревне полоскать — кому охота на таком морозе долбать. Зимнее дело... Што бы летом-то!

— Да ты что уж, помираешь, что ли? Может, ишо оклемаисся.

— Счас — оклемался. Ноги вон стынут... Ох, господи, господи?..

Старик глубоко вздохнул. — Господи... может, ты есть, прости меня, грешного.

Старуха опять всхлипнула.

— Степан, ты покрепись маленько. Егор-то говорил: «Не думай всякие думы».

— Много он понимает! Он здоровый как бык. Ему скажи: не помирай он не помрет.

— Ну тада прости меня, старик, если я в чем виноватая...

— Бог простит, — сказал старик часто слышанную фразу. Ему еще что-то хотелось сказать, что-то очень нужное, но он как-то стал странно смотреть по сторонам, как-то нехорошо забеспокоился...

— Агнюша, — с трудом сказал он, — прости меня... я маленько заполошный был... А хлеб-то — рясный-рясный!.. А погляди-ко в углу-то кто? Кто там?

— Где, Степан?

— Да вон!.. — Старик приподнялся на локте, каким-то жутким взглядом смотрел в угол избы — в передний. — Вон же она, — сказал он, — вон... Сидит-то?..

Егор пришел вечером...

На кровати лежал старик, заострив кверху белый нос. Старуха тихо плакала у его изголовья.

Егор снял шапку, подумал немного и перекрестился на иконку.

— Да, — сказал он, — чуял он ее.

Тема 8.

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ**

ПЛАН

1. Имя существительное.
2. Имя прилагательное.
3. Местоимение.
4. Имя числительное
5. Глагол.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

8.1. Имя существительное

Морфологический строй русского языка отличается значительным единством. Диалектные различия в области морфологии касаются в основном внешней стороны грамматических форм, т.е. набора грамматических аффиксов, чередования основ, распределения основ, распределения основ в разных грамматических формах, в фонемном составе падежных окончаний.

*Основные категории имени существительного
в говорах.*

В современных говорах, как и в литературном языке, имена существительные относятся к одному из трех родов, могут изменяться по числам и падежам. Особенности диалектных существительных проявляются в своеобразии некоторых категорий (род, число) и в системе падежных окончаний. В связи с этим возможно иное, чем в литературном языке, распределение имен существительных по основным типам склонения, наличие двух или трех возможных окончаний у одного падежа.

Категория рода.

Грамматический род у существительных в говорах и в литературном языке не всегда совпадает. В говорах могут наблюдаться многочисленные колебания в роде: средний род может быть вместо литературного женского рода (*матьерё, берёсто, фамильё* и др.) или мужского (*колоколо, теленко* и т.п.). Это явление наблюдается в севернорусском наречии, причем некоторые существительные относились к среднему роду с древнейших времен.

Частичное разрушение категории среднего рода в южнорусском наречии и некоторых среднерусских говорах.

Наиболее полно категория среднего рода представлена в севернорусском наречии, что связано с сохранением старых норм, отсутствием в большей части этих говоров редукции. В южнорусских говорах и части среднерусских имена существительные среднего рода могут относиться к словам мужского или женского рода. Полного совпадения не происходит в силу возрастающего влияния литературного языка. Слова среднего рода чаще всего совпадают с женским родом. По мнению С.П. Обнорского, причина подобных совпадений заключается в характерной для акающих говоров редукции конечных гласных звуков. Например: в словах женского рода [*в'еткѣ*] и среднего рода [*пал'енѣ*] безударный гласный в окончании совпадает в звуке [ѣ].

Сближение среднего рода с женским, морфологические и синтаксические средства выражения.

В лингвистической литературе отмечается три этапа сближения существительных среднего рода с женским: 1) чаще всего встречается у существительных с безударным окончанием и проявляется синтаксически — в формах согласуемых с ними слов (*большая стадо, подай сухую полено*); 2) у существительных с ударным окончанием (*чистая окно, пил кислую молоко* и т.п.); 3) появление новых падежных форм у некоторых существительных среднего рода (*жил всю лету, посеять просу* и др.). О полном переходе существительных среднего рода на морфологическом уровне говорить не приходится, поскольку полного совпадения падежных парадигм среднего рода и женского не происходит. Совпадение существительных среднего рода с мужским большинство исследователей относит к более позднему времени. В современном русском языке переход слов из среднего рода в мужской обычно совмещается с переходом их и в женский род: *мой хозяйство — та собрание* и т.п.

Категория числа.

Как и в литературном языке, в говорах формы единственного и множественного числа имен существительных могут отличаться друг от друга особыми флге ксиягм и, местом ударения, изменениями в основе (ср.: *брат — браты — братья — братовья*). В говорах может преобладать какой-либо один из типов соотношения основ существительных в единственном и множественном числе: например, формы, огт личающие ся окончанием ги — в ряде случаев — местом ударения: *стакан — стаканы, брат — браты* и т.п. или же, напротив, имеющие изменения в основах: *брат — братья, стакан — стаканья* и др.

Употребление отвлеченных и вещественных существительных, способность иметь формы единственного и множественного числа.

Особое проявление категории числа существительных в говорах связано, прежде всего, с существительными *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Так, отвлеченные существительные в литературном языке, употребляясь в прямом значении, имеют форму только одного числа, чаще единственного (*счастье, веселье, грусть* и т.п.). В говорах же подобные существительные характеризуются меньшей абстрактностью значения, что позволяет им иметь формы множественного числа, изменяться по числам: *жары наступили, какие тут веселья, заморозка стоит* и т.п.

Вещественные существительные, имеющие форму единственного числа, могут приобретать в говорах форму множественного числа. Это касается в основном существительных, называющих злаки, овощи, ягоды, различные сельскохозяйственные культуры: *квасы поставила, горохи собирали, хорошие овсы, картошки посеяли, клевера убрали* и др. При этом такие существительные чаще всего сохраняют свое прямое значение, не всегда используются для обозначения разновидностей вещества, их сортов, разрядов, видов и т.п. Это объясняется, по-видимому, соотношением категорий множественности и собирательности.

Способы выражения категории собирательности в говорах.

Категория собирательности в говорах развита сильнее, чем в литературном языке, и представлена собирательными существительными с разными суффиксами: *-щина (деревенщина), -ежь (молодежь, холостежь), -в(а) (детва), -н(я) (родня), -няк (молодняк), -ник (березник), -j- (кол'jo)* и др. Наибольшее распространение (особенно в севернорусских говорах) приобретает суффикс *-j-*, ставший непродуктивным в современном русском языке (*козьё, кольё, тряпё, волосё, дырьё* и т.п.). Собирательные существительные, особенно с суффиксом *-j-*, употребляются в основном в говорах с прилагательными и глаголами в форме множественного числа: *длинные кольё, листьё опадают* и др. Такое употребление существительных объясняется смешением собирательных существительных с формами множественного числа на *-j(a)*: коренья, перья, колья и др. Следовательно, процесс взаимодействия категории множественного числа и категории собирательности в современных говорах не завершен. В большинстве случаев сказуемое при таком подлежащем ставится во множественном числе, если подлежащее обозначает совокупность одушевленных существ. Если же они обозначают совокупность неодушевленных предметов, то сказуемое употребляется в форме единственного числа. Такие случаи можно рассматривать как реликты норм древнерусского языка в диалектном

грамматическом строе. В говорах широко распространено употребление существительных единственного числа с собирательным значением: *все поле кустом заросло, мошка налетела* и др.

Категория одушевленности / неодушевленности в диалектах.

Категория одушевленности/неодушевленности развита во всех русских говорах, однако некоторые факты свидетельствуют о специфике ее реализации: 1) у существительных с уменьшительно-ласкательными и пренебрежительными суффиксами наблюдается совпадение форм им. и вин. падежей, что характерно для неодушевленных существительных: *Я нони овчонки стригла, без мужа девчонки растила* и т.п.; 2) в некоторых говорах наблюдаются колебания в образовании форм винительного падежа множественного числа: *пасти кони — пасти коней, ловить щуки — ловить щук* и др. подобные факты свидетельствуют о неполноте развития категории одушевленности / неодушевленности в говорах по сравнению с литературным языком.

Категория падежа.

В целом в говорах, как и в литературном языке, представлена система шести падежей. Некоторые ученые (Л.Н. Булатова, авторы учебников «Русская диалектология» под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой, под ред. П.С. Кузнецова) считают, что падежные системы русских говоров состоят из разного числа падежей, и в них может быть представлено более 6 падежей, выделяемых традиционной грамматикой. Однако до сих пор падежная система говоров остается недостаточно изученной, что не позволяет судить о максимальном количестве падежей в говорах. Поэтому при описании за основу берется традиционная схема шести падежей с указанием не укладывающихся в нее явлений.

Отличия диалектной падежной системы от нормативной:

1) сохранение в говорах архаичных падежных форм; 2) существование собственно диалектных флексий. В говорах могут параллельно существовать диалектные и литературные падежные формы. Происходит выравнивание падежных окончаний внутри отдельных парадигм. Это приводит к сокращению количества флексий из-за совпадения двух или трех падежных флексий в одной (например, совпадение дательного, родительного и предложного падежей в окончании *-е* в южнорусских говорах). Это явление называется *падежным синкретизмом*. Большинство исследователей диалектного грамматического строя отмечают, что падежный синкретизм свидетельствует о тенденции к обобщению падежных форм единственного числа, к за-

мене параллельных средств выражения грамматического значения одним общим средством.

Диалектные различия в распределении существительных по типам склонения.

В говорах выделяется три основных продуктивных типа склонения, соответствующих литературному языку, но имеющих существенные отличия: иное распределение существительных по типам склонения, вовлечение несклоняемых существительных в общую систему склонения и др.

Особенности склонения существительных в единственном числе.

I склонение. В говорах этот тип склонения является продуктивным для существительных женского рода. В разных диалектных системах состав этого склонения оказывается различным.

Отличие словарного состава существительных I склонения в диалектах от литературного языка. Отличие словарного состава данного типа склонения в разных говорах, а также в целом от системы литературного языка связано со следующими особенностями:

- 1) в первый тип склонения могут относиться слова литературного 2-го или 3-го типов склонения (*жизня, церква; литра, домшка, дворишка* и т.п.);
- 2) к другому типу склонения могут относиться слова ва литературного первого типа склонения (например: *дедушко, парнишко* в севернорусском наречии переходят во 2-й тип склонения) и др.

Система падежных окончаний существительных первого типа склонения может отличаться от литературного языка. В говорах наблюдается явление падежного синкретизма, т.е. совпадение в одной форме разных грамматических значений.

Совпадение форм родительного, дательного и предложного падежей женского рода I склонения на -а: в севернорусском наречии в форме *-ы /-и*; в южнорусском — в форме *-е*.

Падеж	Литературный Язык	Севернорусское наречие	Южнорусское наречие
Род. п.	(без) жены, земли	(без) жены, земли	(без) жене, земле
Дат. п.	(к) жене, земле	(к) жены, земли	(к) жене, земле
Пр. п.	(о) жене, земле	(о) жены, земли	(о) жене, земле

Наряду с окончаниями *-ой (-ей)* и *-ою(-ею)* в тв. падеже в средне-русских и южнорусских говорах распространено окончание *-уй(-юй)* (*с палкуй*), а в севернорусском наречии — *-эй (-ей)* (*с палкэй*).

II склонение. Этот тип склонения в говорах продуктивен, однако имеются определенные отличия от литературного языка:

1. *Вариативность падежных окончаний.* Так, в говорах у существительных мужского рода в род. падеже имеются окончания *-а -у* (*снега, дома и снегу, дому*), окончание *-у* имеет более широкое распространение, особенно в южнорусском наречии. В пр. падеже у слов мужского рода наряду с окончанием *-е* продуктивным является окончание *-у* (*в доме и в дому*), в отдельных севернорусских говорах употребляется окончание *-и* (*в доми*).

2. *Переход разносклоняемых существительных на -мя в регулярный тип склонения.* У этих существительных утрачивается наращение *-ен-*, появляется единая основа на *-м*. В южнорусских говорах сохраняется конечное ['а] (*имя, время*), а севернорусском наречии появляется ['е] или ['о] (*име, имё*). Грамматический род существительных не меняется, склоняются по регулярному типу (например, как существительное *поле*).

3. *Специфика склонения существительных на -ло, -ко (-ла, -ка), а также с суффиксами -енк /-онк, -ушк /-юшк, -ишк /-ьшк, -оньк /-еньк в говорах.* Существительные на *-ло, -ко* или *-ла, -ка*, слова с суффиксами субъективной оценки (*-енк/-онк, -ушк/-юшк, -ьшк/-ишк, -оньк/-еньк*) объединяются в один тип склонения. Севернорусские говоры имеют, в основном, конечное *-о* и изменяются по 2 склонению (*Гаврило, Петро, сынишко, мальчонко, дедушко* и т.п.). В южнорусском наречии в условиях аканья именительный падеж всегда имеет окончание *-а*, существительные склоняются по 1 типу (*Данила, сынишка, домишка, заборишка* и др.). В косвенных падежах возможны колебания в склонении существительных (род. п.: *нет дедушка и дедушки*; дат. п.: *к дедушку и дедушке*).

4. *Несклоняемые существительные вовлекаются в систему склонения.* У заимствованных существительных с конечным гласным в говорах и просторечии появляется способность изменяться по падежам: *из кина, без пальта, пришли из сельпа* и т.п.

III склонение. Многие исследователи отмечают, что в говорах прослеживается тенденция к объединению существительных женского рода в одном склонении. Поэтому границы между первым и третьим склонением оказываются нечеткими, размытыми. Это объясняет меньший объем III склонения в говорах. При этом к I склонению могут относиться существительные, у которых появляется формальный грамматический показатель этого типа склонения окончание *-а* (*болезня, вещь, гар-*

меня, жизнь, церква, морква и др.). Подобный процесс наблюдается и в литературном языке, ср.: *басня, песня* и старые формы *баснь, песнь*. Во II склонение, меняя грамматический род, уходят существительные *россыпь, степень, опухоль* и др., однако полного исчезновения этого склонения не происходит, так как говор усваивает слова литературного языка (*весть, казнь, слабость* и др.), появляются собственно диалектные образования (например, *грызь* 'грыжа').

Диалектные различия в склонении существительных женского рода на мягкий согласный и шипящий в формах родительного, дательного, творительного и предложного падежей.

Имена существительные 3-го типа склонения имеют определенную специфику, что объясняется существованием большого числа параллельных падежных форм, возникающих в результате взаимодействия I и III склонения. В дат. и пр. падежах они имеют окончания *-и* или *-е* (к лошади — к лошаде). Окончание *-и* является исконным для этого типа склонения, а *-е* появляется под влиянием I склонения. Флексия *-е* распространена в восточной части южнорусского наречия и в примыкающих к ней среднерусских говорах. В вин. падеже в одних говорах может быть нулевое окончание, а в других — флексия *-у*, как у существительных I склонения (*вижу лошадь* и *вижу лошадю*).

Особенности склонения существительных в форме множественного числа.

В склонении существительных множественного числа наблюдается меньшее количество диалектных различий по сравнению с формами единственного числа. *Формы родительного падежа множественного числа с окончаниями -ов, -ей, -ох*. В род. Падеже также из известных литературному языку окончаний *-ов, -ей* и нулевого окончания в говорах широко распространено окончание *-ов*, которое вытесняет другие варианты формы (*домов, ягодов, санев* и т.п.). Окончание *-ов* в некоторых говорах может иметь вариант *-ох* (*домоох*).

Формы дательного и предложного падежей.

В южнорусском наречии имена существительные в дат. и пр. падежах могут иметь различные окончания: для дат. падежа — *-ам, -ом* (к домам, домом); для пр. падежа — *ом, -ох* (о домах, домох). В настоящее время наблюдается вытеснение окончаний *-ом, -ох* более продуктивными *-ам, -ах*. В большей же части говоров имена существительные имеют окончания *-ам* в дат. падеже (к домам) и *-ах* или *-аф* в пр. падеже (в домах, в домаф).

Формы творительного падежа с окончаниями -ам, -ама, -има, -амы, -имы, -имя, -ыми, -ими.

Наиболее многообразны диалектные различия в тв. падеже. Во многих говорах окончания тв. падежа различаются в зависимости от ударения: *-ами* под ударением (*за дровами, руками*), *-ими* без ударения (*коровыми, палкими*). Кроме того, окончания тв. Падежа могут иметь диалектные варианты, имеющие отличия в фонемном составе: окончание *-ами* имеет вариант *-ама* (*за дровама*) в говорах севернорусского наречия, *-амы* (*за дамамы*) — в южнорусском наречии.

Совпадение форм дательного и творительного падежей в севернорусском наречии. Одним из основных признаков севернорусского наречия, противопоставляющих его южнорусскому наречию, является совпадение форм дат. и тв. падежей (к *бабам* — с *бабам*, по *домам* — за *домам*).

8.2. Имя прилагательное

Своеобразие лексико-грамматических разрядов имен прилагательных в говорах. Сближение качественных и относительных прилагательных. В современных русских говорах, как и в литературном языке, представлены качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Диалектная специфика проявляется в более тесной связи качественных и относительных прилагательных, поэтому относительные прилагательные в говорах приобретают способность иметь краткие формы, степени сравнения. *Широкое распространение притяжательных прилагательных, особенности образования и склонения.* В говорах более распространенным является употребление согласованных определений, выраженных прилагательными, чем несогласованных определений, представленных падежными формами существительных, вследствие чего наиболее употребительны и разнообразны оказываются притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов-/-ев-, -ин-, -ий, -ыв-/-ив-, -ск-, -н-* (*пастуший, пчеливый, коровский, мужний, мужьев* и др.). При этом в говорах притяжательные прилагательные часто имеют окончания полных форм: *батьковский, жениховый, колиновый, тетиновый* и т.п.

Основные категории имен прилагательных в говорах. Грамматические категории имен прилагательных имеют словоизменительный характер, зависят от рода, числа и падежа определяемого существительного. *Богатство и разнообразие системы падежных окончаний.*

В говорах представлена богатая и разнообразная система падежных окончаний, что обусловлено, во-первых, сохранением архаичных форм, в основном фонетических модификаций старого местоименного

типа склонения; во-вторых, употреблением падежных окончаний литературного языка; в-третьих, наличием собственно диалектных флексий (например, окончания прилагательных мужского и среднего рода, а также множественного числа: *большэй, большэго, большэму, большим, большэих, большэм, большэими* и т.п.).

Окончания полных форм имен прилагательных в парадигме единственного числа

Падеж	Мужской род	Средний род	Женский род
Им.	больш -ий (ый), -ой, -эй	больш-ое	Больш-ая
Род.	больш -ово, -ова, -ого, -оуо, — эво, -эго, -эуо, -оо		больш -ой, -ое, -ый, -ые, -эй, -эе, -эо, -эа
Дат.	больш -ому, -эму		больш -ой, -эй
Вин. =	Им. п. (неодуш.) или Род. п. (одуш.)	= Им. п	больш -ую, -уа, -ау, -ою, -ью
Тв.	больш -им, -ом, -эм, -ыим		больш -ой, -ою, -уй, -оя, -эй
Пр.	больш -ом, -эм, -им		больш -ой, -эй

Употребление одного гласного во всей парадигме флексий характерно для какой-то определенной территории, например: [э] встречается в нижегородских говорах (*с добрэм, о добрэм* и т.п.), [ы] распространен в южнорусских говорах (*с добрым, о добрым* и др.). Во всех диалектных системах представлено меньше падежных форм у прилагательных женского рода, поэтому в парадигме женского рода ярче выражен падежный синкретизм.

Система флексий имен прилагательных в форме множественного числа:

Падеж	Система окончаний
Им.-Вин.	больш -ие (-ые), -ьи, -эе, -эя, -ья, -ыё, -аи
Род.-Пр.	больш -их (-ых), -ыхих, -эх, -эих, -ыв
Дат.	больш -им (-ым), -ыим, -эм, -эим
Тв.	больш -ими (-ыми), -ыими, -эми, -эими, -ыма, -ымы, -ымя

Окончание литературного языка *-ые* в говорах может по-разному трансформироваться в говорах: [ыйо], [ыйа], [ыйи] (*сильные, скупья, большийи*). В некоторых говорах севернорусского наречия сохранились окончания, восходящие к древним формам (*молодьи, редкии*). Окончание *-аи*, распространенное в южнорусском наречии, по-видимому, генетически связано с этой формой (*стараи, добраи*). В отдельных говорах встречается окончание [эйэ] (*большэя, добрэя*). Под влиянием литературного языка постепенно вытесняются диалектные падежные окончания и заменяются формами литературного языка.

Отличие стяженных форм от кратких форм прилагательных.

Не следует путать стяженных форм прилагательных со старыми именными (краткими) формами прилагательных. Последние употребляются только в роли именной части составного сказуемого (например, «*Она и очень добра*»), тогда как стяженные формы прилагательных в предложении выступают в роли определения (например, «*Добра девушка жив'от здес'*»). Кроме того, те и другие формы прилагательных нередко отличаются местом ударения: если краткие прилагательные имеют, как правило, ударение на окончании (*старя*), то стяженные формы прилагательных, образовавшиеся из полных, сохраняют место ударения полных прилагательных (*старая — стара*).

Диалектные различия в образовании форм сравнительной степени имен прилагательных. Имена прилагательные в говорах, как и в литературном языке, имеют степени сравнения. Наиболее продуктивным оказывается образование форм сравнительной степени, формы превосходной степени в говорах малоупотребительны.

Перераспределение суффиксов сравнительной степени между основами. В целом основные модели образования сравнительной степени прилагательных соответствуют литературному языку, однако в диалектах можно наблюдать перераспределение суффиксов между основами, напр.: *тяжельше, тяжеле, красивше, хужей* и т.п. Этот процесс широко распространен в говорах. *Сохранение архаичных явлений.* В говорах сохранились архаичные образования, утраченные современным русским языком: встречаются общеславянские по своему происхождению суффиксы *-айше, -ейче*. Кроме того, в диалектных системах могут употребляться собственно диалектные морфемы, отсутствующие в литературном языке: *-оше, -айе*.

Причины отсутствия синтетической и аналитической форм превосходной степени. Простые формы превосходной степени, являющиеся принадлежностью книжно-письменных стилей,

в говорах практически не употребляются. *Использование различных языковых средств для выражения значения высокой степени качества*: 1) прилагательных с суффиксами субъективной оценки (*здоровуций, новяций, громоднюций*); 2) соединение прилагательных с наречиями со значением меры и степени (*гораздо, шибко, порато* и т.п.). Подобные конструкции представляют собой синтаксически свободное сочетание двух слов, а не аналитическую форму превосходной степени, которые в говорах также не представлены.

8.3. Местоимение

Своеобразие диалектных местоимений по составу, способам образования. В русских народных говорах представлены все разряды местоимений, известные литературному языку, некоторые отличия наблюдаются в составе и значении местоимений. Диалектные отличия представлены в следующих лексико-грамматических разрядах: личные, указательные, определительные, притяжательные и неопределенные. Местоимения в говорах характеризуются большим разнообразием, многочисленностью и богатством словообразовательных моделей.

Склонение местоимений в говорах. Формы родительного/винительного падежей единственного числа личных местоимений 1–2 лица и возвратного местоимения себя. Для большей части говоров характерно противопоставление окончаний в род., вин. падежах *-а* (*меня, тебя, себя* и т.п.) и в дат., пр. падежах — *-е (-е)/ -и* (*мне, мне, мни, теби, себе, себи* и др.). В южнорусских говорах отмечается окончание *-е* в род., вин., дат., пр. падежах (*нет мене, тебе, ко мне, тебе* и т.п.).

Появление начального j у личных местоимений 3-го лица. Личные местоимения 3-го лица *он, она, оно, они* возникли из указательных, могут изменяться не только по падежам и числам, но и по родам. Диалектные различия проявляются в наличии или отсутствии у них начального *j* в им.п. единственного и множественного числа *јона, јон, јони*. Формы с йотированным начальным звуком встречается как в севернорусских, так и в некоторых южнорусских говорах. Йотация начального [о] могла произойти в результате выравнивания парадигмы (под влиянием форм косвенных падежей [*јэво, јэму*]).

Формы местоимений с основами тоб-, соб-. Как и в литературном языке, местоимения могут иметь различия в основе: 1-е л. — *мен-, мн-*; 2-е л. — *теб-, тоб-* (*меня, мне; тебя, тобой* и т.п.), однако в говорах могут иначе распределяться по падежам (*у мяя, у тобя, к тоби, про тебе, о собе* и т.п.). Различия в основах были свойственны древнерусскому и старославянскому языкам.

Разнообразие диалектных форм родительного/винительного падежей единственного числа местоимения она. Большое число диалектных вариантных имеет местоимение *она* в вин. падеже: *ее, ея, ё, ею, ю, ей, юй, ёй, ёну* (*встретил ёй, отправил ё, нашел ёну* и т.п.).

Краткие формы местоимений. В говорах употребляются архаичные формы: краткие формы местоимений *мя, ты, ся, ме, те, се*, употребляющиеся наряду с полными. Краткие формы чаще употребляются в род. падеже с предлогом *и* — реже — в вин. падеже. Эти местоимения могли появиться под влиянием древних форм (старославянских, древнерусских *мя, ты, ся*).

Неличные местоимения в говорах.

Диалектные формы вопросительно-относительных местоимений кто, что, причины их появления. Вопросительно-относительное местоимение *что* в говорах может иметь ряд вариантов: *што, ште, но, цо, це, що, шо, шчо* и др. Появление большого числа вариантов происходит в результате фонетических изменений. Парадигма склонения местоимений *кто, что* устойчива по говорам и мало отличается от литературной. Местоимение *кто* (вариант *хто*) в косвенных падежах может иметь форму *куго, коуо, ково, кому* (*куму*) и др.

Указательные местоимения в говорах. Для указания на близкий предмет употребляются местоимения *тот, сей, этот* и сложные *ну тот, тот вот*. Местоимение *сей* выходит из активного употребления, его следы сохранились лишь в составе устойчивых сочетаний: *на сем свете*. Местоимение *этот* представлено во всех говорах. В южных говорах существуют варианты *энтот, эвтот, эстот, эхтот*, свидетельствующие о живом процессе словообразования: *э* (указательная частица) + *в, на, с, к* (предлог) + *тот* (местоимение). В диалектных системах наблюдается сложение указательных частиц *ну, э* с указательными местоимениями *тот* (*та*), *кой*: *нутот, этот, нукой, экой* и др. Для указания на отдаленный предмет употребляется сложное местоимение *тот, там*. Склоняется только местоимение *тот*, к нему добавляется частица *там*, указывающая на перспективу.

Существование в диалектах архаичных членных форм (*тот* — *той, тэй, тый*; *та* — *тая, таи, тья*; *те* — *теи, тыи, тэи, тои* и др.).

Архаичные местоимения ин, кой, сей. В говорах сохранились местоимения, утраченные литературным языком: *ин, кой, сей*, специфические диалектные суффиксальные образования *инокой* (*иной*).

Образование притяжательных местоимений 3-го лица. Диалектное своеобразие проявляется в образовании притяжательных место-

имений 3-го лица: в говорах имеются формы *егов, егова, егово* (в полной форме — *еговый, еговая, еговое*), возникшие скорее всего под воздействием прилагательных с суффиксом *-ов* (*отец — отцов, его — егов*). Более сложную структуру имеют местоимения *моеванный, нашенский, вашенский*, приближающиеся к прилагательным.

8.4. Имя числительное

Изучение числительных в диалектологии. Имена числительные (по сравнению с другими частями речи) в диалектологии изучены мало. Основное внимание уделяется склонению простых количественных числительных.

Диалектные различия в склонении простых количественных числительных. Различное происхождение имен числительных отражается в их склонении. Числительные 5, 6, 10 и др., принадлежащие раньше к существительным с основой на *-*i*, в части говоров изменяются, как и в литературном языке, подобно существительным 3 типа склонения. Числительные 2, 3, 4 имеют нестандартную форму в им. падеже, а в род., дат., пр. — окончания, по характеру согласных подобные окончаниям прилагательных. Своеобразна падежная форма тв. падежа, имеющая по говорам многочисленные варианты: *двумя, двумя, двумя*.

Сокращение числа падежных форм числительных, стремление к аналитизму. У числительных 5, 6, 10 может наблюдаться сокращение числа падежных форм до двух: в им. и вин. падежах форма на *о*, на *-и* в остальных косвенных падежах. Таким образом, эти числительные сближаются по соотношению падежных форм с числительными 40, 90, 100, у которых наблюдается тенденция к неизменяемости. *Склонение числительных 40, 90, 100 по II склонению существительных.* В некоторых говорах числительные 40, 90, 100 могут иметь окончания существительных II склонения (*к сороку, со стам*) или мн. числа (*со стами, о стях*).

Тенденция к объединению в единый тип склонения числительных, разных по происхождению. Числительные 5, 6, 10 могут объединяться в один тип склонения с числительными 2, 3, 4, произошедшими от прилагательных и имеющих их тип склонения. Разные числительные имеют неодинаковую основу в формах косвенных падежей: на *-у* (*двум, двух*), на *-о* (*трех, четырех*), на *-и* (*пяти*). В ряде говоров происходит сближение числительных, разных по происхождению: обобщается основа косвенных падежей разных числительных: на *-у* (*двух и трюх, четырюх, пятюх*) или на *-о* (*двох, трех, четырех, пятех*). Основные тенденции в склонении числительных: стремление к сближению числительных, разных по происхождению; сокращение числа падежных форм.

8.5. Глагол

Своеобразие грамматических категорий в говорах.

Система глагола в русских говорах близка к литературному языку. В то же время имеются и отличия в глагольной системе, обусловленные сохранением некоторых реликтов древнерусской глагольной системы: 1) различия в морфологической структуре глагольных форм, напр.: наличие или отсутствие *-т* в форме 3-го лица (*несёт — несё, поёт — поё* и др.); 2) воздействие фонетических закономерностей (неразличение безударных окончаний глаголов *I* и *II* спряжения в южнорусском на речи и среднерусских говорах (*водят, носят, пишут* и т.п.); 3) различия в слово- и формообразующих моделях глагола (*рисовать — рисоваю* и т.п.).

Сохранение явлений древнерусской глагольной системы в диалектах. В диалектах сохранились остаточные явления древнерусской глагольной системы:

1. *Отсутствие чередования согласных в глагольных основах инфинитива и настоящего/будущего простого времени* (*могу — могёшь, пеку — пекёшь* и т.п.).

2. *Формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами* *имать, стать*. В некоторых севернорусских говорах в роли вспомогательного глагола могут быть формы *иметь (имать), стать*, а также редко встречающиеся *почну, учну (имём играть, стану косить, почну работать, учну говорить* и т.п.). Диалектные формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами *имать, стать* представляют собой реликтовое явление, восходящее к древнерусским формам первого будущего времени, которые существовали до утверждения в них с *XVI* в. в качестве вспомогательного глагола *быть*.

3. *Сложные формы прошедшего времени: перфект, плюсквамперфект*. В говорах отмечаются единичные диалектные формы, которые можно рассматривать как статки перфекта (*пришел есть, он есть ушел* и др.), передающие отнесенность результата прошлого действия к настоящему. Остатками сложного прошедшего времени плюсквамперфекта можно считать диалектные образования глагола в форме прошедшего времени на *-л* и формы прошедшего времени вспомогательного глагола *быти*, например: *зимой приехала была, ездила была в Москву-ту* и др. Такие факты наблюдаются в севернорусских и среднерусских говорах.

Возвратные и невозвратные глаголы. В говорах невозвратные глаголы допускают употребление в возвратной форме (*поспешиться, переночеваться, поестся* и т.п.) и, наоборот, возвратные в литературном языке глаголы имеют невозвратную форму (*заблудить, отчаять* и др.).

Возвратные частицы. Выразителем возвратной формы является постфикс -ся, имеющий в ряде говоров варианты: -се (-сё), -си (боюсе, дождалси, боимсё и т.п.).

Неличные формы глагола в говорах. Представлены в диалектах и неличные формы глагола — инфинитив, причастие, деепричастие.

Особенности образования инфинитива. В южных и переходных говорах вместо ударного -ти в инфинитиве широко распространены формы на -ть: *принестъ, сплестъ* и т.п. Здесь происходит, как и с формами повелительного наклонения, перемещение ударения на предшествующий слог с последующей редукцией гласного до нуля. В говорах сохраняется форма инфинитива на -чи (*пекчи*). Иногда вместо [т'] произносят [т] (пюсат), что может являться результатом отвердения [т'] после редукции -и.

Специфика образования и употребления причастий в говорах.

Причастия в говорах менее употребительны, чем в литературном языке. Из четырех причастных форм, известных литературному языку, в говорах и в просторечии широко распространены лишь страдательные причастия прошедшего времени. Действительные и страдательные причастия настоящего времени в диалектах малоупотребительны (завалящий, работающий, родимый и т.п.). В большинстве говоров они употребляются в значении прилагательных. Страдательные причастия прошедшего времени образуются, как и в литературном языке, при помощи суффиксов -нн-, -т-, -енн-, -ем-. Распределение этих суффиксов по разрядам глаголов не везде совпадает с литературным языком. Суффиксы -н- и -т- в южнорусских и части среднерусских говоров могут замещать друг друга: *собратьи, податый* и т.п. Суффикс -денн- в говорах образует причастные формы не только от глагола *есть*, но и от глаголов *брать, дать*: *дадено, браденный*. Причастия в говорах имеют две основные особенности: 1) полные страдательные причастия прошедшего времени используются в качестве сказуемого (оба недавно умершие, на фронт взятый и т.п.); 2) в некоторых севернорусских и среднерусских говорах употребляются краткие страдательные причастия, не согласованные в роде и числе с существительными (один солдат похоронено здесь). Особенности образования и употребления деепричастий в говорах. Деепричастия на -а/-я в говорах образуются по той же модели, что и в литературном языке (*стуча, неся* и др.), однако подобные формы встречаются в говорах довольно редко. Деепричастия на -учи распространены в основном в севернорусском наречии: *идучи, едучи, живу-чи, умеючи* и др. Употребительными в говорах являются деепричастия с суффиксами -ши, -вши, -мши, -тши, -лши (*несши, уехавши, уехамши, уехатши, уехалиши* и др.). Повсеместно распространен древний суф-

фикс славянских причастий -вши. Остальные суффиксы представляют собой новообразования, которые ограничены территориально. Широко распространено в говорах образование деепричастий от возвратных глаголов с опущением постфикса -ся: одеться — одевши, вернуться — вернувши и т.п. В западной части севернорусских говоров и частично в среднерусских говорах деепричастия употребляются в функции сказуемого: *он ушедши, он пришедши и др.*

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каковы особенности функционирования категории рода в диалектах?
2. Какие изменения наблюдаются в падежной системе диалектов?
3. Какие особенности в корреляции по числу имен существительных вы можете выделить?
4. Охарактеризуйте особенности падежных окончаний прилагательных.
5. В чем особенность образований степеней сравнения в прилагательных?
6. Какие формы местоимений наблюдаются в диалектах, но отсутствуют в литературном языке?
7. Какие особенности склонения числительных вы можете выделить?
8. Охарактеризуйте особенности употребления грамматических категорий глагола в диалектах.
9. Какие особенности употребления причастий и деепричастий вы можете отметить?
10. В чем специфика употребления возвратных форм глагола?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Морфология, будучи учением о грамматической природе слова и его формах, прежде всего имеет дело с такими понятиями, как грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.

Части речи являются категориями наиболее общего характера. Именам существительным присуще общее значение предметности, прилагательным — качества, глаголу — действия и т.д. Все эти значения (предметность, качество, действие) относятся к общим лексико-грамматическим значениям, тогда как собственно лексические значения слов, как правило, различны, причем одна и та же основа может стать источником образования слов, отличающихся своими грамматическими признаками, т.е. слов разных частей речи.

Самостоятельные (или знаменательные) части речи имеют самостоятельные лексические и грамматические значения и в предложении выступают в роли главных или второстепенных членов предложения. К самостоятельным частям речи относятся 9 разрядов слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, слова категории состояния.

Служебные слова лишены номинативной (назывной) функции. Они являются своеобразным грамматическим средством для выражения отношений и связи между словами, частями предложениями, предложениями (предлоги, союзы), а также для передачи определенных смысловых и эмоциональных оттенков значений, выраженных самостоятельными частями речи (частицы). К служебным словам относятся предлоги, союзы, частицы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей С.В. Очерки морфологии русских говоров / С.В. Бромлей. Л.Н. Булатова. — М., 1972.
2. Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола. — М., 1953.
3. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. — Л., 1972.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Задание 1. Объясните следующие диалектные формы.

По грез'е, в гр'ез'е, по ст'еп'е, ф шал'е, на лошад'е, на пам'ет'е, ф пут'е, ф ш'эрт'е.

Задание 2. Выделенные курсивом существительные распределите по типам склонения. Отметьте отличия от литературного языка.

Лышад'а спужал'ис'а. (Брян.). *Пастуха* пр'ишл'и. (Перм.). *Ул'ја* у јово новы (Тат. Респ.). Кл'укву журава кл'ужут (Брян.). Мои доч'ер'а жывут в *городу* (Калин.). Во как' ији дамы п'настроил'и (Смол.).

Задание 3. Объясните отсутствие чередования конечного согласного основы в формах глаголов. Укажите территорию распределения этого явления.

Руб'у, далб'у, зьскаб'у, п'тсаб'у, плат'у, п'ек'ош, б'ер'ег'ош, ст'ер'ег'ош, п'екош, б'ер'егош, ст'ер'егош.

Задание 4. Из приведенных примеров выпишите причастия. Определите, от каких глаголов и с помощью каких суффиксов они образованы и какими членами предложения они являются.

У тех уж лошат' фпр'ажоны (Петрозавод.); У како-го жэн'иха она ув'ез,оны? (Петрозавод.); Ван'ка у жен'иха угошчоныј (Петрозавод.); ја пр'иг'ехал ф Тајг'инцы, а у них уш пов'енчанос' (Петрозавод.). Об'ернуфшыс, назат л'иса и б'ежыт јему нафстр'ету (Олопец.); Бывано, ујежжано, н'е од'ин рас ујежжано (Новгород.). Н'е знају ф каком году род'ифшы, сеч'ас мн'е с'ем'д'ес'ят тр'и года (Новгород.).

Задание 5. Сделать анализ текста (по вариантам) по следующему плану:

1. Определить род, число, падеж, тип склонения существительных. Отметить расхождения с литературным языком и другими говорами.
2. Выписать существительные с суффиксом -ушк- (-юшк-), -к-. Составить парадигмы склонения этих существительных: а) в акающих, б) в окающих говорах. Отметить расхождения с литературным языком.
3. На материале текста выявить закономерности в оформлении личных глагольных форм и повелительного наклонения.
4. Указать особенности возвратных форм глагола (если есть).

Текст 1

[йа хат'ел учыцца... // йа праучылс'а два ўода... // ... д'ела було удв'ыццитым ўаду // ишл'и мы са-служб'и // н'ь-д'ьхыд'а Духаушшын'и заход'им в-д'ар'евн'у у-хату // ход'ит' жен'шшына / рука зьв'азьна / а-йис' хочым // в-м'ан'е карты был'и с-сабой // йа спраш'в'ыйу / што у-т'аб'е н'ь-рук'е // ай / душын'ка / сь-свад'б'и // п'ил'и д'ь-д'ельл'и и-з'ьхвырала // Паул'ук йей шепчыт' / йетый пар'ин' х'рашо ўдайт' // как пр'истала п'ьўдай // йа йей пап'ор / б'ьла п'ирушка / разн'ьйу йирунду / ина-ш ус о р'ьск'ьзала // ты было вы-врычах / буд'ит пол'за ад-д'адоу / кр'астовыўа ч'ьлав'ека // Паул'ук вышыу вон / йа ўвар'у / к-йаўо бат'к'и йез'з'ут / йон калдун // ина й пр'истала к-йаму / и п'ьхад'и // ну што-ш / ланна // йес' с'в'игайа в'ьда // йес' // дайт'а тр'ипрут'ика // с'в'мзпых / ул'иу вады и-пашоу у-с'ен'и // тут мы н'а выт'рывыйим ат-с'м'еху//]

Текст 2

[сын ст'ер'екч'и ум'ийот ноц'ой // к-ноц'е помокч'и надо // он пр'игнау лошат' / а-с'ист'и н'и можут // на-лошад'е ст'ер'гом // в'ино воук быу // у-йейо в'ет' воук'и ов'ец' пр'ивал'ил'и / а-ты ходи'иш и-хохоц'еш / ровно н'иц'ево н'е ц'уйош с'ердц'ом // доуго н'ев'идау бы св'ету б'елова // дауно ето было // тоуды мой мужык опшо быу жыф // тол'ко худо жылос'а / роб'ат было п'ет'оро // роботал'и мы / роботал'и / а-фс'о кон'ц'и с-кон'ц'ам'и н'е-свод'ил'и // друк мужык зан'емок // йа заростроивалас'а // н'едоуго мой Вас'ил'ей пон'емок дома и-ум'ор // винно бох послау на-м'ен'а тоуды кары // ум'ерло тройо / од'иново в'ец'ером л'ожым с-роб'атам на-ц'ердак'е спат' убрал'ис'а / друк шыпко загр'ем'ело / дош пошоу / а-потом оп'ет' загр'ем'ело в'ит'ор подн'аус'а // крыша зашум'ела и-рухнула ну ужот мн'е и-досталос'а / пр'идав'ило шыпко в'инно доскам // роб'ата зар'ев'ил'и и поташшыл'и в-ызбу // старшой-от Ван'уха зб'егау за-с'острой и-ув'ид'ела йа св'ет божий в-бол'н'иц'е //].

Задание 6. В приведенных формах имен прилагательных именительного падежа единственного числа выделите окончания и объясните их специфику:

1) в севернорусских, 2) в южнорусских говорах.

Глыпкој, б'едной, п'ервој, гр'азной, м'илој, т'ихој; та-кој, простој, г'лубыј, з'ялатыј; жолтај, родныј, новыј, добрыј.

Задание 7. Проанализируйте окончания родительного падежа единственного числа приведенных ниже прилагательных мужского рода.

Бол'шого, б'елого, м'едового, см'елова, слабова, храброва, молодоо, јасноо, грозноо, с'из'ьа, вол'н'ьа, з'ил'он'ьа, добр'ьа.

Задание 8. Какие из приведенных ниже примеров свидетельствуют о более широком, чем в русском языке, распространении притяжательных прилагательных в русских народных говорах?

Доц'ер'ин адрес, снох'ин сын, мужова с'естра. П'еч'к'ина занав'еска, кн'игоф л'ист, стулова ношка, шур'инава хата, залофк'ина т'олка, карамыславым кр'учком зацоп'им.

Задание 9. Определите особенности притяжательных прилагательных в некоторых русских говорах.

Мам'иноф платок, пап'инова бумага, т'от'иновой с'естры, к кол'иновому другу, л'ис'ач'ий хвост, быч'ач'ий ұлас,

валч'ач'ийа шкура, парас'ач'ийа кожа, св'ин'инайа кожа, лашад'ач'ий,
рыб'ина кост', сабак'ина хорма.

Задание 10. Из текста выпишите местоимения, укажите разряд и особенности их образования и изменения.

[вот нашъ с'алуо // ан'и үл'ид'а вобъ // вот сталуоуо-ка вас'мой үот // аб'е^ндал'и сам'и / а-кол'к'у маул'и нъ-баку пькарм'ит' / нъпаит' вадой // вад'ицы дат' // йа пгышла в'исавшыцъй // пайд'ем и-мы // муш байец // вьенных байцов мноуъ... // у-хъз'айк'и вьд'анк'и стьйал'и // сьма мьладайа н'и-вьзм'еш так / рабуотат' жаднайа / патом как зьбал'иет' / прос'ит' скар'ей / скар'ей // ана л'ажа / ит'ит' кудыш / так и-пъм'ирла // с'истра нъп'икла пъм'инат' / а он н'а хоч'ит' / с'ид'ит у-свайей хаты // стар'ик тожы л'ажыт' целый д'ен' на-п'ач'и / да и-тол'к'а // она / н'аүодный / пад'и к-старухъм // ан'и с'ид'а саб'е коль хат'и // зь-с'илом хьран'ил'и // йаму дал'и с-в'асны помъч' / а-д'ен'үи п'ир'ашл'и с'ам'йи // у-с'астр'е каруова... д'иивч'аты знайут / ч'илав'ек йед'а с'уды ихдъл'ика / он буд'а драгца // он н'а-хоч'а ит'ит' с'уды // стан'а и-стаит' саб'е нъ-сн'ауу // мат' ус'о п'иша и-п'иша / а-он н'имой // дв'е н'ад'ел'и у-с'ал'е п'ражыл //].

Задание 11. Из текста выпишите диалектные формы местоимений. Какие из них характерны для севернорусских говоров?

Был от'ец один. Доцка у йих была. А у доцк'и была мацчеха. Ну и вот от'ец йу хот'ел замуш оддат'. Ф йей н'е ндрав'илса кавал'ер. А с-н'им уш зговор'ил'ис'. А йу выв'езла т'ота в другу д'ер'евн'у. А йей другой там ндрав'илса. Она там плацчет, што н'е за л'убого выдавайут замуш. Ета была Н'урка, йо звал'и Н'уркой. Он йо л'уб'ил. А йона от йоо хот'ела отстат'. Йона хот'ела уйехат', а йон разл'уб'ит' н'е мок. Йо жына уйожжала. Йон туды с'йизд'ил, достал йо домой.

Задания 12. Ниже приведены формы 2-го лица личного и возвратного местоимений. Сгруппируйте их по падежам, сопоставьте одни и те же падежные формы этих местоимений и определите, какими диалектными особенностями они характеризуются в русском языке. Распределите отмеченные особенности по характеру диалектных черт (диалектные окончания, фонетические явления в основах и т. д.):

- а) у-т'еба, у-т'ейа, у-т'а, ч'о йа-т'еб'е зд'елал, ч'о т'ийе надо, ч'о т'е пр'исп'ет'ило за дровам-то ит'т'и, выгнат' т'ейа надо, сам у с'ейа смотр'и, посад'ил к-с'ийе, мужыкоф с'е подб'ирал'и, на с'а н'енад'ейса (Верховинский р-н Киров. обл.);

- б) у-т'ей**а**, у-с'ей**а**, к-т'ей**е**, к-с'ей**е**, дам т'ей**е**, вод'ут т'ей**а**, смотр'ут на-с'ей**а** (Влад.);
- в) у-т'ей**а**, от-с'ей**а**, йа т'еэ дам, об т'ий**е** соскуч'илас', о с'ий**е** говор'и (Яросл.);
- г) у-тай**е**, ат-сай**е**, мы тай**е** хвунт мук'и пр'ин'ас'ом, тай**е** она пьд'икту**йе**, над'ел нь-с'ей**е** и-таскал (Киналь-Черкасский р-н Куйбышев. обл.);
- д) у-т'аб'а, от-с'аб'а, т'иб'е ит'ит', с'иб'е п'ик'ет, с-табой, засабой (Пенз.);
- е) вот он таб'е ос'ода, ш'ш'ас таб'е пр'ин'асу усаво, дасаб'е вазм'от, нат'ур'ит кашу дл'а с'иб'е, у-таб'е карма плах'ийа (Тул.).

Задания 13. Объясните, в результате взаимовлияния каких падежей появились в русских говорах данные формы местоимений.

С-н'ом, за-н'ом, в-н'им, пр'и-н'им, в-ет'им, на-т'ем, в-как'им (Влад.), да йа с-н'ом дьгавар'елас', мы с-н'ом братав'йа (Томск).

Задание 14. Определите, от основы каких местоимений и в связи в какой функцией образованы в русских говорах местоименные прилагательные. Наблюдаются ли рассматриваемые местоименные прилагательные в городском просторечии?

- а) йфн'ой дом, ейный, евонный (Новгород. губ.);
- б) по-ихному дому, ихной бедност'и (Карел. АССР);
- в) иха, ихна, ихний (Вят. губ);
- г) йойный, йэвонный, йонный, йонья жона (Калинин. обл.).

ПЛАН

1. Основные диалектные различия в способах построения словосочетания в русских говорах.
2. Диалектные различия в организации простого предложения.
3. Диалектные различия в области синтаксиса сложного предложения.
4. Своеобразие использования союзов и союзных слов.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

Единство синтаксического строя русских народных говоров, сближение их с устно-разговорной разновидностью литературного языка и просторечием. Синтаксический строй русских народных говоров характеризуется меньшим числом ярких диалектных различий, в отличие от фонетического и морфологического. Различия по говорам касаются, прежде всего, существования своеобразных, не свойственных литературному языку способов выражения сказуемого (Ср: литературное он уже ушел и диалектные: он уже ушедши, у него уже уйдено), способов построения словосочетания (копать картошка, носить вода и т.п.), своеобразного употребления союзов и частиц для выражения синтаксических отношений.

Диалектные различия в способах построения словосочетаний в говорах. Словосочетания в русских говорах строятся по всем моделям, известным литературному языку (согласование, управление, примыкание). Основные диалектные различия наблюдаются при управлении — в форме подчиненного слова.

9.1. Основные диалектные различия в способах построения словосочетания в русских говорах:

1. Прямое дополнение в форме именительного падежа при переходных глаголах встречается в севернорусском наречии (носить вода, рыба мы ловим, трава косить и т.п.). Это оборот «именительного прямого объекта», типичный для делового языка XI–XVII вв.

2. Употребление в функции прямого дополнения одушевленных существительных в форме им. падежа вместо литературного вин. падежа отмечено в ряде южнорусских говоров, что свидетельствует о продолжающемся процессе формирования категории одушевленности / неодушевленности в диалектной системе (надо волю кормить, пойдем кони запрягать, козы доить пора и др.).

3. Наличие форм дательного падежа со значением принадлежности встречается в отдельных говорах южнорусского и севернорусского наречий (вон хозяйка саду, идет хозяин дому и т.п.).

4. Употребление беспредложных конструкций: в некоторых севернорусских говорах употребляются беспредложные словосочетания с существительным в форме род. или вин. падежа, выражающие временное значение (он был у нас того же лета, зиму куда ж она ходит, то лето там была и др.); для передачи причинных отношений может использоваться конструкция (еще в ту войну помер голодом) с существительным в тв. падеже без предлога.

5. Выражение предлогами общенародного языка иных смысловых отношений: в ряде южнорусских говоров и в западной части севернорусского наречия широко распространена форма род. падежа с предлогом до, употребляющаяся для обозначения объекта, к которому направлено движение (схожу до речки, пошла до врача и т.п.); предмет, около которого совершается действие, обозначается в некоторых севернорусских говорах существительным в форме вин. падежа с предлогом о (= около) (ореку церква стоит).

6. В говорах представлены словосочетания глагол + существительное в форме косвенного падежа с предлогом, передающие различные оттенки временной характеристики действия: 1) глагол + существительное в род. падеже с предлогами против (= накануне), сзади, промежду, середь (урожай против холодов собирают); 2) глагол + существительное в предл. падеже с предлогом о (об) (об святой ходил в церкву); 3) глагол + существительное в дат. падеже с предлогом по (по всей ночи гулял, по заре вставал).

7. Употребление неизвестных литературному языку предлогов: на юге России в речи диалектоносителей старшего поколения встречается предлог обанол в значении 'около' (обанол матери сидел, обанол Дону живем); для обозначения предмета, прямо перед которым находится кто-то или что-то в говорах используется форма род. падежа существительного с предлогами супротив, супроти, насупротив (сидят молодые насупротив отца и матери).

8. Использование двойных предлогов (в-за, по-за, по-над и др.).

9. Распространение постпозитивных частиц (-то, -от, -та, -ти).

9.2. Диалектные различия в организации простого предложения

Виды простых предложений, отмечаемые в говорах, являются преимущественно общерусскими. Диалектные отличия, касающиеся организации простого предложения, затрагивают в основном способы выражения сказуемого (главного члена) предложения. Способы выражения сказуемого в говорах: полные формы имен прилагательных, причастия, деепричастия.

1. В некоторых говорах употребляются безличные предложения, главный член которых выражен сочетанием инфинитива быть с инфинитивом основного глагола (быть тому случиться, быть дождю идти и т.п.). Предложения такой структуры выражают значение долженствования, неизбежности, необходимости, возможности.

2. Говорам известно несколько групп безличных предложений с главным членом, выраженным кратким страдательным причастием прошедшего времени: осенью отеленось, конфет накуплено было, избу заперто и др. В говорах, как и в литературном языке, они выражают значение состояния, возникшего в результате совершаемого действия: причастия без вспомогательного глагола выражают состояние в момент речи (воды налито); причастия со вспомогательным глаголом быть в форме будущего времени (воды будет налито). Причастия, образованные от переходных глаголов совершенного вида, могут быть главным членом безличных предложений с прямым дополнением в форме род. падежа: белого хлеба печено было, не взято ни крошки; вин. падеж: нажато солому, овцу выпущено; безобъектные: за двором еще не кошено, телятами изъезжено и др. На основе причастий от непереходных глаголов образуются две группы безличных предложений: 1) предложения с причастиями, образованными от глаголов с -ся (на печку забранось, ни с кем не руганось), представлены в небольшой группе северных говоров; 2) предложения с причастиями, образованные от невозвратных глаголов (ночевано во дворе у коней-то), распространены в севернорусских и части среднерусских говоров.

3. В функции сказуемого в говорах может выступать деепричастие в сочетании со вспомогательным глаголом быть или без него (все засохши, картошка без дождя будет засохши и др.). Такие конструкции обычно двусоставные, реже встречаются такие деепричастия в безличных предложениях (снегом покрыто, уже лежать надоевши и т.п.).

4. Главным членом безличных предложений может выступать непереходный глагол с субъектным дополнением в форме род. падежа (комаров налетят, было у меня сыновей и т.п.). Такие синтаксические конструкции встречаются в севернорусских и среднерусских говорах.

5. В северных говорах в состав сказуемого может входить слово есть (его жена есть секретарем, там всего естьросло и др.). Своеобразие координации сказуемого с подлежащим (расхождение в роде и чис-

ле). Для части говоров характерно употребление в роли сказуемого двусоставных предложений неизменяемой формы кратких страдательных причастий ср. рода на -но, -то, не согласованной с подлежащим (один солдат похоронено здесь, она была осенью рожено); формы муж. рода на -н, -т (молоко пролит, люди были уже собран и др.). Подобное явление отмечено в севернорусском наречии.

9.3. Диалектные различия в области синтаксиса сложного предложения

Диалектные различия в области синтаксиса сложного предложения незначительны. К числу конструкций, не свойственных литературному языку, во всех говорах можно отнести сложные предложения с союзом потому (А ноне дома коровы, потому дождь идет), сложные предложения, начинающиеся придаточной определительной с союзными словами какой, который (каторы старухи не ушедши, дак со старушкам поговорить и др.). Для русских говоров нехарактерны сложные предложения с несколькими придаточными, сложные предложения со сложными (составными) союзами. Сочинительная связь в говорах выступает чаще, чем в литературном языке. В вопросительных предложениях могут употребляться частицы *ти, чи*.

9.4. Своеобразие использования союзов и союзных слов

Диалектные различия в области синтаксиса сложного предложения выражаются и в своеобразном использовании союзов, частиц и союзных слов. Повсеместно распространены соединительные союзы *и, да*. В южнорусских говорах возможно не соответствующее норме употребление союза *да (ды) (= и)* в соединительной функции (Магазин аткрылся да анны вашли туды). Некоторым своеобразием характеризуются способы выражения разделительных отношений. Наряду с союзом *или (или... или...)* в говорах употребляются диалектные варианты *али... али...* (в южнорусских и среднерусских говорах), *ли... ли...* (в севернорусском наречии). Подобные синтаксические отношения выражаются повторяющимися элементами *когда... когда., где... где, коё... коё...* (коё школу проходил, коё война), *хоть... хоть., хош... хош...* (отглагольные образования). В вопросительных предложениях в говорах употребителен союз *ай* (придёт севоння на супрятку-та, ай не хочет иттить?). Среди подчинительных союзов можно отметить: архаичный союз *коли* (широко распространено в севернорусских говорах), союз *ежели, ежли* (продуктивен в южнорусском наречии), древний союз *ели* (представленный в вариантах *лели, лель*), союз *нехай (бы)*, известный украинскому и белорусскому языкам. Диалектную особенность следует усматривать в коррелятивной частице *так — дак (дык, дьк)*, начинающей главную часть сложноподчиненного предложения и соотносящийся с условным союзом (*квас сильна дёрский — как папъём, дьк сморшшыся*).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Особенности словосочетаний в русских говорах и ареал их распространения:
 - 1.1. Беспредложные словосочетания.
 - 1.2. Словосочетания с предлогами:
 - объектные отношения: на + В.п., для (и т.п.) + Р.п. и др.,
 - временные характеристики действия: середь, сзади, против + Р.п., о (об) + П.п., по + Д.п.,
 - конструкции типа схожу до речки, о реку церква деревянна, насупротив брата, приехал з городу,
 - объектно-пространственные конструкции с двойными предлогами (по-за, по-над, по-перед, под-на, под-за, за-по, до-за).
2. Особенности функционирования простого предложения:
 - 2.1. Конструкции с предикативным причастием.
 - 2.2. Конструкции с предикативным деепричастием.
 - 2.3. Личноглагольные, инфинитивные и именные конструкции.
 - 2.4. Своеобразие употребления частиц [т(о, е, у, и, а, ы), от, да (да, и), то ... дак, вот (во, эво, от), и, ведь и т.д.].
 - 2.5. Конструкции с непарным отрицанием.
3. Сложное предложение:
 - 3.1. Специфика сложносочиненного предложения.
 - 3.2. Особенности сложноподчиненного предложения.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Словосочетание — это синтаксическая единица, состоящая из двух или более знаменательных слов, соединенных подчинительной связью, и предназначенная для более конкретного наименования предметов, признаков и процессов.

Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли.

Член предложения — это словоформа или сочетание словоформ, входящих в предложение и выполняющих в нем синтаксическую функцию.

Определение — распространяющий член предложения, который отвечает на вопросы *какой? чей? который?* и характеризует качество, количество, свойство, принадлежность и т.д. предмета, обозначенного существительным.

Приложение — это определение, выраженное существительным и отвечающие на вопросы *какой? кто/что именно?*

Дополнение объекта — это распространяющий член предложения, который отвечает на вопросы косвенных падежей и обозначает объект действия или объект отношения, связи действия (состояния) субъекта.

Обстоятельство — распространяющий член предложения, который характеризует качество, меру, степень, способ и т.д. проявления действия (состояния, признака).

Сложное предложение представляет собой целостную синтаксическую структуру, которая выступает в качестве одной коммуникативной единицы. Грамматические особенности сложного предложения определяются двумя моментами: 1) каждая из его частей строится по той или иной схеме простого предложения и имеет самостоятельную предикативность; 2) объединение частей сложного предложения составляет семантико-структурное единство.

Сложносочиненное предложение — сложное предложение, части которого независимы, равноправны и соединены сочинительной связью.

Сложноподчиненное предложение — это вид сложного предложения, для которого характерно членение на главную и придаточную части.

Бессоюзное сложное предложение — это сложное предложение, в котором отсутствуют союзные средства связи между частями предложения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина И.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах / И.В. Кузьмина, Е.В. Немченко. М., 1971.
2. Собинникова В.И. Простое предложение в русских народных говорах (по материалам говоров Воронежской области). Воронеж, 1961.
3. Трубинский В.И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984.
5. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

- Задание 1.** Сделать анализ текста (по вариантам) по следующему плану:
1. Указать диалектные особенности главных членов предложения и отметить особенности их согласования.

2. Отметить особенности управления словосочетаний.
3. Выписать примеры на употребление при существительных постпозитивных частиц; указать, в каких формах обнаруживается согласование с теми словами, к которым эти частицы относятся, а в каких — нет.
4. Указать диалектные особенности в построении предложений.

Текст 1

[Окул'ина ос'ен'ой с-ума сошла // фс'ех в'ет' она пот'ер'ала / сынов / мат'ер'у // можот ц'ула што // мужыка уб'ил'и граб'ит'ел'и // п'ервова сына н'емц'и ростр'ел'ел'и / а-млатшой уто-нуу // она фс'о думала / думала // вот од'инова пробуд'илас'а ноц'ьйой и кажотц'а йой / што кто-то стукайот в-дв'ер' шыпко / шыпко // она с-п'ец'и соскац'ила / а-на-крыл'ц'е-то кто-то ужот заорау // вот она и пошла / открыла и-стойит за-дв'ер'ой / а-тут старшой-от сын и-стойит // он н'ец'ево / он стойит // зар'ев'ела да и-брос'илс'а на-шейу // мой-от дом с-еойнным р'адом // йа уц'ула пр'иб'ежала / подошда к-п'ец'е / а она л'ожыт и-лицо в-крав'е // в'инно / рошшыблас'а вот в'ид'иш как слущ'ейоц'ц'а жывуц'и-то //].

Текст 2.

[пашл'и мы па-урыбы / полножу карз'ину н'саб'ирал'и / умар'ил'с' / ул'ад'им / трахтър в'из'от'т'ил'ешку // паб'ижым / уавар'ит' мн'е пр'и'ят'елка // паб'иул'и уп'ир'от мы / зацап'ил'ас' тапгк за-кочку / ја как трахнус' / ч'ир'из-м'ин'е пл'атушка разл'ит'елас' // мн'е уавар'ил'и / а ты н'и-б'ажы шыпка / пг'т'ихон'к'а / ан'и падаждут' // а ја пг'дб'ирају ап'онк'и // пг'дабрала / с'ела на-пр'ицэп и пајехал'и // до-с'их пор бал'ит кал'енак и пл'ичо / трудна бал'ела // пг'зауч'ора паб'иула ја на-работу // атк'ел' н'и ваз'м'ис' / атгэда из-за л'аска туча з-дажжом // а жат' нада // мужук'и уавар'ат / должен дошш уйт'ит' // ну и в'ерна / ул'ид'им / туча памал'ен'к'а уход'ит'//].

Текст 3.

[худо жыл'и // йа отс'ела н'икуда н'е-уйежжала / де-фкой-то под йарослаф ход'ила и-той з'имы оддал'и взамуш // ход'ил'и в'ец'оровал'и // слышат там разговору много / у-них два жен'иха при-йехало / у-н'ев'есты з'д'елал'и д'ев'иц'н'ик п'ер'ед-в'ен'ц'ен'ьем // потом станут ср'ежат' // н'ев'есту ср'ед'ат // н'ев'еста из-за стол'яа уйд'от / шал'ьйой жен'их н'ев'есту закройот // вышла йа // дом худой / з-дыр-кима // он ум'ор / а-м'ен'а остав'ил вот йа и — нуждайус' // экой в'ер'ет в-этом м'ес'т'е // с'естра осталас' домовн'иц'ат' // у-м'ен'а доц'и-то // испук-от пошол д'едушка от йей в-горл'е и фс'о задумайец'а и фс'о

н'еладно порато было испугалса // худо йа нажылас'а / худо // каждой д'ен' н'е-упомл'ит' // з'емл'у копал'и т'ерк'има да п'ен'йо вороц'ил'и / кор'ен'йо эко толстойо // л'ес пружыт / дорогу запружыло да л'есу запружыло // йа кон'а д'ержу / а-он скоц'илс'а да-стоит // с-м'ен'а т'ек'от / с-кон'а т'ек'от // ус'екц'и то в'ершыну н'ец'ем // нын'ец'е т'ишеей стали морозы... // д'ен' мы доправ'ил'и / а-ос'ина толстайа.... // надо с'екц'и // с'екл'и / двойма // суч'йо пол'ет'ит зашыб'от //].

Текст 4.

[про одного много-л'и надо // он'е гд'е уд'ил'и с-отцом? // гр'азнайа у-т'еб'а майка и ч'о н'е-с'н'имеш // забухмар'иват / а-дожд'а н'ет // соб'ер'ецца // н'игд'е был // н'и угодно л'и т'еб'е побудноват'? с'ет' (сядь) / йа сц'ас спашу (вытру стол) ды подам // есл'и-бы н'е сломал'и крышу у-этого дому / фс'о запахал бы / фс'е дома (пожар) / в'ет'р с'ил'ный был // в-это же врем'я вдрук колокол хр'аснул горазно // н'е-знайу ц'его звон ел'и // по-этому р'аду л'ай (гляди) / т'е дома и згор'ел'и // а уш воспа у-нас во-вс'а ход'ила // пов'езл'и йейе в-Лап'ина и пр'ив'ил'и оспу // у-м'ен'а оногдыс' д'ефка была бытта огн'енна // оногдыс' сказал'и / што какуй-то странну п'есню в-раиво п'ел'и // надо п'ечка сложыт' // надо бы труба налад'ит' (исправить)... // бывано уйежжано / н'е од'ин рас уйежжано // буд'ош л'и п'ит' чай / Ф'едор? Дай мн'е жагод'инка-то // пр'ил'юбицца л'и / н'ет л'и просток'иша т'еб'е? с'огоду на мор'о ход'ил'и // пр'ин'ес'и топора... // лон'ского году лошат' св'ернул (медведь) / лон'ис' уб'ил'и одного.... п'ет' мед'в'ед'ей // как пау да рост'ануус'а / собака выруц'ила //].

Текст 5.

[сын ст'ер'екч'и ум'ийот ноц'ой // к-ноц'е помокч'и надо // он пр'игнау лошат' / а-с'ис'т'и н'и можут // на-лошад'е ст'ер'гом // в'ино воук быу // у-йейо в'ет' воук'и ов'ец' пр'ивал'ил'и / а-ты ходи'иш и-хохоц'еш / ровно н'иц'ево н'е ц'уйош с'ердц'ом // доуго н'ев'идау бы св'ету б'елова // дауно ето было // тоуды мой мужык ошо быу жыф // тол'ко худо жылос'а / роб'ат было п'ет'оро // роботал'и мы / роботал'и / а-фс'о кон'ц'и с-кон'ц'ам'и н'е-свод'ил'и // друк мужык зан'емок // йа заростроивалас'а // н'едоуго мой Вас'ил'ей пон'емок дома и-ум'ор // винно бох послау на-м'ен'а тоуды кары // ум'ерло тройо / од'иново в'ец'ером л'ожым с-роб'атам на-ц'ердак'е спат' убрал'ис'а / друк шышко загр'ем'ело / дош пошоу / а-потом оп'ет' загр'ем'ело в'ит'ор подн'аус'а // крыша зашум'ела и-рухнула ну ужот мн'е и-досталос'а / пр'идав'ило шышко в'инно доскам // роб'ата зар'ев'ил'и и поташшыл'и в-ызбу // старшой-от Ван'уха зб'егау за-с'острой и-ув'ид'ела йа св'ет божийо в-бол'н'иц'е //].

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Сделать полный анализ диалектного текста (письменно).

План анализа текста

1. Анализ фонетики диалектного текста.
- 1.1. Определить количество и качество гласных под ударением; обратить внимание на рефлексy /ê/ и /ô/.
- 1.2. Установить тип безударного вокализма:
 - 1) после твердых согласных;
 - 2) после мягких согласных.
- 1.3. Дать характеристику согласных в говоре, обратить внимание на качество:
 - 1) звонкого заднеязычного;
 - 2) аффрикат;
 - 3) долгих и недолгих шипящих;
 - 4) губных;
 - 5) плавных.
- 1.4. Отметить явления ассимиляции, диссимиляции, протезы, диерезы, эпентезы.
2. Анализ диалектных морфологических особенностей.
- 2.1. Указать диалектные явления в области имени существительного.
- 2.2. Охарактеризовать особенности употребления имени прилагательного, числительного в говоре.
- 2.3. Установить характерные для говора формы местоимений.
- 2.4. Проанализировать личные глагольные формы.
3. Особенности лексики.
4. Сделать вывод о принадлежности говора к одной из групп северного или южного наречия или среднерусским говорам.

Тексты для анализа

Текст № 1

Св' ад'бы ун' аст' ут үул' ал'и в' ис'ало // Саб'ир' утс'а
р'еб'' ата/д'ифч' атаз үарм' он'ију/с'' адут/п' есн'и пај' ут // Ун'ав'' есты

пл'ат'ја праст'ое / Ад'енут св'ат'ы на у'олаву / у'ал' // Ск'ора жан'их
 пр'и'ехат' д'олжен // Ат'ец с м'ат'ирју д'оч' баславл'ајут (благослов-
 лают) // Кад'а жан'их засв'атаит / баславл'ајут аб'оих // А кад'а
 н'ав'есту ад'ив'ајут / пај'ут п'ес-н'и / л'енту клад'ут на бл'утце / ей
 к'осу пл'ат'ут // Ан'а б'едныја кр'ич'ит //

с. Рыбинка Ольховского района Волгоградской области

Текст № 2

М'ы од'ин р'ас пой'ехал'и в г'орьт на л'отк'и,
 в'их'ор пош'ол, у н'ас Г'ал'а напл'акафшы был'а. М'ы йей'у к
 м'ашт'е пр'ив'аз'ал'и, а с'ам'и зь б'ес'етк'и д'орожымс'а. Я н'п'екл'а
 пшан'ишн'ва, н'ам дь вьскр'ес'ен'яа хв'ат'ит. В'их'ор нан'осит
 как'у-та б'ол' в гл'азы. У т'иб'а отн'ес'оны ж'орны, ай н'ет. Ф
 хор'ош'ем урож'ае на м'етр ч'етьр'еста кьлоск'оф, у н'ас н'он'ич'
 кой-гд'е б'оле, а л'ет'с был'а д'ьв'ан'оста. Н'ик'ак Т'уз'ик'ф
 пр'иш'оццы на пр'азн'ик. К'ат'а оп'ат' зь гр'иб'ам уш'оццы. У
 Кл'авд'и шт'о р'ожена м'ал'ч'ик ай д'ев'ч'ка? Ск'ур'иц'ьм хорош'о,
 р'етк'ой д'ен' б'ьз'яа ич'ка. Кор'ен'яа рьзвор'ач'ифша, а т'ам з'ып'. К
 Игнаш'онк'ьв'ьм с'естр'а з д'ет'ам пр'ий'ехатшы. М'ан'а гьвор'ун'яа в
 бол'н'ицы л'еж'ыт п'ату н'ед'ел'у. Так'аа к'ошка х'итр'яа, у й'ей
 дв'а кот'оч'ка хор'ошен'к'ийа, он'а й'ис' зах'оч'от и б'уд'ет в'ешаццы
 н'а рук'и.

Т'ол'ка н'и сов'ецк'ий ч'илов'ек м'ожет н'ь п'ьт'ис'ацца на
 убл'иг'ац'ийу.

д. Гостцы Новгородской обл.

Текст № 3

На ох'оту ход'ил'и уп'ат'; он так'у р'ыб'ину
 пойм'ал, ш'ш'уку на дв'аццат' ф'унтов. Т'ут и на огор'од'е д'ан
 ем'у з'ем'ел'к'и, карт'ошка пос'ажон. На вал'ишн'ик'ф ход'ил'и,
 на т'агу, на глухар'ей, так'и пт'ич'еч'к'и н'ебол'ш'ы л'ет'ајут со
 пч'олам, а м'ал'ен'ка был'а у В'ан'и уб'ита, а фк'уснаја, йастр'еб'а —
 с'амо хор'оше м'асо, оч'ен' ж'ырна и фк'усна; плат'ил'и р'ан'ше за
 истр'ебл'ен'яа йастр'еб'оф. В'есн'ой б'ыл уб'ит й'астр'еп, бол'ш'ой,
 хот'ел набр'ос'ицца на соб'аку; он хот'ел ш'ш'ука нав'ер'ох
 в'ыгаш'ш'ит', а ш'ш'ука йев'ов в'оду. Ш'ш'ука пойм'ал. — Н'еводам
 л'ов'ат. У н'ас 'оз'ероф бол'ш'ых н'ет. У Н'инк'и мн'ого н'абран
 й'агот; п'уш'ш'а корз'инка п'ер'ел'оман, а д'ес'атка н'е одд'ан, как'а
 йех'идна баб'онка.

д. Заполье Ленинградской обл.

Текст № 4

Мужик и барская собака

Ад'ин муж'ык ш'олүб'ар'ину на дв'ор. Ауб'ар'ина-ть саб'ачк'а нъ ак'ошк'и с'ид'ела. Ун'их фс'ауд'а т'ак — саб'ачк'и нъ ак'ошк'ъх с'ид'ат'. Муж'ык праш'ол и н'и п'ьклан'илс'и й'ей. Т'ол'к'и праш'ол 'он ү'к'омнаты, а йау'об'ар'ин на дв'ор к саб'е зав'ет'. 'Он в'ыш'гъл. Ат'ам'уш'д'в'е скам'ейк'и стай'ат'. В'от. П'ялаж'ыл'и йав'онъ скам'ейк'у-та и в'ып'ъръл'и. За т'о шт'ь саб'ачк'и, үасп'оцкай н'и п'ьклан'илс'и. Ап'ос'л'и-т'и б'ар'ин

үъвар'ит': "Н'а таб'е ч'арку в'отк'и". А муж'ык д'умаи: "Лак'ай йай'е с'ам, ан'ч'ихр'ист".

с. Казино Воронежской области

Текст № 5

С'ал'он'аша в'ол'нн'ыйа б'ыла / круу'ом в л'ас'ах / т'үт'ү С'аб'ир'и с'ал'ил'ис / а ү'л'ес'е д'ик'ийа к'озы вад'ил'ис' / в'от ан'а атк'уда Каз'инка / д'ик'ийа к'озы б'ыл'и круу'ом // а ск'ол'к'и йам'у үад'оф н'ихт'он'а зн'айа // уч'илишша ун'ас был'а царк'овн'ыйа / тр'и ү'ода т'ам пап'ы уч'или // з'емс'ва хат'ела пастр'оит' шк'олу з'емскайу // м'ирай'ет ун'ас ү'с'ал'е б'ыл / 'он выспрат'ивилс'и / д'ат'ей ун'ау'он'е был'о // т'ак и хад'или фс'е ф царк'овн'ыйу уч'илишшу /.

с. Казино Воронежской обл.

Текст № 6

О серных водах

С'ерны в'оды аткр'ыл паст'ух. Ун'ов'о бол'ел'и фс'е н'ог'и. До кост'ей б'ыл'и р'аны. От н'ас гр'из'ов'ой 'оз'ира к'ил'ом'итр'ф УС_д_ш'ес'т', а з'д'ес' р'ьдн'ик'и. У пастух'а н'ог'и н'и х'од'ут, а б'ар'ин з'ьставл'ат раб'от'ят'. 'Он п'ьдогн'ал скот'ину к р'еч'к'е и вз'ал'этой вод'ой пром'ыл р'аны и л'ок. Ун'ав'о край'а у р'аны зд'ельл'ис б'елы. Ун'ов'о р'аны ст'ал'и з'ьжыв'ат'. 'Он сказ'ал: "Мн'е пал'екшы ст'аль". Потр'еб'ывыл'и иностр'анц'ф. З'д'ес' б'ыл д'окт'ър — н'ем'иц. Мн'е б'ыла год'оф с'ем'. Н'аша б'абушка ун'их прислуж'ала. М'ы в'от и ход'или з'д'ифч'онк'ъм'и игр'али. 'Он т'ам п'ом'ир. С'ем'й'а уй'ехала. Ст'ал'и в ар'енду сым'ат' кур'орт. Кад'а отош'ол ф казн'у, ст'ал каз'онн'ый кур'орт. 'Эт' б'абушк'ины слов'а.

д. Чапаевка Саратовской обл.

Итоговый тест по русской диалектологии

1. Изучением территориального распространения языковых явлений занимается
 - 1) ономастика;
 - 2) антропонимика;
 - 3) лингвистическое краеведение;
 - 4) лингвистическая география.

2. Основоположником науки о «диалектах российских» считается
 - 1) Даль В.И.;
 - 2) Срезневский И.И.;
 - 3) Востоков А.А.;
 - 4) Ломоносов М.В.

3. Диалектные различия, члены которых характерны только для части говоров и не находят соответствий в других говорах, являются _____ диалектными различиями:
 - 1) противопоставленными;
 - 2) непровопоставленными;
 - 3) смежными;
 - 4) системными.

4. Социальные диалекты отличаются от территориальных _____
 - 1) своей фонетической системой;
 - 2) особым словарным составом (лексикой);
 - 3) грамматическими категориями;
 - 4) структурой слова.

5. Укажите раздел языкознания, изучающий говоры, наречия русского языка:
 - 1) семасиология;
 - 2) лексикология;
 - 3) диалектология;
 - 4) структурой слова.

6. Выделите термин, которому соответствует данное определение: «слова, представляющие местные названия предметов, являющихся продуктом человеческой деятельности и известных на ограниченной территории»:
 - 1) этнографизм;
 - 2) эвфемизм;
 - 3) просторечие;
 - 4) семантический диалектизм.

7. Первым определил московский говор как основу литературного языка
 - 1) Ломоносов М.В.;
 - 2) Шахматов А.А.;
 - 3) Срезневский И.И.;
 - 4) Аванесов Р.И.

8. Назовите первый диалектный словарь, изданный в 1852 году Вторым отделением имп. Академии наук:
 - 1) Первый диалектный словарь русского языка;
 - 2) Опыт областного великорусского словаря;
 - 3) Диалектный словарь;
 - 4) Словарь русских говоров.

9. Автором первого учебника по диалектологии был
 - 1) Касаткин Л.Л.;
 - 2) Срезневский И.И.;
 - 3) Аванесов Р.И.;
 - 4) Даль В.И.

10. Лексические единицы, имеющие ограниченную территорию распространения и не входящие ни в одну из общерусских форм языка, называются _____ словами:
 - 1) собственно диалектными (областными);
 - 2) лексикализованными;
 - 3) просторечными;
 - 4) разговорными.

11. Первую классификацию диалектов, особо выделив московский, поморский и малороссийский (украинский) диалекты, предложил
 - 1) Даль В.И.
 - 2) Аванесов Р.И.
 - 3) Ломоносов М.В.
 - 4) Востоков А.Х.

12. Общепонятные слова с иными, чем в литературном языке, значением, относятся к _____ диалектизмам:
 - 1) лексическим;
 - 2) семантическим;
 - 3) грамматическим;
 - 4) этнографическим.

13. Становление диалектологии как учебной дисциплины связано с именем ученого

- 1) Аванесова Р.И.
 - 2) Соболевского А.И.
 - 3) Шахматова А.А.
 - 4) Филина Ф.П.
14. Крупное подразделение языка, объединяющее группу диалектов, связанных между собой общими языковыми явлениями, называется:
- 1) говором;
 - 2) диалектной зоной;
 - 3) наречием;
 - 4) группой говоров.
15. Определению «...слово или выражение, принадлежащее диалекту, использованное в тексте, произнесенном или написанном на литературном языке, соответствует понятие
- 1) слово-лексема;
 - 2) провинциальное слово;
 - 3) диалектизм;
 - 4) архаизм.
16. Чисто условное понятие, которое употребляется только как противопоставление литературному языку и только в устной речи, определяется как _____ язык:
- 1) разговорный;
 - 2) диалектный;
 - 3) просторечный;
 - 4) профессиональный.
17. Разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной, носит название
- 1) диалект;
 - 2) наречие;
 - 3) диалог;
 - 4) стиль.
18. Специфику диалектной транскрипции составляет знак
- 1) [г] взрывной;
 - 2) [г] фрикативный;
 - 3) [ъ] ер;
 - 4) [ь] ерь.
19. Установите соответствие между понятием и его содержанием:
- 1) оканье а) различие безударных гласных [о] и [а] после твердых согласных.

- 2) аканье б) неразличение безударных гласных [о] и [а] после твердых согласных.
 - 3) вокализм в) система гласных фонем русских говоров
 - 4) консонантизм г) система согласных фонем русских говоров
20. Из представленных суждений о судьбе оканья и яканья выберите два верных:
- 1) аканье древнее оканья;
 - 2) в основу литературного языка лег московский акающий говор;
 - 3) в литературном языке в определенное время допускалось сосуществование оканья и аканья;
 - 4) аканье возникло из оканья.
21. Диалектное явление, связанное в произношении с различением гласных [о] и [а] в безударных слогах, называется
- 1) аканьем;
 - 2) оканьем;
 - 3) яканьем;
 - 4) еканьем.
22. Выделите строку, в которой отражен неполный тип оканья:
- 1) [садаво́т], [колобо́к];
 - 2) [садаво́т], [калабо́к];
 - 3) [съдово́т], [кълобо́к];
 - 4) [съдъво́т], [кълъбо́к].
23. Укажите специфическую диалектную черту южнорусских говоров:
- 1) аканье;
 - 2) яканье;
 - 3) оканье;
 - 4) ёканье.
24. Совпадение в безударном слоге [о] и [а] в одном звуке, что свойственно литературному языку и южнорусским говорам, называется
- 1) аканьем;
 - 2) оканьем;
 - 3) яканьем;
 - 4) еканьем.
25. Выделите строку, в которой отражен диссимилиативный тип аканья:
- 1) [кашкан], [хорошо];
 - 2) [кашкан], [харошо];

- 3) [кьпкан], [хорошо];
4) [кьпкан], [хърашо].
26. Среди указанных типов яканья выберите два верных:
1) сильное;
2) умеренное;
3) полное;
4) недиссимилятивное.
27. Отметьте характерный для южнорусских говоров заднеязычный согласный и его глухую пару:
1) г — к;
2) г — х;
3) г (фрикативный) — к;
4) г (фрикативный) — х.
28. Из приведенных точек зрения на неразличение в севернорусских диалектах аффрикат [ц] и [ч] укажите неверную:
1) Эта фонетическая особенность пришла в русские говоры из угро-финских племен, которые жили в тесном соседстве с русскими и в речи которых эти фонемы не различались;
2) аффрикаты возникают в славянских языках по палатализации почти одновременно, поэтому смешиваются;
3) аффрикаты — сложные звуки, трудные для произношения, и славяне их смешивали;
4) эта особенность пришла с переселенцами из южных областей.
29. Возникновение на месте литературного звука [ф] в южнорусских говорах [хв] или [х] объясняется
1) оглушением согласного на конце слова;
2) ассимиляцией по глухости;
3) падением редуцированных;
4) греческим происхождением [ф].
30. Диалектные формы глаголов 3 лица ед.ч. с мягким [т] и без [т] (ня-суть, ходить, нясэ, хodia) характерны для _____ наречия:
1) севернорусского;
2) южнорусского;
3) среднерусского;
4) севернорусского и среднерусского.
31. Установите соответствия между понятиями и их содержанием:
1. Протеза а) Появление в абсолютном начале слова согласного звука, не оправданного этимологически, но вызванного фонетически-

ми причинами.

2. Эпентеза б) Появление в середине слова под влиянием фонетических или морфологических условий звука, отсутствующего в первоначальной форме этого слова.

3. Диереза в) Выкидка звука или слога, объясняемая удобством произношения, в результате ассимиляции или диссимиляции.

4. Метатеза г) Перестановка звуков или слогов в составе слова на почве ассимиляции или диссимиляции.

32. Выделите фонетический процесс, не характерный для литературного языка:

- 1) оглушение звонкого согласного на конце;
- 2) аккомодация;
- 3) регрессивная ассимиляция;
- 4) прогрессивная ассимиляция.

33. В данных примерах найдите явление диалектной ассимиляции:

- 1) [жа́тыи] — сжатый;
- 2) [ло́ткъ] — лодка;
- 3) [ва́н'к'ь] — Ванька;
- 4) [здаг'] — сдать.

34. Выделите строку, в которой отражены слова с процессом диалектной диссимиляции:

- 1) деревеньский, ольхя;
- 2) омман (обман), нно (дно);
- 3) бонба, конпот;
- 4) хвос (хвост), лис (лист).

35. Установите соответствие между произношением слов и фонетическим процессом, который здесь произошел:

- 1) какаво, радиво а) эпентеза (вставка)
- 2) бонба, ланпа б) диссимиляция (расподобление)
- 3) ведьмедь (медведь) в) метатеза (перестановка)
- 4) вулица, возеро г) протеза (приращение)

36. Первоначально слова, к сбору которых «Общество любителей российской словесности» привлекало учителей, врачей, смотрителей школ, представителей духовенства, Були обозначены как _____ слова:

- 1) диалектные;
- 2) областные;
- 3) провинциальные;
- 4) нелитературные.

37. Группы слов, обозначающие понятия близкие или непосредственно связанные благодаря связям именуемых объектов в реальной действительности или в человеческом сознании, называются _____ группами лексики:
- 1) тематическими;
 - 2) лексическими;
 - 3) семантическими;
 - 4) ареальными.
38. Слова-названия крестьянских построек, домашней утвари и т.п., специфичные для определенной местности, относятся к _____ диалектизмам.
- 1) профессиональным;
 - 2) окказиональным;
 - 3) этнографическим;
 - 4) терминологическим.
39. Укажите диалектное слово, которым называется посуда для приготовления хлебного теста:
- 1) квашня;
 - 2) кринка;
 - 3) дежа (дежка);
 - 4) балакирь.
40. Определите диалектное значение глагола *орать*:
- 1) громко кричать;
 - 2) подметать;
 - 3) пахать;
 - 4) ковать.
41. Поречка, жостыль, кислица, киселка, княжина, лядуница, сестреница — так в разных диалектах называют
- 1) клюкву;
 - 2) смородину;
 - 3) калину;
 - 4) крыжовник.
42. Установите соотнесенность диалектного и литературного фразеологизмов:
- 1) Дать чёсу а) Дать жару
 - 2) сыть с голодом помешать б) заморить червячка
 - 3) оттопырить грибы в) Распустить губы (нюни)
 - 4) голова в кругáх г) голова идет кру́гом
- 1а, 2б, 3в, 4 г.

43. Установите соответствие между диалектными фразеологизмами и их значениями:
- 1) хрип гнуть а) тяжело работать
 - 2) горькую редьку грызть б) жить в тяжелых условиях
 - 3) на лыко ремья искать в) искать выгоды
 - 4) иметь девять клепчин в голове г) быть очень умным
- 1а, 2б, 3в, 4г
44. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем, называется _____
- 1) этимологией;
 - 2) археологией;
 - 3) лексикологией;
 - 4) историей.
45. Под _____ понимается «утрата словом прежних этимологических связей, т.е. утрата смысловой связи с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием:
- 1) этимологизацией;
 - 2) деэтимологизацией;
 - 3) неомотивацией;
 - 4) переразложением.
46. Отметьте, как называется установление между словами (чаще заимствованными и родными) семантических связей на основе чисто внешнего, случайного звукового совпадения, без реальных фактов их происхождения (вазелин — мазелин, бульвар — гульвар и т.п.);
- 1) научной этимологией;
 - 2) народной этимологией;
 - 3) окказионализмом;
 - 4) архаизмом.
47. Установите соответствия между языковыми явлениями, отражающими системные отношения в диалектной лексике, и подборками слов:
- 1) омонимия а) латка¹ - заплатка
латка² - тарелка
 - 2) синонимия б) сильный — дюжий — могучий
 - 3) антонимия в) богато — маленько
 - 4) полисемия г) Погода — 1. Состояние атмосферы
2. Хорошая погода.

48. Назовите раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения:
- 1) лексикология;
 - 2) лексикография;
 - 3) морфология;
 - 4) семасиология.
49. Впервые термин «толковый» использовал для названия своего словаря ____
- 1) Ушаков Д.Н.;
 - 2) Ожегов С.И.;
 - 3) Даль В.И.;
 - 4) Востоков А.Х.
50. Первый диалектный словарь, вышедший в 1852 году, назывался
- 1) «Диалектный словарь русского языка»;
 - 2) «Словарь диалектных слов»;
 - 3) «Опыт областного великорусского словаря»;
 - 4) «Толковый диалектный словарь».
51. В толковых словарях современного литературного языка для обозначения диалектных слов используется стилистическая помета
- 1) «прост.» (просторечное);
 - 2) «разг.» (разговорное);
 - 3) «нар.» (народное);
 - 4) «обл.» (областное).
52. Составление областных словарей как первоочередная задача русской диалектологической науки было выдвинуто _____ в 1959 году на 7-м Всесоюзном диалектологическом совещании в Москве
- 1) Обнорским С.П.;
 - 2) Филиным Ф.П.;
 - 3) Виноградовым В.В.;
 - 4) Аванесовым Р.И.
53. Сводный диалектологический словарь, включающий материалы из разных регионов, носит название
- 1) Толковый словарь русских говоров;
 - 2) Областной словарь полного типа;
 - 3) Словарь русских народных говоров;
 - 4) Русский областной сводный словарь.

54. Словари брянских говоров относятся к _____ лингвистическим словарям:
- 1) толковым;
 - 2) орфографическим;
 - 3) историческим;
 - 4) этимологическим.
55. Исходя из данных примеров, укажите, какая грамматическая категория имени существительного в говорах подвергается изменению: иду с дедушкой, жизнь плохая, семенно посеяла, ходила в церкву:
- 1) категория рода;
 - 2) тип склонения;
 - 3) категория числа;
 - 4) падеж существительного.
56. Установите соответствия между формами имен существительных и причинами изменения в говорах их рода:
- 1) бѣлый ѓблак а) Выравнивание Им. пад. по формам м.р. того же склонения.
 - 2) ѓгромная поља б) Влияние яканья в безударном положении.
 - 3) большая село в) Аналогия с однотипными существительными, обозначающими то же понятие.
 - 4) моя вре́мя г) Сходство внешней формы с существительными ж.р.
57. В диалектах не изменяют свой род имена существительные:
- 1) мужского рода;
 - 2) женского рода;
 - 3) среднего рода;
 - 4) обозначающие детей и детенышей.
58. Ученые-диалектологи объясняют переход в диалектах существительных 3 скл. в 1 скл.
- 1) стремлением уменьшить число склонений;
 - 2) выравниванием склонений по роду;
 - 3) влиянием аканья и яканья на изменение внешней формы слов;
 - 4) историческим причинами.
59. Отметьте, какая северная диалектная черта отражена в пословице: Дочерям родители красуются, сыновьям в почете живут:
- 1) нарушение правил управления;
 - 2) отсутствие в говоре дательного падежа;
 - 3) совпадение форм дательного и творительного падежей во мн. числе;

- 4) отсутствие в говоре творительного падежа.
60. Выделите две группы особых форм местоимений, характерных для говоров южнорусского наречия:
- 1) у меня, у тебя, у себя;
 - 2) у менé, у тебé, у себé;
 - 3) к табé, к сабé;
 - 4) ко мне, к тебе, к себе.
61. Назовите фонетическое явление, в результате которого в говорах северного и южного наречий у личных местоимений появляется j (йот):
- 1) закон открытого слога;
 - 2) опрóщение;
 - 3) йотáция;
 - 4) переразложение.
62. Укажите исторически верное объяснение, наличия в русских говорах диалектных форм тобé, собé:
- 1) архаические древнерусские;
 - 2) заимствованы из старославянского языка;
 - 3) влияние энклитических форм;
 - 4) возникли в среднерусских говорах.
63. Сопоставление современных форм личных местоимений меня, тебя в литературном языке и менé, тебé в диалектах (род.-вин. пад. ед. ч.) с древними формами позволяет говорить о диалектных формах как о _____ в языке:
- 1) древнéйших;
 - 2) новейших;
 - 3) заимствованных;
 - 4) новообразований.
64. В южнорусских диалектах возвратная глагольная частица имеет вид СИ (помылси, училси); по происхождению это _____ форма дательного падежа ед. ч. возвратного местоимения:
- 1) полная;
 - 2) стяженная;
 - 3) усеченная;
 - 4) энклитическая.
65. Довольно часто в говорах южнорусского наречия наблюдается употребление местоимений тый (стол), тая (хата), тое (дерево); диалектологи объясняют это влиянием _____
- 1) полных прилагательных;

- 2) протяжного ударения;
 - 3) напевной речи;
 - 4) закона открытого слога.
66. Выделите две характерные для говоров севернорусского наречия формы глаголов 3 л. ед. ч.:
- 1) литературные (знает, читает);
 - 2) стяженные (знат, читат);
 - 3) с мягким т (знаеть, читаеть);
 - 4) без т (зная, читая).
67. Образование в севернорусском наречии стяженных глагольных форм 3 л. ед. ч. (знат, читат) связано с:
- 1) диалектным упрощением сочетания звуков;
 - 2) выпадением звуков и слогов;
 - 3) утратой интервокального j, последующей ассимиляцией и стяжением звуков;
 - 4) особенностями индивидуального произношения.
68. Объясните причину особого спряжения в говорах глаголов с основой на заднеязычные согласные: могу, могёшь, могёт...; пеку, пекёшь, пекёт:
- 1) стремление к выравниванию основы и сохранению корневого согласного;
 - 2) особенность произношения заднеязычного согласного;
 - 3) незнание литературного чередования;
 - 4) влияние постоянного ударения.
69. В говорах южнорусского наречия формы глаголов 3 л. ед.ч могут выступать без конечного т (несё, хóдя); данное явление в истории языка рассматривается как _____
- 1) новообразование;
 - 2) результат фонетического упрощения;
 - 3) сохранившаяся архаическая форма древнерусского языка;
 - 4) стремление к более легкому произношению.
70. Пословицы: Дело не медведь — в лес не уйде́ть; без зубов ле́сть, а с костями съе́сть; не учи хро́мать у кого но́ги бо́лять; много гово́рить — го́лова заболит — мо́гли бы́ть записаны то́лько в говорах _____ наречия:
- 1) севернорусского;
 - 2) южнорусского;
 - 3) среднерусского;
 - 4) белорусского.

71. Для выражения ряда синтаксических отношений, передаваемых в литературном языке конструкциями с предлогом из (выйти из леса, приехать из города) в говорах употребляется конструкции с предлогом _____:
- 1) с (з)
 - 2) от
 - 3) у
 - 4) за.
72. Укажите, с какой общерусской конструкцией семантически соотносима диалектная конструкция сходить по соседку:
- 1) за соседкой;
 - 2) к соседке;
 - 3) у соседки;
 - 4) от соседки.
73. Укажите, литературными или диалектными являются синтаксические конструкции ходить по ягоды, послать по молоко, сбежать по председателя:
- 1) литературные;
 - 2) диалектные;
 - 3) литературные и диалектные;
 - 4) ни литературные, ни диалектные.
74. Объясните причину употребления существительных в Им. падеже (на месте литературного Вин. падежа) в конструкциях типа купить корова, поить кони, жалеть старики):
- 1) неразвитие категории одушевленности;
 - 2) влияние сходных конструкций с неодушевленными существительными;
 - 3) неразграничение именит. и винит. падежа;
 - 4) расширение функции именительного падежа.
75. Отметьте, в какой синтаксической роли выступает в народных говорах деепричастие: груша уже поспевши; он три класса окончивши; что посеяно — все засохши:
- 1) обстоятельства образа действия;
 - 2) сказуемого (предиката);
 - 3) несогласованного определения;
 - 4) дополнения.
76. Московская диалектологическая комиссия, возглавлявшая работу над составлением первой диалектологической карты русского языка, была создана в _____ году:

- 1) 1901;
 - 2) 1903;
 - 3) 1910;
 - 4) 1912.
77. Отметьте строку, в которой правильно указаны выделенные М.Ломоносовым диалекты русского языка:
- 1) московский, новгородский, архангельский;
 - 2) московский, поморский малороссийский;
 - 3) поморский, малороссийский, архангельский;
 - 4) новгородский, архангельский, поморский.
78. В своей работе «О наречиях русского языка» В.И. Даль предложил свою классификацию русских диалектов: он выделил _____ наречий:
- 1) три;
 - 2) пять;
 - 3) восемь;
 - 4) десять.
79. Правильным является членение русского языка на наречия:
- 1) севернорусское и южнорусское;
 - 2) севернорусское, южнорусское и среднерусское;
 - 3) южнорусское и белорусское;
 - 4) среднерусское и малороссийское.
80. Впервые границы наречий русского языка, разделенные на группы говоров, и среднерусские говоры с их подразделениями были показаны
- 1) на «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе» (1915);
 - 2) в «Атласе русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (1957г.);
 - 3) на «Диалектологической карте русского языка» (1965 г.);
 - 4) в «Лексическом атласе Московской области» (1965 г.).
81. Основные отличия диалектологической карты 1965 г. от карты 1915 года заключается в том, что
- 1) выделены два наречия (северное и южное) и среднерусские говоры;
 - 2) каждое наречие делится на группы;
 - 3) сужается территория северного наречия, расширяется территория среднерусских говоров в северном и северо-западном направлении;
 - 4) выделено одно наречие.

82. Новое диалектное членение русского языка в полной мере дано ___
- 1) представителями московской диалектологической школы Захаровой К.Ф. и Орловой В.Г. в книге «Диалектное членение русского языка»;
 - 2) Аванесовым Р.И. в «Очерках русской диалектологии»;
 - 3) Касаткиным Л.Л. в учебнике «Русская диалектология»;
 - 4) Филиным Ф.П. в энциклопедии «Русский язык».
83. Определите, к какому наречию относится данный текст: Л'ес тр'ашпыт', ч'ар'о́муха гн'ецца, хаз'а́ина дома н'ет. Д'эла н'ь сайд'ецца:
- 1) севернорусскому;
 - 2) южнорусскому;
 - 3) среднерусскому;
 - 4) белорусскому.
84. Отрасль языкознания, суть которой состоит в показе на карте языковых особенностей, называется
- 1) лексикологией;
 - 2) топонимикой;
 - 3) лексикографией;
 - 4) лингвистической географией.
85. Линия на карте, показывающая территориальное распространение того или иного языкового явления, называется
- 1) границей;
 - 2) горизонтом;
 - 3) диалектизмом;
 - 4) изоглоссой. +
86. В середине 19 века о «первой насущной потребности науки диалектологии — составлении диалектологической карты» писал ученый-лингвист
- 1) Ушаков Д.Н.;
 - 2) Соколов Н.И.;
 - 3) Срезневский И.И.;
 - 4) Шахматов А.А.
87. Первым изданным в 1957 году диалектологическим атласом является
- 1) Атлас русских говоров Москвы;
 - 2) Диалектологический атлас Москвы;
 - 3) Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы;
 - 4) Атлас московских говоров.

88. Брянские говоры являются составной частью _____ наречия:
- 1) севернорусского;
 - 2) белорусского;
 - 3) южнорусского;
 - 4) среднерусского.
89. Назовите ученого-диалектолога, которого настолько поразило своеобразие брянских говоров, что он написал: «... а в Орловской губернии оказались такие дебри (особенно в Брянском уезде), что я ограничился только Мценским, Орловским, Карачевским и Брянским уездами»:
- 1) Карский Е.Ф.;
 - 2) Будде Е.Ф.;
 - 3) Голанов И.Г.;
 - 4) Соколов Н.Н.
90. Выясните, в чем ученые-диалектологи видят исторические причины языковой неоднородности брянских говоров:
- 1) во влиянии белорусского языка;
 - 2) характер брянских говоров складывался в условиях тесного контактирования трех восточнославянских языков: русского, украинского, белорусского;
 - 3) во влиянии украинского языка;
 - 4) языковая неоднородность брянских говоров создается учеными искусственно.
91. Назовите ученого, который определил говоры западных районов Брянской области как основной диалект белорусского языка и назвал их «северско-белорусскими»:
- 1) Карский Е.Ф.;
 - 2) Косич М.Н.;
 - 3) Расторгуев П.А.;
 - 4) Тиханов А.П.
92. Выделите строку, в которой указаны основные диалектные черты брянских говоров:
- 1) оканье, [г], [ф], [г'] в глаголах 3 л.;
 - 2) аканье, [г]-фрикативный, [г'] в глаголах 3 л., [у мянэ];
 - 3) яканье, [г], [т] в глаголах 3 л., цоканье;
 - 4) еканье, [г]-фрикативный, чоканье, [ф], [т] в глаголах 3 л.
93. Укажите точку зрения профессора Чагишевой В.И. на принадлежность брянских говоров к определенному наречию:
- 1) относить к белорусскому наречию;

- 2) говоры Брянской области делятся на южнорусские и белорусские;
- 3) это особая группа южнорусского наречия, обладающая известным единством, но при этом не представляющая единообразия;
- 4) брянские говоры относятся к среднерусскому наречию.
94. Выберите, какое из определений принадлежит диалектизму:
- 1) составная часть слова;
 - 2) диалектная форма литературного эквивалента;
 - 3) диалектное слово, включенное в художественный текст;
 - 4) внутренняя форма слов.
95. От литературного языка диалекты отличаются наличием
- 1) собственной фонетической системы;
 - 2) правил, соблюдение которых обязательно для всех членов общества;
 - 3) устной и письменной формы существования языка;
 - 4) только устной формы существования языка.
96. Назовите ученого, первым определившего аканье как основную черту литературного произношения:
- 1) Ломоносов М.В.;
 - 2) Шахматов А.А.;
 - 3) Срезневский И.И.;
 - 4) Аванесов Р.И.
97. Укажите говор, на основе которого сложились главнейшие черты литературного языка:
- 1) новгородский;
 - 2) суздальский;
 - 3) киевский;
 - 4) московский.
98. Отметьте два пункта, где зафиксированы основные признаки диалектов в отличие от литературного языка:
- 1) строго обязательные нормы, которые отражены в учебниках, поддерживаются словарями и справочниками;
 - 2) язык государственности, политики, науки, искусства; язык культуры; язык образованных людей;
 - 3) слабая стилистическая дифференциация;
 - 4) разговорный язык преимущественно сельского населения, поддерживаемый традициями.
99. Назовите диалектное явление, при которой на месте литературно-

- го [и³] в первом предударном слоге после мягких согласных произносится [ʼа]:
- 1) аканье;
 - 2) яканье;
 - 3) еканье;
 - 4) оканье.
100. Выделите общую для литературного языка и говоров южнорусского наречия языковую черту:
- 1) оканье;
 - 2) [г] взрывной и его оглушение в [к];
 - 3) аканье;
 - 4) особые формы личных местоимений.
101. С выработкой норм литературного языка влияние диалектов ____
- 1) возрастает;
 - 2) ослабевает;
 - 3) утрачивается полностью;
 - 4) остается прежним.
102. Объясните ошибки, сделанные учащимися в написании выделенных слов: росходились, розводили, роботали:
- 1) незнание правил правописания приставок и корней;
 - 2) проверка безударных гласных диалектными формами с ударным о;
 - 3) сохранение в данных говорах под влиянием оканья исконного древнерусского начального сочетания ро-;
 - 4) незнание литературных норм произношения.
103. Найдите объяснение орфографическим ошибкам учащихся: брюкву пасóдили, мяч закотился, заплотили за свет...
1. незнание учебных правил;
 2. использование народной (ложной) этимологии;
 3. наличие в диалектах проверочных слов сóдим, кóтим, плóтим;
 4. влияние окающих говоров.
104. Слова «У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говоры», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски не по-балахонски» принадлежат русскому писателю:
- 1) К. Симонову;
 - 2) А. Вознесенскому;
 - 3) Н. Пришвину;
 - 4) М. Горькому.

105. Определите цель использования А.Серафимовичем в рассказе «Оглянулся» диалектных слов и форм: «Пробег я столько-то, гляжу, маячит. Я зараз тулуп с себе, на пузо, и пополз, а тут ерик, я — через яго...»:
- 1) для передачи особенностей быта;
 - 2) для средство речевой характеристики;
 - 3) чтобы охарактеризовать окружающую среду;
 - 4) с целью создания комического эффекта.
106. Выделите строку, где названы все три условия, которые должен соблюдать писатель, использующий в своих произведениях диалектные слова:
- 1) умеренность, понятность, звучность;
 - 2) понятность, краткость, красота слога;
 - 3) уместность, умеренность, понятность;
 - 4) краткость, звучность, понятность.
107. Диалектное слово льга «свобода, легкость» легло в основу литературного слова _____
- 1) лгать;
 - 2) ложь;
 - 3) льгота;
 - 4) ложе.
108. Теория диалектного различия, основанная на понимании русского диалектного языка как сложной системы, включающей черты общие и частные, черты единства и различий, была разработана
- 1) Аванесовым Р.И.;
 - 2) Филиным Ф.П.;
 - 3) Лариным Б.А.;
 - 4) Щербой Л.Л.
109. Принципы лингвистического картографирования всех уровней языка в понимании московской школы лингвогеографии были изложены Аванесовым Р.И. в 196 году в работе
- 1) «Лингвистическая география»;
 - 2) «Русская диалектология»;
 - 3) «Очерки русской диалектологии»;
 - 4) «Вопросы теории лингвистической географии».
110. Суждение «Изогlossа... есть результат всего пройденного данным языком исторического пути развития принадлежит
- 1) Аванесову Р.И.
 - 2) Ларину Б.А.

- 3) Шахматову А.А.
4) Срезневскому И.И.

Ответы-ключи к тестовым заданиям

1. 4 43. 1а, 2б, 3в, 4г 85. 4	22. 2 64. 4 106. 3
2. 4 44. 1 86. 3	23. 2 65. 1 107. 3
3. 2 45. 2 87. 3	24. 1 66. 1, 2 108. 1
4. 2 46. 2 88. 3	25. 4 67. 3 109. 4
5. 3 47. 1а, 2б, 3в, 4г 89. 2	26. 1 68. 1 110. 1
6. 1 48. 2 90. 2	27. 4 69. 3 111. 1
7. 1 49. 3 91. 3	28. 4 70. 2 112. 1, 2
8. 2 50. 3 92. 2	29. 4 71. 1 113. 1
9. 3 51. 4 93. 3	30. 2 72. 1 114. 1
10. 1 52. 3 94. 3	31. 1а, 2б, 3в, 4г 73. 2 115. 1
11. 3 53. 3 95. 4	32. 4 74. 1 116. 4
12. 2 54. 1 96. 1	33. 3 75. 2 117. 2
13. 2 55. 2 97. 4	34. 3 76. 2 118. 1а, 2б, 3в, 4г
14. 3 56. 1а, 2б, 3в, 4г 98. 3, 4	35. 1а, 2б, 3в, 4г 77. 2
15. 3 57. 4 99. 2	36. 3 78. 3
16. 2 58. 2 100. 3	37. 1 79. 1
17. 1 59. 3 101. 2	38. 3 80. 1
18. 2 60. 2, 3 102. 3	39. 3 81. 3
19. 1а, 2б, 3в, 4г 61. 3 103. 3	40. 3 82. 1
20. 2, 3 62. 1 104. 4	41. 2 83. 2
21. 2 63. 1 105. 2	42. 1а, 2б, 3в, 4г 84. 4

Индивидуальные задания для собирания материала в сельской местности

Проанализируйте речь населения по следующим параметрам и запишите на карточках.

1. Планировка деревни, села
Одна (или две) стороны улицы в деревне части деревни. Дома за деревней. Деревенская площадь. Пруд или река на территории деревни. Огорода. Земли, примыкающие к усадьбам. Выбоина на дороге, залитая водой. Ухабы. Колеи.
2. Дом и приусадебный участок
Дом, его планировка, части. Усадьба. Внешнее ук-

рашение дома. Хозяйственные постройки при доме. Помещения для хранения зерна, половы, соломы, мякины, сена, дров. Помещения для крупного и мелкого скота, сельскохозяйственных орудий. Помещения для птиц. Постройка, где молотят, сушат снопы. Кузница. Мельница. Колодец. Изгородь (из тычин, жердей, тонких деревянных планок). Ворота, калитки.

3. Внутреннее строение и убранство избы

Лучшая комната в доме. Непарадная, проходная комната, служащая кухней. Чулан. Помещение для хранения продуктов. Подполье. Перегородка в доме. Русская печь, её части. Другие виды печей. Виды лежанок. Расстояние в избе между печью и стеной. Лавка для сидения. Лавка для посуды. Полка для предметов домашнего обихода, одежда. Кровати, люльки, качки, скамейки, столы. Современная мебель. Украшение комнат.

4. Предметы домашнего обихода, утварь

Посуда, её виды (для еды и питья, приготовления пищи, хранения пищевых продуктов, жидкостей, для отходов и т.п.). Горшки, бидоны, миски, блюда, сковороды, чугуны, ножи, ложки, ступы, терки, солонки, воронки, маслобойки, ушаты, корыта, бочки, кадки, ведра, решета, коромысла, ухваты, кочерги. Веники, метелки. Топоры, пилы, щипцы. Валик для раскатывания теста, разглаживания белья, выколачивания белья. Виды корзин по их функциям (для носки корма скоту, для переноски картофеля, для грибов, ягод, хмеля, кудели, веретен и т.д.). Виды корзин в зависимости от материала (из коры, корней, прутьев, веревок и т.д.). Лукошки для сева.

5. Одежда

Верхняя одежда: зимние и демисезонные пальто. Мужские, женские, детские пальто. Шубы, полушубки. Поддевки, пиджаки, брюки. Нижняя часть штанины брюк. Куртки (на меху, на вате). Легкие куртки. Безрукавки (на меху, на вате...). Телогрейки. Платья (из холста, из другого материала: шелка, хлопка, вискозы...). Платья с рукавами, без рукавов. Сарафаны. Юбки (нижние, верхние...), женские сорочки, кофты (в талию, свободного покроя, праздничные, будничные, с рукавами, без рукавов и т.д.). Рубашки (женские, мужские). Рабочая одежда. Фартуки. Рукавицы. Вязаные варежки. Детали одежды (шнурки, петли, манжеты, застежки...). Заплата. Капюшон, защищающий от комаров. Изношенная одежда. Обрядовая одежда.

6. Обувь

Теплая, валеная обувь. Новая, чиненая обувь. Изношенная обувь. Мужская» женская обувь. Праздничная обувь (сапоги,

ботинки, полусапожки, туфли...). Части обуви (голенища, носки, каблуки, подошвы). Обувь, шитая из разного материала (кожи, брезента). Плетеная обувь (из лыка, из веревок, из коры). Осенняя, летняя, зимняя обувь. Детская обувь. Чулки, носки, портянки.

7. Головные уборы

Шали, платки, полушалки, косынки. Вязаные платки, тканые платки. Свадебный головной убор. Праздничный головной убор девушки. Головной убор замужней женщины. Нарядный, будничный головной убор. Головные украшения женщин. Головной убор, надеваемый под платок. Шапки.

8. Питание

Вкусовые качества пищи. Процессы приема пищи. Первые блюда (горячие, холодные). Вторые блюда (из крупы, овощей, грибов, яиц, рыбные, мясные, молочные). Третьи блюда (кисели, компоты, сладости, лакомства). Изделия из муки (хлеб, калачи, бублики, пироги, лепешки, ватрушки, блины, оладьи), сдобные изделия из теста. Жиры (животные и растительные), приправы. Напитки: алкогольные (водка, вино, пиво, брага), безалкогольные (квас, напитки из фруктов, ягод), чай, кипяток, горячая вода. Отходы от приготовления пищи (отруби, высевки, очистки и т.п.) Остатки пищи.

9. Отопление, освещение дома

Топка печи, Название огня для освещения. Средства получения огня. Приспособления для получения освещения: лучина, светильник, лампы и их части.

10. Орудия труда

Орудия для рыхления, окучивания, прополки, для сгребания, сваливания чего-нибудь. Грабли и их части. Соха к ее части. Плуг и его части. Мотыги, тяпки. Лопаты. Цеп и его части. Приспособления для разматывания пряжи (в виде двух колес, укрепленных одно над другим на стойке: в виде палки, к котором прибиты две другие, одна — прямая, другая — под углом: в виде бочонка и т.д.). Гребень, его части. Прялка, ее части. Ткацкий стан, его части. Льномялка, ее части. Приспособления для ловли рыбы, их части.

11. Средства передвижения

Приспособления для перевозки сена по бездорожью, для перевозки плугов, борон и т.д. Вербки, приспособления для закрепления грузов. Дороги для перевозки бревен, сыпучих грузов, сена, снопов, навоза, торфа и т.д. и их части. Одноконные упряжки. Сани и их части. Виды саней.

12. Полеводство, угожья

Поле. Не подвергавшаяся обработке земля: целина. Участки плохо опашанной земли, содержащие комья, глыбы. Не плодородная почва. Пропущенное при вспашке место: орех. Обработка полей и выращивание урожая (пахота, боронование, сев, посадки, уход за посевами). Зерновые культуры (рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, гречиха, кукуруза), бобовые и масличные (горох, горчица, подсолнечник, фасоль, чечевица), технические (картофель, лен, конопля), бахчевые культуры (арбузы, дыни, тыквы, кабачки, баклажаны). Всходы, созревание. Части растений. Болезни растений. Вредители. Уборка урожая (жатва, косьба, молотьба). Уборка и обработка льна, конопли. Остатки стеблем на сжатом поле ржи, ячменя, овса, пшеницы и т.д. Поле, на котором сжата рожь, ячмень, пшеница, овес и т.д. Время вывозки навоза и удобрения в поле. Вывозка навоза, и удобрения в поле. Часть рабочего времени (от завтрака до обеда; от обеда до ужина). Прием пищи в поле между обедом и ужином. Пища, предназначенная для еды в поле между обедом и ужином. Трудовые обряды.

13. Сено, сенокосение, уборка хлебов

Сенокосные угожья. Деление луга на покосы. Ряды скошенной травы. Участок сенокоса вокруг пашни, в лесу. Сушки и сгребания сена. Остатки при сгребании сена. Подстилка под стог душ предохранения его от сырости внизу. Нижний слой в стогу, копне, скирде. Неоконченный стог, копна, скирда. Сено, скашиваемое на прибрежных лугах. Непригодный к употреблению верхний слой сена в стоге. Место, где сено сложено в стог. Сено, сложенное на сеновале. Небольшая скирда круглой формы из снопов необмолоченного хлеба. Снопы, выставленные на гумне друг против друга для обмолота цепям. Жердь (хворостина), служащие для укрепления стога, скирды, омета. Жердь, прижимающая уложенные на возу снопы, сено и т.д. Суковатая, которой укладывают снопы. Мелкая укладка снопов зерновых и технических культур (в виде кружка, крестообразная и т.д.). Вольная укладка снопов и сена. Коллективная помощь в сельской работе, оплачиваемая угощением. Устройство для защиты снопов и сена от дождя. Устройство для просушки снопов. Снопы, развешанные для просушки. Стог солоны, Укладка соломы со стожарами, без стожаров.

14. Лес, лесопроизводство

Молодой лес. Мелкий лес. Поваленный бурей лес. Нестроевой лес. Лес идущий на дрова. Валежник. Глухой, непроходимый лес. Большой массив леса. Перелески. Кустарники. Заросли. Виды леса по породам (дубовый, березовый, осиновый, ольховый и т.д.). Лес на возвышенном месте. Лес, растущий на сухом высоком месте. Характеристика леса по форме лесного массива, месту прорастания, качеству растущих

деревьев, их возрасту. Части растущего дерева. Корявые деревья, нарост на дереве. Болезни деревьев. Дуплистые деревья. Уход за лесом. Поляны в лесу (естественные, выгоревшие, вырубленные и т.д.). Разработка леса, (деление на участки, валка, рубка, очистка от веток, вывоз, сплав). Неотёсанные брёвна, поленья. Зарубка на дереве. Укладка бревен в лесу.

15. Огородничество

Возделывание огородов и выращивание огородных культур. Виды огородных культур (корнеплоды: брюква, репа, редька, морковь, свекла, редис, петрушка; луковичные: лук, чеснок; капуста; овощи: огурцы, помидоры, кабачки; приправы: укроп, анис, мята; многолетние: хрен, щавель и т.п.). Всходы, созревание. Части растений. Болезни растений. Вредители.

16. Животный мир, животноводство

Дикие звери, птицы, грызуны, пресмыкающиеся, рыбы. Домашние животные (лошади, коровы, овцы, козы, свиньи). Характеристика животных по возрасту и по другим признакам. Болезни домашних животных. Подзывные слова.

17. Птицеводство

Виды домашней птицы (курица, петух, индюк, индюшка, гусь, утка). Характеристика домашних птиц по возрасту и другим признакам. Вывод птенцов. Болезни птиц. Подзывные слова.

18. Природа, погода

Рельеф местности (возвышенности, холмы, пригорки, овраги, кочки, бугры, ложбины, долины, ямы). Луг. Виды лугов в зависимости от их месторасположения. Низменное луговое поречье. Заливной луг. Луг в районе поймы... Водоёмы (реки, озера, ручьи, их характеристика по разным признакам). Водная поверхность. Перекаты. Заливы. Берега, Дно. Проруби, польны. Замерзание и вскрытие водоёмов. Омуты, течения, водовороты. Обрывы. Болота, трясина.

Состояние погоды (ясная, безоблачная, облачная, жаркая, прохладная, ветреная, пасмурная, ненастная и т.д.). Ветер в хорошую или плохую погоду. Осадки.

19. Растения, травы, цветы, ягоды

Растения (полевой хвощ, щавель, конский щавель, крапива и др.), травы: домашние, лесные, полевые цветы; ягоды (земляника, брусника, клюква, морошка, черника, голубика, клубника, крыжовник, смородина и т.д.). Название кустов, на которых растут определенного вида ягоды. Места, обильные ягодами.

20. Грибы
Белый гриб. Грузди. Сыроежка, волнушка, свинушка, козляк, скрипица, лисичка, осиновик, берёзовик, валуй и др. Грибы, идущие для солки, сушки и др. Ранние грибы. Поздние грибы.
21. Промыслы и ремесла
Охота, Рыболовство. Домашнее ткачество. Обработка кожи, шерсти. Гончарное производство. Обработка металлов.
22. Человек, его качества
Характеристика по внешнему виду: молодой, средних лет, старый; крепкого телосложения, высокий, низкорослый, слабый здоровьем, имеющий физические недостатки (плохое зрение, плохие зубы), Характеристика по умственным способностям: талантливый, способный к чему-либо, умный, сообразительный, неумный, бестолковый, неразвитый... Характеристика по личным качествам: смелый, спокойный, заботливый, ласковый, кроткий, трусливый, беспокойный, невнимательный, упрямый, алой, жадный, льстивый, болтун, сплетник... Характеристика по поведению: весельчак, общительный, аккуратный, любящий следовать моде, замкнутый, неаккуратный, зубоскал, забияка, задира, драчун, грубый, крикливый, плаксивый, сварливый, чопорный, лентяй, человек предосудительного поведения.
23. Семья, родственные отношения
Отец, мать, дед, бабушка, прадед, прабабушка, сын, дочь, внук, внучка, пасынок, падчерица. Первый ребенок, старший ребенок (сын, дочь), младший ребенок (сын, дочь), последний ребенок, младший брат, племянник, племянница, брат мужа (жены), сестра мужа (жены).
24. Быт деревни
Семейная и календарная обрядность.
Изба, в которой собиралась деревенская молодежь на посиделки. Посиделки (зимние, летние) с работой или только для увеселения. Приготовление к свадьбе. Сватовство, Прощальный вечер девушек. Участники свадьбы. Главные распорядители свадебного обряда (со стороны жениха, невесты). Приглашение на свадьбу. Не приглашенные на свадьбу, но проявляющие к ней интерес. Первый день свадьбы Почетное место молодых. Одаривание жениха и невесты. Второй (и последующий) день свадьбы. Девушка, никогда не выходящая замуж, внебрачный ребенок. Бытовые обряды (родильные, погребальные, поминальные, обряды совершеннолетия). Ритуальные печенья: «канун», «лестница», «грач», «галушки», «онучки», «орехи», «жаворонки», «кресты». Деревенские праздники, отражающие летний и зим-

ний крестьянский календарь: «Акеиньи-полухлебки», «Александра – резвая соха», «Алексей – с гор потоки», «Анна-пророчица», «Дарья Ивановна – мусорные прорубки», «Ирина-рассадница», «Никита-репоре», «Марьи Египетские – ход воды», «Парфунтий-сеятель», «Петро-полукоорма», пожинки... Детские и молодежные (летние и зимние) игры. Гадания. Приметы.

25. Дожинальная обрядность

Обряд последнего снопа. Закармливание скота последним снопом, изготовление пожинальной бороды. Её типы: с «постелей», с шапкой. Обряд изгнания мух и др. насекомых. Посвящение пожинальной бороды скотью богу Волосу. Плетение венков из последних колосьев. Обрядовая прополка пожинальной бороды. Украшение пожинальной бороды цветами, помещение камней в пожинальную бороду. Засевание бороды. Наговоры,

26. Скотоводческая обрядность

Профилактическая и катарическая (очистительная) магия при падении скота. Обряд опахивания: профилактического, календарного, тайного, открытого, с замыканием круга, без замыкания круга, однократного, тоекратного, с засеванием борозды песком, зерном, «опахивальные» песни. Вытирание ритуального (живого, «святого», «деревянного»...) огня. Порода дерева (дуб, осина, можжевельник...), используемая для вытирания огня. Окуривание скота. Прогон стада через тоннель, прорытый сквозь холм, высокий берег реки и т.д. Тканье «обыденного» холста. Прогон стада через расстеленный на дороге холст. Ритуальное умерщвление кошки, собаки или др. животного. Покровители домашнего скота. Антропеическое использование частей животных (козлиный череп; олений, лосиный рог...), мужской одежды и т.д. Обрядность купли-продажи скота, её детали; возврат продавцу части денег, передача узды и обороти покупателю и т.д.

Другие виды обрядности.

Вопросы к зачету по русской диалектологии

1. Предмет и задачи диалектологии. Источники диалектологии как науки.
2. Методы изучения говоров. Практическое значение диалектологии.
3. Связь диалектологии с историей языка и другими науками.
4. Диалект и литературный язык в историческом развитии.
5. Вокализм после твердых согласных в русских говорах.
6. Вокализм после мягких согласных в русских говорах.
7. Ударный вокализм в русских народных говорах.
8. Модификации согласных, обусловленные количеством качеством фонем.
9. Особенности корреляции согласных фонем по мягкости/твердости, глухости/звонкости в говорах русского языка.
10. Категория рода и числа имен существительных, собирательных существительных.
11. Категория одушевленности/неодушевленности имен существительных. Звательная форма.
12. Особенности склонения имен существительных.
13. Особенности личных глагольных форм в русских говорах.
14. Категория вида и возвратная форма глагола.
15. Неличные формы глагола в русских говорах.
16. Своеобразие имени прилагательного в говорах.
17. Местоимения в русских народных говорах.
18. Особенности словосочетаний в русских говорах.
19. Простые предложения в русских диалектах.
20. Лексика диалекта с точки зрения ее соотношения с разными формами национального языка.
21. Лексика диалектов с точки зрения ее экспрессивно-стилистической дифференциации.
22. Диалектная лексикография. Типы диалектных словарей.
23. Лексика диалектов с точки зрения ее происхождения.
24. Диалектное членение русского языка. Основные классификации русских народных говоров.

25. Северное наречие русского языка. Группировка северного наречия.
26. Общая характеристика южного наречия. Классификация южных говоров.
27. Среднерусские говоры, их классификация. Вопрос о происхождении среднерусских говоров.
28. Говоры Ставропольского края.

Гласные

1. Гласные: а, о, у, и, ы, е.
2. Редуцированные гласные: ь (среднего ряда), ь (переднего ряда), (гласный, близкий к краткому [а]), ья, ьо (редуцированный, склонный к [а] или [о]).
3. Краткие и неслоговые гласные: ъ, љ, ѝ...
4. Долгие гласные: а:, о:, и:, у:...
5. Закрытые (узкие) гласные: ê, ô.
6. Переходные (промежуточные) и ослабленные гласные: ä, ö — звуки [а], [о], продвинутые вперед; а — звук, средний между [а] и [е]; е, еи, ие — звук, средний между [е] и [и]; оу — узкий звук [о], склонный к [у]; уо — широкий звук [у], близкий к [о]; Σ — широкий звук типа [е]; ао — звук [а] со слабой лабиализацией; оа — звук [о] с ослабленной лабиализацией; аь — несколько ослабленный звук [а].
7. Дифтонги: оу, еи.
8. Ударение: **а, о...**

Согласные

1. Согласные передаются соответствующими буквами: б, в, г, д, п, т и т.п.
2. Мягкость согласных обозначается запятой сверху над буквой справа: д', т', полумягкость передается точкой: ч°, ц°, к°, ж°; шепелявость — знаком "': ч", ц", з", с" или написанием цч, жж, щц.
3. Долгота согласных передается двоеточием после буквы или ее двойным написанием: ш:, ц:, с: и т.п. или шш, жж, цц и т.п. Долгий согласный [ц] при долготе за счет большей продолжительности затвора передается знаком тц.
4. Сложные звуки передаются написанием: сш, шс, цч, чц, шч и т.п.
5. Глухие аффрикаты переданы буквами ч и ц, звонкие аффрикаты — написанием дж, дз.
6. Для передачи фрикативного г использована греческая буква γ, для фарингального г — буква h, йот (j) передан буквой й или j, губно-губное в — буквой w, среднее («европейское») л — буквой l.

Косая линия в тексте обозначает наличие паузы (конец речевого такта), две косые линии передают долгую паузу (/ и //).

В учебно-методическом пособии описываются сущностные характеристики русской диалектологии, рассматриваются различные аспекты фонетики, лексикологии, словообразования, морфологии, синтаксиса русских говоров, особое внимание в пособии обращено на специфику функционирования территориальных говоров. Значительное место в пособии занимают методические рекомендации по изучению дисциплины, которые включают материалы для подготовки к занятиям, практические задания, вопросы для самостоятельной работы студентов, терминологический минимум.